

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К.КАРАСАЕВА**

Диссертационный совет Д 07.22.659

На правах рукописи

УДК: 323.2(575.2):323.21

Канатбеков Эдиль Канатбекович

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор

Дононбаев А.Д.

Бишкек - 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ..	13
1.1. Сущность и функции политической культуры	13
1.2. Теоретические подходы к становлению политической культуры и анализу её влияния на гражданское общество	23
Выводы по главе I	35
ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	37
2.1. Методология и методы исследования влияния политической культуры на развитие гражданского общества	37
2.2. Типологические характеристики политической культуры в контексте понятия гражданского общества	51
2.3. Стереотип и архетип в политической культуре общества	71
Выводы по главе II	84
ГЛАВА III. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	87
3.1. Исторический контекст процесса становления политической культуры и формирования гражданского обществ	87
3.2 Современное состояние политической культуры и проблемы развития гражданского общества	100
3.3 Основные направления совершенствования политической культуры и перспективы развития гражданского общества	124
Выводы по главе III	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	144
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: Изучение влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызстане - тема крайне важная, особенно в свете сложного социально-экономического и общественно-политического ландшафта страны. Кыргызская Республика имеет богатую историю политической жизни и гражданской активности, которые сыграли важную роль в распространении организаций гражданского общества и продвижении демократических ценностей.

На современном этапе Кыргызстан сталкивается с огромным количеством проблем в развитии сильного гражданского общества, многие из которых глубоко укоренились в его политической культуре. Одной из главных проблем является политическая нестабильность, коррупция, слабость демократических институтов, конфликт традиционных и модернизационных ценностей. Более того, сети политического патронажа, nepotизм и кумовство часто препятствуют прозрачности, сводят на нет правозащитную деятельность организаций гражданского общества и подрывают верховенство закона.

Решение этих проблем требует согласованных усилий как со стороны правительства, так и со стороны гражданского общества для обеспечения прозрачности, подотчетности и гражданского участия. Это подразумевает разработку и реализацию политики, способствующей прозрачности и подотчетности, укреплению верховенства закона и созданию благоприятных условий для эффективной работы организаций гражданского общества. Кроме того, содействие гражданскому образованию и вовлеченности имеет решающее значение для расширения возможностей граждан активно участвовать в политической и социальной сферах.

Тема кандидатской диссертации имеет связь с индивидуальными научными исследованиями по политологии, социологии и истории, которые проводились в политико-культурологической направленности учеными Кыргызстана и ближнего зарубежья.

Степень научной разработанности проблемы: Приступая к обзору научной литературы, имеющих отношение к нашей теме исследования, подчеркнем, что целесообразно условно разделить их на несколько соответствующих групп.

Проблема определения роли политической культуры в жизни общества, как и эпохи Нового Времени, так и в эпоху современных глобальных перемен выступает фундаментальным вопросом политических исследований. Современные авторы, отмечают: «к сожалению, в эпоху феодальной Европы, последовавшей вслед за крушением Римской империи, античные и традиции были начисто отброшены и забыты. Только лишь в позднем средневековье, на раннем и среднем этапах Нового времени мыслители, такие как: Н.Макиавелли, И.Кант, Г.Гегель, Ш.Л. Монтескье, Г.Гроций, Т.Гоббс, Дж.Локк, Ж-Ж.Руссо, начали более глубоко исследовать понятия “политического государства” и “гражданского общества”» [35, с.7]. Вторую группу исследователей составляют западные авторы, разработавшие современные теоретико-методологические подходы к пониманию сущности политической культуры в середине XX века. Среди них: И.-Г.Гердер [27], И.Инглехарт [158], С.Верба и Г.Алмонд [150], С.Хантингтон [157], Т.Парсонс [163], Д.Пол [164], У. Розенбаум [166], Л.Пай [165].

Третья группа включает советских ученых, развивавших понятие политической культуры, в контексте марксистско-ленинской традиции, к ним относятся: Н.А. Бердяев [15], Ф.М.Бурлацкий и А.А.Галкина [20], Л.Ф.Минина [143], М.Т.Иовчук и Л.Н.Коган [37], Н.М.Кейзеров [40], М.М.Лисенков [48]. Четвертую группу составляют современные российские авторы, анализирующих концептуальные аспекты политической культуры в сравнении с западным гражданским обществом и в сочетании преемственности имперской, советской и постсоветской политической системы, и их взаимовлиянии, к ним относятся: Ю.С.Пивоваров [57], Э.Я.Баталов [85], Г.Л.Тульчинский [69], И.Б.Орлов [56], И.Н.Гомеров [31], С.Ф.Черняховский [75], А.Д.Воскресенский [24], С.С.Неретина и А.П.Огурцов [55], М.Х.Фарукшин [133], Ю.В.Ирхин [38], И.А.Тютюкова [71]. Пятую группу составляют отечественные исследователи, занимающиеся изучением политической культуры на примере Кыргызстана в контексте изучения – «истории политической культуры кыргызского этноса» его формирование, состояние,

перспективы и модернизации в условиях глобализации, к данным авторам относятся: Б.М.Торогельдиева [67], А.Д.Дононбаев [32], Б.Т.Джамангозов [138], М.С.Егиналиев [141], И.Э.Мирсайитов [144].

Таким образом, данное исследование выполнено на основе широко репрезентативного круга источников зарубежных и отечественных авторов.

В качестве нормативно-правовой базы исследования изучены программные документы Кыргызской Республики, нормативные правовые акты в сфере культурной политики, развития гражданского общества и его структурных элементов: (Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы; Концепция молодежной политики на 2020-2030 годы; Концепции «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности»). В том числе, закон Кыргызской Республики «О политических партиях» и «О некоммерческих организациях» и др.

Объектом исследования выступает политическая культура Кыргызской Республики в современных условиях.

Предметом исследования является особенности политической культуры и степень ее влияния на развитие гражданского общества в Кыргызской Республике.

Цель исследования – в комплексном анализе влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызской Республике

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- Исследовать сущность и выявить основные функции политической культуры;
- Рассмотреть теоретические подходы к становлению политической культуры и ее анализу ее влияния на гражданское общество;
- Обосновать теоретико-методологические основы исследования влияния политической культуры на развитие гражданского общества;
- Характеризировать и проанализировать типологические характеристики политической культуры в контексте понятия гражданского общества;
- Изучить и выявить роль стереотипов и архетипов в политической культуре кыргызского общества;

- Изучить исторический процесс становления политической культуры, как фактора формирования гражданского общества;
- Рассмотреть и выявить современное состояние политической культуры Кыргызстана и основные проблемы развития гражданского общества;
- Сформулировать основные направления совершенствования политической культуры и перспективы развития гражданского общества.

Теоретико-методологическая база исследования. Опирается на теоретические выводы исследователей, специализирующихся в области теорий политической культуры и гражданского общества.

Теоретическую основу диссертации составляют работы отечественных и зарубежных исследователей, которая включает в себя обзор и анализ существующих теорий, концепций, научных работ, методологий и других исследовательских подходов, относящихся к проблемам изучения политической культуры и развития гражданского обществ.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов: исторического, причинно-следственного, логического, системного, индуктивного, дедуктивного и контентанализа.

Исторический метод позволяет проследить изменение политической культуры кыргызского этноса на различных исторических этапах развития. Причинно-следственный анализ позволяет выделить ключевые факторы, которые влияют на развитие политической культуры гражданского общества. Логический метод дал возможность структурировать идеи и аргументы в последовательном порядке. Системный метод помог в анализе государственной политики в экономической и социальной сферах, реализация которой способствует формированию гражданского общества Кыргызстана. Индуктивный метод помог выявить новые аспекты взаимосвязи политической культуры и гражданского общества, а дедуктивный - проверить их наличие и связь. Эмпирические методы: контент-анализ позволил нам исследовать материалы аналитических порталов, СМИ, интернет-источников и нормативно-правовой базы.

Эмпирическая база исследования. В качестве эмпирического исходного материала в диссертации используются данные социологических исследований, материалы научных конференций и политологических исследований ведущих зарубежных и отечественных авторов, а также данные: кыргызских СМИ, официальных интернет-порталов государственных органов, Президента КР, общественных организаций и т.д.

Научная новизна исследования: заключается в комплексном анализе теоретико-методологических основ изучения политической культуры с акцентом на специфику развития кыргызского общества. В работе:

1. Впервые проведен комплексный анализ семи ключевых функций политической культуры (образовательная, эвристическая, социализационная, интеграционная, регулятивная, нормативно-ценностная, историко-политическая) в контексте формирования гражданского общества в Кыргызстане. Выявлены конкретные механизмы влияния каждой функции на политическое поведение граждан и развитие институтов гражданского общества.

2. Систематизированы и критически проанализированы теоретические подходы к политической культуре в западной, советской и современной кыргызской науке. Определены специфические черты политической культуры Кыргызстана: фрагментарность, конфликт традиций и модернизации, влияние регионализма и трайбализма. Предложена инновационная концепция модернизации политической культуры Кыргызстана через синтез традиций и демократических ценностей.

3. Разработана оригинальная комплексная методология исследования политической культуры, основанная на сочетании геополитического и цивилизационно-культурного подходов, контент-анализа, социологических опросов и междисциплинарного синтеза. Это позволило выявить глубинные пласты влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызстане.

4. Определена структура и типология современной политической культуры Кыргызстана, показано её органическое несоответствие между демократическими формами и традиционными авторитарными содержанием.

5. Новаторски проанализированы политические убеждения и поведение граждан Кыргызстана через призму теорий бессознательного, стереотипов, архетипов и социокультурных стандартов. Выявлено влияние традиционных моделей (трайбализм) на современную политическую культуру.

6. Впервые системно исследовано влияние исторических условий (кочевые традиции, колониализм, советское наследие) на формирование противоречивой политической культуры современного Кыргызстана, сочетающей демократический фасад и авторитарные практики.

7. Выявлены основные проблемы политической культуры Кыргызстана: неустойчивость политической системы, двойные стандарты, незавершенность перехода к рыночной экономике, слабость демократических институтов, конфликт западных и традиционных ценностей.

8. Предложена инновационный подход совершенствования политической культуры Кыргызстана для развития гражданского общества. Разработаны конкретные практические рекомендации: укрепление правовой базы, обучение госслужащих, поддержка среднего класса и НКО, развитие политического участия молодежи, создание каналов диалога власти и общества. Обоснована возможность их поэтапной реализации.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретические положения диссертации позволяют углубить представления о роли политической культуры в становлении гражданского общества. Выводы диссертации могут послужить основанием для дальнейших исследований по разрабатываемой тематике. Результаты исследования могут применяться в высших учебных заведениях в процессе подготовке специальных курсов, семинарских занятий и практикумов по курсам – политология, социологии, истории и по дисциплине политическая культура.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлены конкретные механизмы влияния семи функций политической культуры на политическое поведение граждан и развитие институтов гражданского общества в Кыргызстане. Показано, что эти функции формируют политические ценности, нормы и модели участия, определяющие характер взаимодействия

государства и общества. Образовательная функция: способствует формированию политических знаний и умений. Эвристическая функция: помогает гражданам осмысливать политические процессы и события. Социализирующая функция: обеспечивает передачу политических норм и ценностей. Интеграционная функция: способствует объединению общества на основе общих политических идеалов и целей. Регулятивная функция: определяет правила и стандарты политического поведения. Нормативно-ценностная функция: формирует и закрепляет основные политические ценности и идеалы. Историко-политическая функция: позволяет осознавать исторический контекст и преемственность политических традиций.

2. В исследовании критически проанализированы теоретические подходы к политической культуре в западной, советской и современной кыргызской науке, представленных, структурным функционализмом: которая рассматривает политическую культуру контексте нормы, ценности и убеждения, которые способствуют интеграции и функционированию политической системы. Бихевиорализм: изучающая политические ориентации, установки и действия людей, которые формируются под влиянием социальной среды, обучения и взаимодействий с политическими институтами. Интерпретационизм: подчеркивающий значимость субъективных значений и символов в политической культуре. Социологический подход: изучающий, как социальные структуры и процессы влияют на политическое поведение и ориентации граждан. Культурологический подход: акцентирует внимание на культурных аспектах, которые влияют на политическое сознание и поведение.

3. Методология анализа политической культуры, основана на сочетании геополитического и цивилизационно-культурного подходов, контент-анализа и междисциплинарного синтеза, позволяют проследить формирование и эволюцию политической культуры под влиянием географических условий, исторического опыта взаимодействия государства и общества, а также культурных традиций и ценностей на разных этапах развития кыргызского этноса. Теоретическая база исследования обоснована использованием теорий «бессознательного» и «подсознания» З.Фрейда и

К.Юнга для выявления глубинных культурных архетипов и факторов, влияющих на политическую культуру и поведение субъектов политики.

4. Типология политической культуры кыргызского общества на современном этапе характеризуется противоречием между исторически сложившимися подданническо-патриархальными традициями и системой гражданских демократических ценностей. Данное противоречие обусловило синкретический и сегментированный характер политической культуры. С одной стороны, наблюдается влияние патриархальных ценностей, отражающих традиционные формы. С другой стороны, внедрение демократических норм и гражданских ценностей. Дополнительно, присутствие различных субкультурные элементы (этнические субкультуры, региональные субкультуры, социально-экономические субкультуры, молодежные субкультуры, религиозные субкультуры, клановые и семейные субкультуры).

5. Определения политической культуры общества на современном этапе научного осмысления сформулированы как «откристаллизовавшиеся» в историческом опыте образцы или модели политического сознания и поведения людей в системе властных отношений. Принципиальное методологическое значение имеет положение, согласно которому не все аспекты политического сознания и поведения входят в понятие политической культуры, а лишь те, которые стали частью повседневной жизни, вошли в быт и привычки людей. Иными словами, основополагающую роль в формировании и функционировании политической культуры играет совокупность элементов, которые формируют уровень человеческого подсознания и бессознательного.

6. Исторические условия, включая традиционную культуру, кочевой образ жизни, влияние Российской империи и СССР, сыграли значительную роль в формировании политической культуры Кыргызстана, привнося новые элементы и изменения в политические структуры и общественные настроения.

7. Современная политическая культура Кыргызстана представляет собой уникальное сочетание традиционных черт, стереотипов и норм с заимствованными элементами из западной практики, формируя самобытную и сложную смесь

восточных и западных влияний. Выявлены ключевые проблемы политической культуры Кыргызстана: неустойчивость политической системы, двойные стандарты, незавершенность перехода к рыночной экономике, слабость демократических институтов, конфликт западных и традиционных ценностей. Показана их связь с историческими и социокультурными факторами.

8. Разработана инновационный подход совершенствования политической культуры Кыргызстана для развития гражданского общества. Предложены конкретные практические рекомендации: укрепление правовой базы, обучение госслужащих, поддержка среднего класса и НКО, развитие политического участия молодежи, создание каналов диалога власти и общества. Обоснована возможность их поэтапной реализации через государственные программы и общественные инициативы.

Личный вклад соискателя. При написании кандидатской диссертации использовались архивные, отчеты и доклады международных организаций, материалы научно-практических конференций, круглых столов и результаты социологических исследований, публикации новостных агентств и средств массовой информации. Обосновывается важность политической культуры в развитии гражданского общества. Определены основные факторы, влияющие на развитие политической культуры гражданского общества. Изучено состояние политической культуры гражданского общества Кыргызстана. Определены основные проблемы, влияющих на развитие политической культуры гражданского общества и на основе этого, разработана концепция развития политической культуры гражданского общества.

Апробация результатов диссертации. Содержание кандидатской диссертации апробировано на международной научно-практической онлайн-семинаре молодых ученых «Этнорелигиозный фактор в политических процессах на современном Востоке» (Россия), а также в коллективной монографии «Актуальная Евразия»: Том II. — Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2024 г. (Серия «Евро-Азиатские исследования»).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Содержание и основные положения диссертации отражены в 10 публикациях: зарубежный РИНЦ - 1 публикация (Россия); входящий в перечень рецензируемых научных периодических изданий НАК КР – 6 статей; а также 3 статей в рецензируемых изданиях и сборниках научных трудов Кыргызстана.

Структура и объем диссертации. Кандидатская диссертация состоит из введения, трех глав, 8-ми параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 168 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Сущность и функции политической культуры

Политическая культура – «это общепризнанная сфера общей культуры человечества, непосредственно связанная с политикой, политической деятельностью, поведением и сознанием людей. Под политической культурой понимается исторический и социальный опыт национальной или наднациональной общности, которая воздействует на формирование политических ориентаций, политического поведения индивидов, малых и больших групп» [130, с.90].

Как отмечает Л.Ф.Усикова «изучая сущность политической культуры, следует иметь в виду и то, что она выступает как подсистема культуры общества. Политическая культура, ее сущность и социальная роль в обществе связаны с понятиями двух видов - с, собственно, культуроведческими (духовность, культурность, культурная программа) и политическими (политические ценности, цели, эталоны и нормы поведения, типологические модели)» [130, с.92].

Современные исследователи замечают, что «в научной литературе утвердилось несколько основных подходов к трактовке понятия политическая культура» [11, с.18].

- во-первых, политическую культуру считают системой ценностей социума, политических институтов и индивидуальной политической деятельности;
- во-вторых, политическая культура - это совокупность убеждений, взглядов, ориентаций и образцов поведения;
- в-третьих, политическая культура характеризуется как система убеждений, идей, представлений, установок, моделей массового поведения, которые формировались исторически.

Кроме того, политическая культура рассматривается через современные концепции, которая включает в себя: «психологический подход (Г.Алмонд, С.Верба), комплексный подход (Д.Мервик, Р.Такер, Л.Дитмер), нормативный подход (Л.Пай, Д.Пол), ввристический подход (С.Хантингтон). Под психологическим подходом:

понимается набор психологических ориентаций на политическую систему, процессы и объекты. Комплексному подходу: приписывается все происходящее в политике. Сводится либо к политической системе, либо к политическим отношениям и не имеет специфического содержания. Нормативный подход: определяется как совокупность принятых в данной политической системе норм и образцов политического поведения. Эвристический подход: понимается как гипотетическая нормативная модель желаемого политического поведения» [11, с.19].

Анализ политической культуры позволяет выделить ее соответствующие уровни. «Обычно рассматривают политическую культуру личности, крупных общественных групп и массовых политических движений, и обществ. В обществе, где развита политическая культура, есть гласность и плюрализм, активность граждан, их включенность во власть и управление общественными делами. И так, политическая культура существует не только в форме знаний и убеждений, но и навыков, умений претворять политику в жизнь» [130, с.95].

Сущность политической культуры как пишут Г.Алмонд и С.Верба раскрываются через три базовые составляющие: это «познавательные ориентации, эмоциональные ориентации, оценочные ориентации, содержащие суждения и мнения относительно политических субъектов» [31, с.5].

- Познавательный компонент: включает в себя знания и представления о политической системе, в том числе о структуре правительства, его институтах, законах, процедурах выборов и других политических процессах. Он также включает в себя убеждения о функционировании политических институтов и руководящих принципах.
- Эмоциональный компонент: касается эмоционального отношения к политическим явлениям, включая чувства приверженности или недоверия к политическим лидерам, партиям или идеологиям. Например, граждане могут испытывать эмоциональное удовлетворение от победы своего кандидата на выборах или разочарование от его поражения.
- Оценочный компонент: связан с ценностными суждениями о политической системе, включающими в себя моральные и этические убеждения о том, что

правильно или неправильно в политике. Например, одни граждане могут поддерживать демократические ценности и считать их основополагающими для функционирования правительства, в то время как другие могут отдавать предпочтение авторитарным подходам к управлению.

Разделяя эту позицию, политолог Е.Вятр определяет политическую культуру как «совокупность позиций, ценностей и образцов поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и граждан. К политической культуре он относит: 1) знания о политике, знакомство с фактами, интерес к ним; 2) оценку политических явлений, оценочные мнения о том, как должна осуществляться власть; 3) эмоциональную сторону политических позиций (любовь к родине, ненависть к врагам); 4) признанные в данном обществе образцы политического поведения, которые определяют, как можно и как следует поступать в политической жизни» [26, с.259-260].

Политическая культура, по Боднару, «является исторически сформированной совокупностью явных и скрытых представлений о разных аспектах жизни, в которую входят: а) политические нормы; б) политические институты; в) политические образцы; г) способы политического действия индивидуумов и общественных групп. Политическая культура имеет глубокие исторические корни, в ее рамках функционируют позиции и поведение индивидуумов» [130, с.92].

Однако, в рассмотрении политической культуры наблюдается повышение роли когнитивных составляющих в политическом процессе, в частности, Л.В.Сморгунов «определяет суть конструктивистского подхода следующим образом: в нем общественные отношения, выраженные в нормах, конституциях, денежной форме обмена, власти, культурных традициях и др. являются конструктами “интерсубъективных” верований, разделяемых идей и мнений. Факторы человеческого сознания являются значимым элементом формирования интересов и направленности общественной деятельности в целом» [124, с.128]. Даниел Грин подчеркивает, «что этот процесс сопровождается поворотом в сторону культуры и идентичности, поскольку новые конфликты связаны не столько с материальными интересами, сколько с новой политикой идентичности. Грин предлагает ввести в

сравнительный анализ идентичность, культуру, когнитивные фреймы, нормы, принципы, идеи» [155, с.47]. «...Идентичность как один из аспектов интерпретации индивидом социальной реальности, а именно, того аспекта, который касается конфигурации и структуры самоидентификации индивида в соотношении с социальной реальностью» [156, с.256].

Обращение компаративистов к проблематике идентичности, на наш взгляд, «можно объяснить и тем, что данный подход стал своего рода компенсаторным в исследовании субъективной стороны политического процесса, того, что в рамках предложенного Г.Алмондом и С.Вербой концепта называется политической культурой» [132, с.135].

Таким образом, сущность политической культуры включает в себя множество установок, которые определяют взаимодействие людей в рамках политической системы и друг с другом в политическом контексте. Ключевые аспекты которой являются:

1. Ориентация: политическая культура оказывает значительное влияние на фундаментальные установки и ориентации индивидов в политике, потенциально формируя их предпочтения в отношении конкретных политических идей, партий или лидеров.

2. Идентичность: политическая культура играет основополагающую роль в формировании политической идентичности индивидов, определяя, как они позиционируют себя в политическом сообществе и к каким политическим группам примыкают.

3. Легитимность: политическая культура формирует восприятие легитимности в рамках политической системы, влияя на то, насколько граждане признают государственные институты и процессы легитимными.

4. Участие и активность: политическая культура напрямую влияет на уровень политического участия и активности граждан, потенциально выступая в качестве либо поощрения, либо препятствия для участия в выборах, вовлечения в общественные движения и другие формы политической активности.

5. Стабильность и изменчивость: политическая культура обычно воспринимается как стабильный элемент политической системы, она также подвержена изменениям в результате социальных, экономических и культурных трансформаций.

Тем самым основными структурными элементами политической культуры на современном этапе выступают политические ценности, ценностные характеристики и принципы, определяющие функционирование политических институтов. Политические ценности — это набор убеждений и установок относительно роли правительства, распределения власти, а также целей и задач политической системы. С другой стороны, характеристики, основанные на ценностях, — это качества, которые считаются желательными в политической системе, такие, как прозрачность, подотчетность и отзывчивость.

Помимо политических ценностей и ценностно-ориентированных характеристик, важнейшим компонентом политической культуры является развитие политических отношений и процессов. К ним относятся характер политического дискурса, уровень политического участия и степень политического плюрализма. Уровень и характер теоретических знаний о политике, зрелость политических наук, накопленный политический опыт, и культура реализации своих достижений также являются важными факторами, способствующими формированию политической культуры.

Кроме того, важнейшими элементами политической культуры являются оценки политических явлений, политических ориентаций и отношения граждан к власти, национальной и зарубежной политическим системам, а также оценки политической системы, политических ориентаций и отношения людей к власти, национальной и зарубежной политическим системам. Эти оценки дают представление о восприятии политической системы гражданами, уровне доверия к политическим институтам и общей эффективности политической системы.

А также «в зависимости от того, каких сфер, институтов, этапов политического процесса, касаются ценностные ориентации субъектов политики, исследователи выделяют виды политической культуры»: [11, с.23].

- правовая культура;
- культура политического мышления;
- культура политической организации;
- культура политической активности;
- культура электорального процесса;
- культура политического лидерства и т.д.

Тем самым, трудности и проблемы «исследования феномена политическая культура связаны с его многогранностью и проникновением в различные общественные науки. При анализе подходов в определении политической культуре как политическое и социальное явление необходимо учитывать, что политическая культура носит междисциплинарный характер» [128]. Именно поэтому существующий сегодня анализ политической культуры выступает как калейдоскоп, распадающийся на отдельные фрагменты.

Об этом свидетельствует широкий круг исследований в таких областях как: в «политологической, социологической, философской науке». Если в политологии «политическая культура выступает как особый тип ориентации личности и отражающий специфику каждой политической системы» [139]. То, в социологии «рассматривается как: составная часть общей культуры человечества; как ценностно-нормативная система исторически сложившихся политических традиций, идей, ценностей и др.» [147]. А в философии «выступает как устойчивая в историческом, временном и пространственном измерениях категория, рассматриваемая — в разрезе общества, социальных групп, классов, в личностном аспекте» [130, с.95].

Таким образом, политическая культура представляет собой многогранный феномен и трактуется в самых разных аспектах и определениях. Думается, правильно замечает В.А.Зимин, что «известный российский ученый Э.Я. Баталов, который пишет: ...едва ли не каждый серьезный исследователь, работающий в области политической культуры, должен начинать с уточнения своего понимания этого феномена. Ибо ныне, как и тридцать, или двадцать лет назад, отсутствует

единое, общепринятое представление о предмете, сфере и границах культуры как родового явления» [103, с.8].

Тем самым, как сообщает А.Дононбаев «политическая культура включает в свой состав лишь освоенные индивидом представления, навыки, умения, которые характерны, типичны для данных социальных субъектов. Она как бы образует матрицу политического процесса, отливающую сознание и поведение его субъектов в устойчивые, можно сказать, автоматически воспроизводимые на протяжении определенного исторического периода формы» [32, с.6]. В связи с чем, политическую культуру часто рассматривают в историческом контексте с присущей политической системой общества. Политическая система включает в себя такой элемент, как политическая культура, от уровня и сознания которой зависят функционирование политической системы, развитие государства, политическая позиция и поведение граждан.

В научной литературе подчеркивается, «существенные различия между политической культуры и сознания. Во-первых, понятие “политическая культура” значительно шире политического сознания, так как первая вбирает в себя не только политические знания и идеи, но и социально-политическую практику. Во-вторых, ограниченность категории “политическое сознание” по сравнению с политической культурой видится в том, что первое характеризует исключительно лишь духовную сферу, тогда как вторая – весь спектр политической жизни общества. Наконец, в-третьих, политическая культура “отбирает” только ту часть сознания, которая может способствовать фиксации политической практики» [56, с.20].

По Б.И. Орлову «...на политическое поведение граждан оказывают непосредственное воздействие не только их личные взгляды и убеждения, политические симпатии и антипатии, но зачастую подсознательные стереотипы и привычки, вырабатываемые под влиянием окружающей социальной среды и передаваемые из поколения в поколение» [56, с.23].

Политическое поведение оценивается по трем параметрам: «По степени осознанности политических действий; по видам политического участия (протестное,

пассивное и активное); по формам политического поведения (легитимным и нелегитимным)» [68, с.133].

Таким образом, политическая культура охватывает такие области как, политические традиции, нормы, идеалы, ценности и проекты будущего. Иными словами, политическая культура сливает воедино три времени: прошлое, (политические традиции, обычаи и др.); настоящее, (поведение людей, восприятие современной политической реальности); и будущее, (проектирование желаемого и должного).

Выход на передний край понятия политическая культура в качестве важнейшего фактора развития государства и гражданского общества на современном этапе, ставит перед нами вопрос рассмотрения функции политической культуры.

Как ранее отмечалась, политическая культура выполняет в обществе следующие функции, прежде всего: «когнитивную (политические знания), оценочную (политические ценности и идеалы) и эмоциональную (политические чувства). Кроме того, именно политическая культура обеспечивает преемственность политической жизни и стабилизацию социума в период кризисов. Еще одной важной функцией политической культуры является политическая социализация человека. С одной стороны, в процессе социализации каждый человек формируется как социокультурное существо, а с другой, являясь носителем политической культуры, включается в многогранный и динамичный процесс политических отношений...» [56, с.17].

Функции политической культуры играют большую роль в развитии гражданского общества и общественных отношений в государстве. Позволяет воспитать и сформировать ориентированную личность в политическом пространстве, также осуществляет процесс развития политической системы и правовой культуры общества. В связи с чем, «роль политической культуры состоит в снижении политических рисков — рисков невыгодных, ухудшающих условия деятельности социально-экономических субъектов, решений органов власти» [30, с.68-80].

Политическая культура является жизненно важным аспектом демократических обществ и играет решающую роль в формировании поведения граждан. В рамках функциональных методологических установок и норм в современной политологической науке принято выделять ряд функций политической культуры, такие как: «воспитательную, эвристическую, социализационную, регулятивную, нормативно-ценностную, исторической и политической преемственности» [130, с.100].

- **Образовательная функция** политической культуры - одна из самых важных. Она позволяет гражданам принимать обоснованные политические решения, эффективно получать и использовать информацию, обладать навыками эффективной коммуникации. Эта функция особенно важна в демократических обществах, где от граждан ожидается участие в процессах принятия решений.

- **Эвристическая функция** политической культуры также очень важна. Благодаря этой функции, политическая культура передает гражданам знания о политике, перспективах общественного развития, методах управления и функциях политической системы. Эвристическая функция позволяет гражданам понять политическую систему, ее функционирование и ту роль, которую они в ней играют.

- **Социализирующая функция** помогает людям усвоить политические знания и «войти» в политику. Политическая культура помогает людям стать активными участниками политической системы, а также способствует развитию чувства гражданской ответственности.

- **Интеграционная функция** политической культуры также очень важна. Она объединяет общество вокруг политических ценностей, составляющих основу политической культуры. К таким ценностям относятся демократия, верховенство закона, свобода, равенство и справедливость. Интеграционная функция гарантирует, что граждане разделяют общее видение политической системы и ее ценностей.

- **Регулятивная функция** политической культуры - еще один важнейший аспект. Эта функция определяет основы функционирования политической системы и межличностных отношений в демократическом

государстве. Она влияет на поведение граждан, а также определяет нормы и правила, регулирующие политическую систему.

- **Нормативно-ценностная функция** политической культуры отражает политические явления как реальную действительность, включая политические события, национальную историю, родовое сознание, регионализм, демократическое развитие, плюрализм, уровень политической культуры общества. Она помогает гражданам понять политическую систему и ее функционирование.

- **Политическая культура обеспечивает историческую и политическую преемственность**, предлагая общие подходы к оценке политических явлений и событий, трансляцию политико-культурных стереотипов, установок, убеждений. Эта функция помогает гражданам понять политическую систему и ее историю, а также способствует развитию чувства гражданской ответственности.

В целом политическая культура отражает уровень информированности граждан о политике, их образованность, знание своих прав и обязанностей, их соблюдение, степень развития политических и гражданских институтов, а также уровень демократии в стране. Как таковая, она является важнейшим фактором функционирования демократического общества. Из этого получается, что политическая культура - неотъемлемый компонент политической системы любого общества, служащий основой для формирования и передачи ценностей, убеждений и норм, определяющих отношение граждан к политическим институтам, процессам и событиям. В результате она играет важнейшую роль в определении границ приемлемого поведения, содействии социальной интеграции, поддержании легитимности и стабильности государства, тем самым, оказывая воздействие на функционирование и развитие политической системы.

Таким образом, политическая культура представляет собой фундаментальный компонент политической системы, оказывающий влияние на различные аспекты, такие как социализация, интеграция, легитимация, мобилизация, регулирование и идентификация. Всестороннее понимание природы и функций политической культуры позволяет проводить глубокий анализ политического поведения граждан и

разрабатывать эффективные стратегии, направленные на укрепление демократических институтов и гражданского общества.

1.2. Теоретические подходы к становлению политической культуры и анализу её влияния на гражданское общество

Обзор и анализ политической культуры гражданского общества Кыргызстана обусловил использование материалов, которые дают возможность раскрыть исследуемую тему и с осторожностью претендовать на такое понятие как «истинная картина».

Для определения роли и места используемой литературы в решении проблемы, автор группирует литературу в хронологическом порядке по годам издания, а также разделяя последовательно на отечественных, российских и западных авторов. Сведения средств массовой информации (СМИ), информационных агентств, международных организаций и выступлений официальных лиц, а также нормативно-правовая база дополняют картину формирования политической культуры и ее влияние на развитие гражданского общества в Кыргызской Республике.

В соответствии с логикой освещения литературы, в хронологическом порядке первыми нам становятся известные работы западных авторов, описывающих развитие политической культуры. Так, по утверждению большинства исследователей, в частности А.В.Дука «автором понятия “политическая культура” является немецкий ученый XVIII века И.Г.Гердер» [100, с.9], который впервые использовал данный термин в своей работе «Идеи к философии истории человечества». И.Г.Гердер в своей работе сделал попытку обобщить некоторые аспекты политической культуры, и рассматривал его через призму “культуры”. И задался широким кругом глубоких вопросов, такими как, например, «разве есть на свете народ, совершенно лишенный культуры? В каких чертах следует усматривать культурность? Способствует ли культура счастью людей? Автор констатировал, что нет ничего менее определенного, чем это слово - культура, и нет ничего более

обманчивого, как прилагать его к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе!» [27, с.7-9].

Как отмечено в диссертации А.С.Петрова, «в представлениях И.Г.Гердера «политическая культура соответствовала феномену, практически синонимичному современному понятию *политическая грамотность*, развитию которого способствовало наличие особого общественного строя» [146, с.18].

Однако, как отмечают некоторые исследователи данный термин применялась еще в древние времена для описания соответствующих явлений. «Но еще задолго до этого, как на Западе, так и на Востоке, многие мыслители использовали сходную терминологию для описания соответствующих явлений. Г. Алмонд, цитируя Библию, работы Платона, Аристотеля, других мыслителей Древней Греции и Древнего Рима, утверждает, что нечто близкое понятию политическая культура употреблялось столь же давно, сколь люди говорят и пишут о политике» [64]. «Аналоги рассматриваемым понятиям могут быть обнаружены и на древнем Востоке: в древнекитайской традиции – понятия *жэнь* и *жэнь чжэн*, в древнеиндийской традиции – понятие *дхарма*» [31, с.4]. К примеру, «древнеиндийское понятие *дхарма* означало некий положительный образец, вечный моральный закон, которому надлежит следовать как норм» [73, с.180]. «Древние греки противопоставляли себя некультурным “варварам” и главное свое отличие от них видели в *найдейе* – “воспитанности”, соблюдении совокупности всеобщих правил (образцов) поведения и взаимоотношений людей» [73, с.293]. Хотя, сам термин «политическая культура», как категория политологии стало разрабатываться, несомненно, намного позже.

В XIX-XX вв. была продолжена изучение субъективных процессов политики государств, что впоследствии составила основу концепции политической культуры в трудах М.Вебера, Ч.Мерриам, М. Мид и др. Так, «политическая культура анализируется М.Вебером в его концепциях политического лидерства и идеального типа социального действия...” Социальное действие всегда мотивировано и, в конечном итоге, по Веберу, имеются четыре идеальных типа мотивов: целерациональный, ценностно-рациональный, аффективный, или эмоциональный, и традиционный» [11, с.17]. Как указано в монографии О.Ю.Шмелева, «Ч.Мерриам

сосредоточил внимание на рассмотрении политической культуры в контексте проблемы достижения социальной стабильности; М.Мид исследовал особенности национального характера разных народов» [77, с.43].

Данные авторы попытались привести возможные подходы к изучению политической культуры в некое подобие системы. Тем самым, развили такие подходы как: объективистский, конструкционистский и субъективистские направления.

Если «объективистское направление исходит из того, что политическая культура – это достаточно высокий уровень индивидуального владения реальными поведением в политике, которые сформированы исторической традицией и опытом жизни людей в определенном обществе... То, конструкционистское направление определяет политическую культуру как социальный конструкт, как нормативное отношение к политике, сказывающееся еще на стадии формирования идентичности и интересов политических акторов... Для субъективистского направления - политика определялась как делом индивидуального выбора каждого, вопросом сознательного самоопределения...» [61, с.102-104].

Изучение данных направлений, впоследствии составили основу концепции “политической культуры” и стало важной вехой в процессе теоретического осмысления.

Последующие годы XX века феномен политической культуры получает научно-концептуальное осмысление в исследованиях видных западных политологов, таких, как: Г.Алмонд и С.Верба [150], С.Хантингтона [157], Д.Пола [164], У.Розенбаума [166], Л.Диттмера [153], Л.Пай [165], Т. Парсонс [162], Р.Такер [167], С.Липсет [47], К.Гирц [28] и др. Данные авторы заложили методологические и парадигмальные предпосылки анализа в рамках структурно-функционального, бихевиорального, интерпретационного, социологического, культурологического и других подходов.

Одним из ярких примером развития концепта политической культуры служит выход книги Г.Алмонда «Сравнительные политические системы» [149] в 1956 году. А в 1963 году, С.Верба и Г.Алмонд, предложили миру книгу «Гражданская культура.

Политические установки и демократии пяти государств» [150], в которой описали понятие и типологию политической культуры в русле структурно-функционального подхода. Будучи сторонниками структурно-функционального подхода, Г.Алмонд и С.Верба исследуя тематику политической культуры, рассмотрели такие вопросы как: «модели политической когнитивности; чувства по отношению к властям, правительству и политической жизни; модели приверженности политическим партиям; обязанность чувствовать; чувство гражданской компетентности; гражданская компетентность и подданническая компетентность; компетентность, участие и политическая лояльность; социальные отношения и гражданское кооперирование; членство в организациях и гражданская компетентность; политическая социализация и гражданская компетентность ; гражданская культура и демократическая стабильность» [13, с.5-8].

В рамках социокультурного подхода стоит отметить Р.Инглхарта и К.Вельцеля, которые в своей книге «Модернизация, культурные изменения и демократия» рассмотрели ценностные установки жителей разных стран. Их работа основывалась на данных массовых опросов многолетнего социологического проекта World Values Surveys» [36, с.357-391]. В работе рассматривается, каким образом модернизация, культурные изменения влияют на становление демократической политической культуры.

Одним из наиболее ярких примеров культурологического подхода является работа С.Хантингтона, «Столкновение цивилизаций» [74, с.12-13] и совместная книга, изданная под редакцией Л.Харрисона и С.Хантингтона «Культура имеет значение». По мнению авторов, «фундаментальными причинами конфликта в современном мире являются не экономические или идеологические, а культурные и ценностные различия» [44]. В рамках интерпретационного подхода важно отметить (К.Гирца). По утверждению К.Гирца, «культура является важнейшим условием человеческого существования и представляет собой набор контрольных механизмов-планов, рецептов, правил, инструкций, управляющих поведением человека» [28, с.56].

Тем самым, в западной в политологической науке сложились различные методологические подходы в изучении теории политической культуры, свидетельствующие, с одной стороны, о сложности и многозначности концепта. С другой — сохраняющийся поток дискуссионный характер проблемы, оставляющее поле дальнейшее исследования для ученых.

Для нашего исследования большое значение имеет советская политологическая литература. В Советском Союзе проблема политической культуры рассматривалась в общефилософском ключе и носила идеологизированный характер, отличалась узким (нормативно-материалистическим) методологическим подходом к исследованию. Это подтверждает П.А.Цыганков «научные и учебные дисциплины Советского Союза сформировались позднее, чем на Западе. И фактически развивались в условиях одной методологической парадигмы, связанной с марксизмом» [66, с.7]. Впервые о формировании политической культуры говорил В.И.Ленин. Он отмечал, «цель политической культуры, политического образования - воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков...» [46, с.404].

Современные авторы отмечают, что «советские учёные интерпретировали политическую культуру как элемент *надстройки*, <...> характеризующийся уровнем идейной зрелости трудящихся, политической активностью, участием в принятии политических решений. Базовыми составляющими социалистической политической культуры для одних исследователей выступали такие компоненты, как овладение знаниями в области марксистско-ленинской теории...» [77, с.51]. В материалах Всесоюзной научно-теоретической конференции *Интернациональное и национальное в образе жизни советского народа*, говорится, что политическая культура в Советском Союзе рассматривалась в контексте социализма <...> и добросовестном труде, этики и самое важное, умение применить их в интересах социалистического общества» [45, с.28-29].

Значительный вклад и весьма успешно в развитии политической культуры, в контексте марксистско-ленинской традиции развили такие ученые как: Ф.М.Бурлацкий и А.А.Галкин [21], В.И.Гладилина [29], А.Г.Агаев [12], М.Т.Иовчук и Л.Н.Коган [37], Н.М.Кейзеров [40] и др. В их работах большое внимание обращается на исторический, социальный, политический опыт общности, оказывающий значительное воздействие на формирование политической ориентации и политического поведения индивидов.

Так в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в российской науке происходит смена парадигм в изучении общественно-политических процессов. Расширяется спектр методологических подходов исследования феномена политической культуры и становится более многомерным, что позволил преодолеть узконормативный подход, раскрыть интегративную сущность политической культуры.

Среди работ российских исследователей в постсоветский период, предлагающие собственные интерпретации рассматриваемого феномена на основе ранее накопленных знаний, можно выделить следующих авторов: Ю.С.Пивоваров [57], Э.Я.Баталов [85], Г.Л.Тульчинский [69], И.Б.Орлов [56], С.Ф.Черняховский [75], А.Д.Воскресенский [24], С.С.Неретина и А.П.Огурцов [55], Ю.В.Ирхин [38], И.А.Тютюкова [71], Ю.И.Абрамов [11] и др.

Широкое распространение в российской науке после распада Советского Союза получила методология изучения политической культуры в сравнении с западным гражданским обществом. Так, Ю.С.Пивоваров интерпретирует политическую культуру как методологическую концепцию, «с помощью которой можно исследовать и описывать реалии западной политической жизни» [119, с.43-44]. Другие исследователи, например, Э.Я.Баталов обращает большое внимание «поведенческому анализу советской политической культуры акцентируя, что, характерной чертой политического сознания советских людей были индифферентное отношение к политике и низкий уровень ориентации на участие в политическом процессе, что составляла важнейшую предпосылку воспроизводства тоталитарного режима в стране» [86, с.60-61].

Нельзя не отметить коллектив современных авторов под руководством Г.Л.Тулчинского, «которые, опираясь на результаты международной программы World Value Survey (WVS), в рамках которой на протяжении почти 40 лет отслеживалась динамика ценностей в более чем 80 странах, позволил уйти от понимания политической культуры как преимущественно ментального (психологического) феномена, показать ее объективное институциональное содержание и значение» [58, с.9]. В концепции И.Б. Орлова, «рассматривается устойчивое развитие общества в условиях его трансформации немислимо без политической культуры. Российское общество, прошедшее очередной переломный этап своей истории, должно, прежде всего, определиться, согласно каким ценностям и целям стоит жить дальше» [56, с.206].

О.Ю. Шмелева, отмечает «политическая культура выступает базовым структурным элементом любой политической системы, воздействуя на характер функционирования политических институтов, отражаясь в традициях, законах, опосредуя взаимоотношения власти и общества, систему государственного управления в целом» [77, с.78]. В монографии С.Ф. Черняховского, «осмысливается значение и роль политической культуры в формировании видения будущего как фактора реализации целей государственной культурной политики России. Поднимается вопрос соотношения культуры и идеологии, особенно в рамках цивилизационно-культурного самоопределения общества в пространстве выбора позиционирования между обществом потребления и обществом познания» [75, с.2].

В методологии, предложенной С.С. Неретина и А.П. Огурцова, рассматривается «путь выявления и описания концептов политической культуры, как тех инвариантных структур сознания, которые образуют систему отсчета многообразных установок и оценок. Под концептами описания политической культуры они выделили - власть, страх, равенство, русскую специфику и гражданское общество» [55, с.236-275]. Всемирно известный востоковед А.Д. Воскресенский «рассматривает политическую культуру России в сравнении политической системой и культурой стран Востока» [61]. Доктор философских наук В.Н.Гуляихин «отмечает роль и место архетипов в политической культуре

российских граждан. Автор исходит из того, что архетипы (психосоциальные поведенческие коды) заложены в матрицы всех этнополитических процессов <...> и оказывают серьезное влияние на формирование политического сознания личности» [95, с.153]. Ю.В.Ирхин в статье “Политическая культура: современные проблемы анализа”, «особое внимание уделяет рассмотрению системы политических ценностей политической культуры России» [104].

В связи с выдвиганием на первый план субъективных составляющих политического процесса В.Г. Федотова даёт ответ на вопрос «какая политическая культура нужна гражданскому обществу? и считает, что для России наиболее приемлемой моделью политической культуры для гражданского общества является модель смешанных политических культур, как раз для переходных и массовых обществ» [134, с.47].

Таким образом, перечисленные выше учёные интерпретировали политическую культуру: как многогранный конструкт, включающий в себя несколько моделей ориентации политических действий людей, присущих каждой политической системе, которая включает в себя эмпирически установленные убеждения, символы и ценности, определяющие политическое поведение. А также набор психологических, субъективных измерений политики, моделей индивидуальных ориентаций на политику со стороны членов политической системы, как сферы субъективного опыта, влияющего на то, как индивиды воспринимают политическую систему и взаимодействуют с ней.

Большой научный интерес вызывает работы отечественных учёных. Анализом понятия *политической культуры* занимались такие исследователи как: А.Д.Дононбаев, Б.М.Торогельдиева, Б.Т.Джамангозов, М.С.Егиналиев, И.Э.Мирсайитов.

Одним из фундаментальных работ, посвященных теоретическому и методологическому анализу политической культуры на примере Кыргызстана, является докторская диссертация [139] и монографии профессора А.Дононбаева, «Формирование «нации-государства» и преобразование политической культуры в эпоху европейского Возрождения (идеи Н.Макиавелли, Дж.Локка и других

мыслителей)» [35] автор, - акцентирует внимание на формировании и становлении «нации-государства» - переход от политической культуры «подданничества» к политической культуре «гражданственности». В следующей книге «Кыргызстан. Политическая культура. Человек и государство» [34], анализируются особенности воздействия человеческого фактора на процесс формирования национальной государственности и политической культуры гражданского общества. В монографии «Политическая культура международных отношений (историко-политологическое введение)» [33], «Политическая культура и международные отношения: Теория. Методология. История» [32], автор связывает становление политической культуры в контексте развития международных отношений Кыргызстана в эпоху глобализации. Осуществляется попытка раскрыть характеристики политической культуры человека с позиции институционального анализа политической культуры советского и постсоветского человека.

По мнению А.Дононбаева «одной из наиболее репрезентативных определений политической культуры на нынешнем этапе научного осмысления данного концепта, может быть сформулировано как “откристаллизовавшиеся” в историческом опыте образцы или модели политического сознания (подсознания) и поведения людей в системе властных отношений...» [32].

Большой научный интерес в развитии теории политической культуры представляют работы профессора Б.М.Торогельдиевой. В монографии «Политическая культура кыргызского народа»: формирование, состояние и перспективы» [68], - предпринята попытка показать процесс формирования, тенденции развития и перспективы политической культуры, особое внимание уделяется этапам формирования политической культуры кыргызского народа. В следующей книге «Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике» [67], рассматривается перспектива модернизации политической культуры Кыргызстана в условиях глобализации. Особое внимание автор обращает на вопрос включения «правовых», «рациональных» элементов в структуру политической культуры граждан республики.

На взгляд Б.М.Торогельдиевой, «будучи органической частью политической системы, политическая культура является качественной характеристикой функционирования самой политической системы и, во многом, определяет политические процессы в обществе» [68]. Данный же автор, отмечает, что «на современном этапе политическая культура Кыргызстана характеризуется “сегментированностью” и “поляризованностью”, то есть предстает как совокупность субкультурных образований, <...>. Сегментированность определяется воздействием различных, часто таких противоречивых факторов, как современная политическая практика суверенного Кыргызстана, традиционная, советская, российская, западная, исламская модели политической культуры» [125, с.153].

Интерес вызывает, и диссертация И.Э.Мирсаитова, которая посвящена исследованию «Политической культуры Кыргызстана в переходный период». Автор отмечает «политическая культура должна обладать такими качествами как рынок, гражданское общество, правовое государство, приоритет демократии. До тех пор, пока политическая культура эти качества не выработает, она не способна, поддержать демократическую систему» [144, с.8]. Другой автор - М.С.Егиналиева исследует «традиционализм политической культуры суверенного Кыргызстана». Автор пишет: «традиционализм, как доминирующая характеристика нашей политической культуры, способна стать серьезным препятствием в процессе демократических преобразований в Кыргызстане и обуславливающий своеобразие путей и методов перехода от тоталитаризма к демократии...» [141, с.4].

В своей диссертации Б.Т.Джамангозов, «анализирует развитие и становление политической культуры Кыргызстана на основе сравнительного анализа с Республикой Казахстан. Исследование сосредотачивается на раскрытии специфических “моделей” политической культуры. “Модель” политической культуры - есть определенный образец, тип сознания и поведения в системе властных отношений общества. Политическая культура, определенным образом ориентируя сознание и направляя поведение человека, вовлекает его в орбиту властных взаимоотношений с другими людьми» [138].

Известный государственный деятель КР, дипломат, профессор М.С.Иманалиев ставит вопрос, о создании базы исторической аналитики или реставрации документированной истории кыргызского этноса, как неотъемлемую часть политической культуры нации и государства. По мнению автора, «совершенно очевидно, что носители – они же и производители национальной исторической памяти, обязаны стремиться формировать и развивать историческую аналитику, как один из базовых компонентов и, одновременно, инструмент строительства этой самой политической культуры...» [178].

Отечественные авторы охватывают широкий круг вопросов, связанных с развитием политической культуры в Кыргызской Республике. Они рассматривают исторические, социальные, политические и культурные факторы, влияющие на формирование гражданского общества. В них также анализируются современные тенденции и перспективы развития политической культуры гражданского общества в республике.

Таким образом, всё это, важно отметить, что современное состояние отечественных исследований политической культуры свидетельствует о двойственности в развитии ее теоретических основ. С одной стороны, она находится под сильным влиянием анализа «гражданской культуры» или «культуры гражданского общества» англо-американской школы, с другой - подход российской школы тесно связан с вопросами построения нового, «демократического» и «пост-авторитарного» общества.

Несмотря на продолжающиеся исследования, важно отметить, что отечественная теория политической культуры все еще находится на ранней стадии развития. Требуется дальнейший анализ научной стороны изучения данного вопроса, а также проблема выбора адекватного методологического инструментария. Адекватность методологического подхода, используемого при изучении политической культуры, является важнейшим фактором, требующим дальнейшего усиления исследования.

Следовало бы отметить, что отечественная теория политической культуры нуждается в дальнейших исследованиях, чтобы составить четкое представление о ее

теоретических основаниях. Важно решить методологические проблемы и подобрать соответствующий инструментарий, способный содействовать всестороннему анализу предмета исследования. Такие усилия внесут значительный вклад в развитие данной области и могут иметь положительные последствия для более широкого понимания политической культуры в различных контекстах.

Выводы по главе I

В главе «Теоретические основы политической культуры» представлен обширный обзор концептуальных основ, методологических подходов и научных теорий, касающихся политической культуры как центрального элемента политологических исследований. Систематически рассматриваются различные теоретические взгляды на политическую культуру, начиная с классических работ западных философов и политологов и заканчивая современными исследованиями отечественных ученых.

В первом разделе «Сущность и функции политической культуры» рассматривается многогранное понятие политической культуры с различных научных подходов - политологического, социологического и философского. Приводятся основные определения политической культуры, данные известными исследователями, такими как Г. Алмонд, С. Верба, Е. Вятр, Боднар и др.

Анализируются структурные компоненты политической культуры на современном этапе: политические ценности, ценностные характеристики политических институтов, характер политических отношений и процессов, уровень политических знаний, оценки политических явлений гражданами. Отмечается повышение роли когнитивных составляющих, идей и идентичности в политическом процессе.

Центральное внимание уделяется рассмотрению основных функций политической культуры: когнитивной, оценочной, эмоциональной, социализационной, регулятивной, интегративной, нормативно-ценностной, функции обеспечения исторической и политической преемственности. Подробно раскрывается роль этих функций в развитии гражданского общества, политической системы, правовой культуры, формировании политического поведения граждан.

Делается вывод о политической культуре как неотъемлемом компоненте политической системы, служащем основой для передачи ценностей, норм и установок, определяющих отношение общества к политическим институтам и процессам.

Во втором разделе «Теоретические подходы к становлению политической культуры и анализу её влияния на гражданское общество» представлен обзор степени

изученности проблемы политической культуры. Автор прослеживает историю становления и развития концепции политической культуры в работах западных, советских, российских и кыргызских исследователей, выделяя ключевые подходы и взгляды разных ученых в призме понятия гражданского общества. Раздел начинается с рассмотрения работ западных философов и мыслителей, заложивших основы концепции политической культуры.

Подробно анализируются труды Г. Алмонда и С. Вербы, предложивших структурно-функциональный подход и типологию политических культур в работе «Гражданская культура». Рассматриваются культурологический подход С. Хантингтона ("Столкновение цивилизаций"), интерпретационная концепция К. Гирца, социологические взгляды С. Липсета, Р. Инглхарта и других западных исследователей. Затем автор переходит к советской политологической науке, где политическая культура рассматривалась сквозь призму марксистско-ленинской методологии (работы Ф.М. Бурлацкого, В.И. Гладилиной, М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана и др.). В постсоветский период отмечается смена парадигм в российской науке, используются более широкие методологические подходы, выделяются концепции Ю.С. Пивоварова, Э.Я. Баталова, Г.Л. Тульчинского, И.Б. Орлова, С.С. Неретиной, А.П. Огурцова, А.Д. Воскресенского и других авторов.

Особое внимание уделяется анализу работ кыргызских исследователей политической культуры. Подробно рассматриваются идеи А. Дононбаева о соотношении политической культуры «подданничества» и «гражданственности», его взгляды на политическую культуру в контексте международных отношений. Излагаются концепции Б.М. Торогельдиевой о сегментированности и традиционализме в политической культуре Кыргызстана, ее модернизации. Описываются подходы И.Э. Мирсайтова, М.С. Егиналиева, Б.Т. Джамангузова и других авторов.

Отмечается, что отечественная теория политической культуры еще находится на ранней стадии развития, требуются дальнейшие исследования для решения методологических проблем и разработки соответствующего инструментария анализа.

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Методология и методы исследования влияния политической культуры на развитие гражданского общества

Необходимо отметить роль политической науки, как социальной памяти и хранителя практического опыта предшествующих поколений. Важной задачей политической науки является конкретное изучение и обобщение политических событий с точки зрения интересов и потребностей прошлого, настоящего и будущего. Другой, не менее важной задачей, является использование и учет политического опыта в современности.

В процессе концептуального развития данной тематики необходимо достижение результатов, которые смогли бы дополнить и продолжить успехи предшествовавших исследований.

Решение поставленных целей и задач, а также обоснование положений исследования достигается с использованием необходимых материалов, методов и научно-обоснованных доказательств. Однако, констатация фактов не может быть достигнутым без установления объекта и предмета исследования.

В связи с чем, в процессе изучения влияния политической культуры на развитие гражданского общества Кыргызской Республики **объектом исследования** выступает политическая культура гражданского общества Кыргызской Республики в современных условиях.

Как представляет себе Ф.М.Бурлацкий «развитие политической науки в качестве самостоятельной отрасли обществоведения позволит изучать указанные проблемы комплексно, а главное, в тесной связи с потребностями практической политики <...>. Основная задача политической науки — изучение механизма руководства обществом в динамике, т.е. изучение того, как оно функционирует, что необходимо для его совершенствования и развития» [19, с.17-18].

Тем самым, в первую очередь объектом изучения политической науки выступает политическая действительность, которую политологи называют - политическая сфера общественной жизни и т.п.

В объекте исследования рассматривается политическая культура в Кыргызской Республике, которая включает в себя совокупность политических идеалов, убеждений, ценностей, установок и моделей поведения, присущих различным группам населения и институтам общества. Политическая культура формируется под влиянием исторических, социально-экономических и политических факторов и оказывает воздействие на политические процессы и институциональные структуры.

Предметом исследования является особенности политической культуры и степень ее влияния на развитие гражданского общества в Кыргызской Республике.

Предметом политической науки выступают определенные стороны, свойства и отношения изучаемого объекта. А предмет политологии раскрывается с помощью определенной системы понятий и категорий, которые отражают закономерные связи и отношения реальной политической действительности и выступают в качестве конструкционного познавательного элемента политической теории.

Особую сложность «политической науке придает специфический **предмет** ее исследования, которая включает в себя изучение роли таких институтов, как государство, а также способов, с помощью которых отдельные люди и группы пытаются повлиять на принятие политических решений. Прав А.В.Федякин, говоря, что «для современной политической науки <...> характерно сосуществование различных подходов...» [135, с.3]. По справедливому замечанию С.Липсета, «при многовариантности любой причинно-следственной связи, любые политические перемены неизбежно будут давать противоречивые результаты» [160, с.12].

Предметом исследования является влияние политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызской Республике. Это включает в себя изучение того, как такие характеристики политической культуры, как уровень политического сознания, степень участия граждан в политических процессах, доверие к политическим институтам и способность к самоорганизации,

способствуют или препятствуют развитию гражданского общества. В исследовании также рассматривается, как изменения в политической культуре могут повлиять на формирование и функционирование институтов гражданского общества, таких как НПО, гражданские инициативы, общественные движения и другие формы гражданского участия. Обзор и анализ объекта и предмета исследования выполняется в соответствии с использованными материалами, методологией и методами, описанными ниже. Указанный предмет исследования, выступает особенностью объекта исследования и имеет теоретическую и практическую значимость, а также включает в себя элементы, связи и отношения объекта, которые подлежат изучению в данной работе.

Установленные объект и предмет исследования в связи с обусловленной последовательностью и характеристикой развития политической культуры и ее влияния на гражданское общество Кыргызстана, использованы архивные материалы, отчеты и доклады международных организаций, материалы научно-практических конференций, круглых столов, саммитов и результаты социологических исследований, публикации новостных агентств и средств массовой информации, сообщающие о политической культуре, нормативно-правовые документы (законы, стратегии и концепции, имеющие непосредственное отношение к исследованию). А также отдельные исследования по политической культуре и гражданскому обществу в (до)советские годы и в период независимости отечественных авторов и труды ученых, экспертов ближнего и дальнего зарубежья.

Архивные материалы незаменимы для глубокого понимания сути политической культуры любого государства, в том числе, и Кыргызской Республики. Эти материалы служат первоисточниками, дающими бесценное представление об исторических событиях, государственной политике и общественном мнении. Они предоставляют исследователям богатый набор информации, позволяющий всесторонне изучить политический ландшафт.

Доклады и публикации международных организаций имеют определяющее значение для проведения политических исследований, поскольку в них содержатся ценные сведения, данные и анализ по широкому кругу глобальных проблем. Эта

информация играет важную роль, позволяя политикам понимать текущее положение дел, отслеживать тенденции и принимать взвешенные решения, основанные на достоверных фактах.

Новостные организации также оказывают значительное влияние на политические исследования, выступая в качестве основных распространителей информации, формируя общественный дискурс, влияя на восприятие политиков и обеспечивая всестороннее понимание политических вопросов.

Материалы социологических исследований жизненно важны для изучения политики, поскольку они позволяют понять социальную динамику, выявить поведенческие модели и углубить наше понимание социального контекста, в котором разрабатывается и осуществляется политика. Социологические исследования часто включают в себя изучение конкретных сообществ и групп заинтересованных лиц, предоставляя ценную информацию для политиков, стремящихся понять уникальные потребности и перспективы различных групп населения, на которые влияет политика.

Изучение политической культуры Кыргызской Республики значительно обогащается материалами, представленными на круглых столах и научно-практических конференциях. Эти мероприятия служат площадками для научного дискурса, обмена знаниями и изучения различных точек зрения на политические проблемы. Следовательно, материалы, обсуждаемые и распространяемые на таких мероприятиях, вносят существенный вклад в развитие понимания политической культуры Кыргызской Республики.

Более того, нормативно-правовые документы играют ключевую роль в изучении политической культуры, поскольку дают представление о формальных структурах, нормах и институтах, влияющих на политическую систему. Всесторонний анализ этих документов необходим для понимания правовой базы, лежащей в основе политических процессов, и более глубокого понимания ценностей и принципов, заложенных в политической культуре Кыргызской Республики. В частности, Конституция служит основополагающим правовым документом,

определяющим структуру государства, распределение власти, основные права и свободы.

В целом, использованные материалы способствовали решению поставленных целей и задач в нашем исследовании в вопросах влияния политической культуры на развитие гражданского общества Кыргызской Республики.

На основе представленного текста диссертации, предлагается следующая формулировка гипотезы исследования: «Политическая культура кыргызского общества, сформированная под влиянием исторических, социально-политических и культурных факторов, таких как традиционализм, кочевой образ жизни, влияние Российской империи и СССР, а также процессы модернизации в современный период, оказывает существенное воздействие на развитие гражданского общества в Кыргызстане. При этом некоторые элементы данной политической культуры, такие, как слабость демократических традиций, коррупция, клановость, способствуют торможению процессов становления зрелого гражданского общества».

Обоснование данной гипотезы:

1. В описании отмечается, что формирование политической культуры Кыргызстана определялось историческими условиями, традиционной культурой, влиянием кочевого образа жизни, вхождением в Российскую империю и СССР.

2. Подчеркивается сложный, многокомпонентный характер современной политической культуры с переплетением традиционных и заимствованных западных элементов.

3. Указывается на наличие ряда проблем, связанных с политической культурой, препятствующих развитию гражданского общества (коррупция, клановость и др.)

4. Предполагается, что политическая культура оказывает влияние на понимание обществом внутренней и внешней политики государства.

Таким образом, гипотеза отражает идею о том, что многоплановая политическая культура с позитивными и негативными чертами является фактором, определяющим сложный и противоречивый характер становления гражданского общества в Кыргызстане на современном этапе.

Для подтверждения предложенной гипотезы о влиянии политической культуры кыргызского общества на развитие гражданского общества использовались следующий комплекс методологических подходов:

Методологическую основу работы составили, как ранее отмечалось, само определение понятия политической культуры как совокупность ценностей, убеждений, установок и поведения граждан в отношении политических институтов и процессов. А также геополитический, цивилизационно-культурологический подход и теоретические модели Г.Алмонда и С.Верба (типология политической культуры) и теория постматериалистических ценностей Р.Инглхарда. Почему взяты именно эти подходы, а не какие-либо другие?

Развивающиеся со временем «модели» политической культуры общества выстраиваются в зависимости от исторического взаимодействия государства и общества в те или иные периоды. Кроме того, данные подходы дают возможность проследить формирование и развитие политической культуры общества и ее типологии на стыках исторических эпох, в переломных моментах, на этапах разрушения старого и созидания нового, когда система прошлого мировоззрения начинает исчезать, а на смену ей еще только вступает новая система.

Так, геополитическое видение в изучении политической культуры и общества является теоретико-методологическим отражением той политики, которая осуществлялась с учетом стержневой роли природно-географических условий людей. Например, «теория гидравлического государства К.Виттфогеля базируется на геополитическом подходе и объясняет представление о генезисе развития Западного и Восточного общества, а также их отличие» [92]. Думается, именно по этой причине в некоторых государствах Европы, в силу особых природных условий, труд и собственность рано стали приобретать частный характер. А на Востоке, в силу географических условий, требование коллективного труда привели к государственной собственности и централизованной власти.

Соответственно, «коллективная и государственная собственность, всеобъемлющая и подавляющая роль деспотического государства по отношению к обществу становятся важнейшими причинами доминирования политической

культуры “подданничества” и весьма слабого развития политической культуры *гражданственности*, соответственно, формирования личности с “коллективистско-родовыми”, а не индивидуалистическими характеристиками» [32, с.220].

Цивилизационно-культурологический подход также выступает в качестве важнейшей методологической ориентаций в исследовании политической культуры и общества. Цивилизационные координаты той или иной эпохи определяющим образом отражаются на характеристиках ментальности людей. Причем, сама цивилизационная система на взгляд А.Дононбаева должна «рассматриваться в контексте взаимосочетание трех важнейших векторов: культуры, технологии и государственности. Если технологический строй общества имеет свою *нишу* в форме способа воспроизводства материальных благ, а культурный строй общественной жизни - в форме способа воспроизводства духовных ценностей, то государственный строй постоянно воспроизводит определенную организацию общественных отношений...» [32, с.220].

Причем, в тоже время цивилизационно-культурологический и геополитический анализ играют методологическую роль в познании конкретно-исторических моделей политической культуры «подданничества» и «гражданственности» в процессе сравнительного изучения обществ и их свойств, отличительных черт и признаков. Так как, в одном случае сравниваемые в системе свойства лучше исследуются при методологическом измерении, как цивилизационно-культурологический метод, в другом сопоставляемые признаки полезно осуществить через призму геополитического видения.

Модель Г.Алмонда и С.Вербы (The Civic Culture). «Основная идея: Алмонд и Верба выделяют три типа политической культуры: парохильную, подданническую и партисипативную. Их работа помогает понять, как различные типы политической культуры влияют на демократическую стабильность и эффективность политических систем» [13]. Более подробно данные типологии раскрываются (в параграфе 2.1.) в контексте исторической и современной реальности.

Теория постматериалистических ценностей Рональда Инглхарта. «Основная идея: Инглхарт предполагает, что с ростом экономической безопасности в обществах

происходит сдвиг от материалистических к постматериалистическим ценностям. Материалистические ценности: сосредоточены на экономической безопасности и защита от социальных угроз. Постматериалистические ценности: включают участие в политической жизни и осведомленность. Теория Инглхарта помогает понять изменения в политической культуре, связанные с экономическим развитием и модернизацией общества» [36]. Кроме того, Р.Инглхарта и К.Вельцель, «выдвигают на первый план три разных аспекта массовой политической культуры. Концепция легитимности (поддержки системы) акцентирует доверие к институтам и поддержку демократии. Далее, коммунитаристская концепция (или концепция социального капитала) акцентирует соответствие нормам, общественную активность и доверие между людьми в качестве факторов, порождающих социальную общность и гражданскую лояльность, которые обеспечивают процветание демократии. Наконец, в основе концепции человеческого развития лежит тезис о том, что ценности самовыражения и в особенности стремление к свободе представляют собой тип массовой ориентации, по своей природе сильнее всего связанный с демократией и ее акцентом на свободе выбора» [36, с.360].

Переходя к вопросу о методах исследования, надо отметить, что для того, чтобы достичь поставленной цели и решить задачи необходим выбор средств и методов, способствующих решению проблем. «Методы исследования являются тем наиболее динамичным компонентом науки, который движет ее вперед. Одновременно, они имеют в науке непреходящее значение. Появление новых методов, как правило, приводит к изменению соотношения и роли старых и новых методов, а не к утрате первыми всякого значения» [41, с. 14]. Как нам известно каждая наука на сегодняшний день имеет в арсенале свои определенные методы исследования и политическая наука не исключение.

Для подтверждения предложенной гипотезы о влиянии политической культуры кыргызского общества на развитие гражданского общества использовался следующий комплекс методологических подходов. При этом важно отметить, познавательная деятельность изучения политической культуры, основных проблем и перспектив развития гражданского общества Кыргызстана, основывается на

методах исследования с учетом реальности прошедших и происходящих событий, используя нижеперечисленные методы анализа.

Так, исторический метод исследования позволяет изучить и проанализировать формирование и особенности развития политической культуры общества в хронологической последовательности, при этом определяя этапы формирования объекта и предмета исследования. Следовательно, это приводит к установлению исторической характеристики и состояния политической культуры в гражданском обществе, как в (до)советский период, так и в период суверенитета. Рассмотрение и анализ истории становления и особенностей развития политической культуры дает ценные сведения для определения перспектив развития гражданского общества.

Под методами исторического исследования понимаются «методы изучения исторической реальности, т.е. методы, относящиеся к исторической науке в целом, применяемые во всех областях исторических исследований» [41, с.183]. Исторический метод позволяет планомерно воспринимать формирование и развитие политической культуры кыргызского этноса в хронологической последовательности. В данной диссертационной работе используются и другие общенаучные методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, описание, объяснение, причинно-следственный анализ). Они выступают как познавательные средства, которые необходимы для осуществления подходов, лежащих в основе ведущего метода.

В нашем исследовании используется логический метод анализа, который представляет собой систематический подход к осмыслению ситуации, проблемы или концепции с помощью логических рассуждений. Этот метод предполагает разложение сложных идей на более мелкие составляющие, оценку взаимосвязей и формулирование выводов на основе обоснованных логических принципов. Применяя логический метод, мы стремимся реконструировать развитие политической культуры в Кыргызстане как последовательный ряд исторических событий. Изучение исторической траектории развития политической культуры позволяет получить полное представление об эволюции гражданского общества.

Использование логического метода в изучении политической культуры показывает, что сложившаяся традиционная форма развития логически

прогрессирует с внедрением инновационных мер. Такой подход позволяет глубже понять развитие и влияние политической культуры на гражданское общество. Вышеупомянутые критерии логического метода вытекают из проблем, возникающих в политической культуре под влиянием экономических и политических факторов. Поэтому в нашем исследовании целесообразно использовать каузальный метод анализа.

Причинно-следственный метод, используемый в данном исследовании, направлен на выявление взаимозависимости между возникновением и развитием политической культуры, и ее влиянием на развитие гражданского общества в Кыргызстане. Этот метод позволяет глубоко изучить взаимные отношения между политической культурой и гражданским обществом, облегчая выявление ключевых факторов развития и позволяя понять глубинные причины. Применяя названный метод, мы можем прийти к консенсусу относительно наиболее вероятных причин влияния политической культуры на гражданское общество, которые затем могут быть подтверждены путем анализа социально-экономических и общественно-политических данных.

Индуктивный и дедуктивный методы важны для понимания обоснования материалов, использованных в данном исследовании. Использование индуктивного метода в анализе политической культуры подразумевает изучение конкретных примеров, наблюдений или случаев с целью выведения общих закономерностей, тенденций или теорий, касающихся политической культуры кыргызского общества. Таким образом, индуктивные рассуждения в нашей работе начинаются с конкретных примеров и переходят к более широким обобщениям. Этот подход характеризуется типологической идентификацией и основывается на анализе эмпирических данных, очерчивая рамки нашего исследования через изучение исторических и культурных традиций, конкретных политических событий, общественных движений и сбор данных, которые дают представление о политической культуре.

Дедуктивный анализ, напротив, использует подход “сверху вниз”, начиная с общей теории и концепции, а затем, применяя их к конкретным случаям, в отличие от индуктивного метода, который начинается с конкретных случаев и переходит к

обобщениям. Этот метод был использован для изучения последствий, возникающих в результате взаимодействия политической культуры и гражданского общества. Однако дедуктивный подход требует всестороннего понимания изучаемой реальности и выявления признаков, определяющих ее сущностную и содержательную природу. Таким образом, возникает необходимость в комбинированном дедуктивно-индуктивном подходе.

Дедуктивно-индуктивный подход предполагает проведение исследования на основе сущностно-содержательного анализа рассматриваемых явлений и анализа эмпирических данных, посредством которых выделяются пространственно-временные категории политических процессов. Такой подход позволяет выявить основные направления и этапы развития политической культуры, гражданского общества, внутренней политики и других значимых аспектов.

В работе используется контент-анализ, который является важнейшим инструментом в политических исследованиях, предоставляя систематический и объективный метод анализа политических текстов и материалов СМИ. Контент-анализ применяется в данной работе для изучения официальных документов, таких как законы, конституции, а также для анализа новостных статей и других материалов СМИ.

Другим важным методом исследования считается системный подход, что предполагает определение узловых проблемы и целостности, выделение ключевых элементов и определение характера взаимосвязей между различными аспектами и свойствами. Этот метод обеспечивает более последовательное проведение исследования и дает возможность получить исчерпывающие знания об изучаемом предмете. В основе методов, использованных в данной работе, лежат принципы системного и комплексного подходов, широко применяемых в современной политической науке и включающих в себя причинно-следственный, исторический, сравнительный, индуктивный и дедуктивный методы исследования и анализа. Одним из важных компонентов теоретической основы исследования являются принципы структурно-функционального подхода, которые применялись в исследовании феномена «политической культуры» западными исследователя

Г.А.Алмондом и С.Вербой и заключающегося в изучении событий, явлений, фактов и их логической взаимосвязи. Функциональная подсистема политики как отмечают С.В.Решетников и Т.С.Решетникова, «определяется формами политической деятельности способами и методами осуществления власти). Она характеризуется совокупностью реальных функций, выполняемых официальными политическими институтами и гражданскими объединениями). Эта подсистема - основа политического режима, обеспечивающего сохранение существующей власти)» [132, с.103].

Основным методом исследования также стал междисциплинарный подход. В науке существуют различные интерпретации междисциплинарного подхода. Междисциплинарные исследования «признаются особым типом организации научной деятельности, когда на изучение одного и того же объекта направлены усилия различных дисциплин» [115, с.33]. Американские исследователи Х.Якобс и Дж.Борланд «рассматривали междисциплинарное взаимодействие как вид знания с привлечением методологии и терминологии более чем одной научной дисциплины» [159]. Как замечает И.Т.Касавин «междисциплинарность, полидисциплинарность и трансдисциплинарность являются социальными механизмами конструирования науки, которые не только соответствуют нашему пониманию СТ, но и являются их репрезентативными и эвристическими примерами» [51, с.6].

Следует отметить, что «понятие *междисциплинарный подход* шире понятия *междисциплинарный метод* и включает в себя не только нормы (правила) исследования, процедуры, техники исследовательской работы с источниками, но и теоретические идеи и принципы, определяющие пути исследования объекта» [90, с.10]. В настоящей работе мы будем исходить из определения А.С. Уйбо, согласно которому “междисциплинарность” следует понимать, как «методологическое оформление реального синтеза научных достижений различных дисциплин в крупных научных проектах и исследованиях» [129, с.76-92].

Междисциплинарный подход в нашей диссертационной работе подразумевает использование источников информации, не только политического характера, но также и исторические контексты, без которых сложно дать аналитическое

представление о политической культуре и перспективах развития гражданского общества Кыргызстана.

Методы исследования существенным образом определили способы и последовательность этапов работы:

- подбор и анализ литературы, характеризующую политическую культуру и ее влияние на гражданское общество;
- структурирование и дифференциация информационного массива в хронологической последовательности;
- выявление и анализ тенденций формирования политической культуры топливно-энергетического комплекса и определение степени влияния на развитие гражданского общества Кыргызстана.

«Наука, как система знания, имеет сложную структуру, состоящую из целого ряда компонентов. Высшей формой научного знания выступает теория. Наука является не только средоточием имеющегося научного знания, но и основой для получения новых знаний для выработки методов научного познания. Это обусловлено тем, что для правильного отражения коренной сути изучаемой действительности в методах познания должен учитываться ее характер, а этот последний, и отражен в имеющемся знании» [41, с.24].

В нашей работе используется теория «*подсознания*» и «*бессознательного*». З. Фрейд утверждал, бессознательное первично по отношению к сознанию и определяет его. «Бессознательное – это все психические явления и процессы, которые протекают за пределами человеческого разума, которые не осознаются и не поддаются контролю воли. Информация сознания может забываться, тяжёлые воспоминания вытесняются, негатив, зло и отрицательные эмоции подавляются. Всё это уходит в основу бессознательного. Границы между бессознательным и сознанием размыты, т.к. есть основание полагать о существовании миграций психических явлений из сознательного в бессознательное и наоборот. Для обозначения этой границы З. Фрейд придумал понятие *подсознание*. Подсознание – это бессознательные психические явления, связанные с переходом на уровень сознания» [203]. Также о роли подсознания писал и швейцарский психолог,

основоположник аналитической психологии Карл Юнг, он рассматривал «подсознание человека как часть *коллективного бессознательного*» [14, с.259]. Это понятие относится к общему и унаследованному резерву знаний и опыта, который не всегда доступен сознательному пониманию, но формирует поведение, эмоции и восприятие индивидов и групп.

Изучение бессознательного и подсознательного в политической культуре Кыргызстана - сложное и многоаспектное направление исследований, которое способно дать более полное представление о менталитете, ценностях и поведенческих моделях, лежащих в основе политической жизни этой страны. Поэтому, для более глубокого понимания данной темы рассматриваются историко-культурные особенности Кыргызстана, влияние национальных традиций, обычаев и социальных норм на формирование бессознательных представлений и стереотипов в политике.

«Теория представляет собой весьма сложную форму научного знания, включающую ряд тесно взаимосвязанных и синтезированных компонентов. Разумеется, это не означает, что в процессе познания тех или иных явлений реальности разработка составных компонентов теории идет как бы синхронно и одинаково успешно. Эти компоненты обладают и определенной автономностью, а их готовность для синтезирования в теорию возникает не сразу. Поэтому построение теории изучаемых явлений реальности требует значительных исследовательских усилий и достигается на достаточно высоком уровне познания» [41, с.24]. По сути, теория представляет собой специфическое сущностно-содержательное знание об объекте познания, которое является инструментальным в предметно-практической и познавательной деятельности.

Таким образом, использованные материалы, методы и теория исследования дают возможность не только охарактеризовать влияние политической культуры на развитие гражданского общества Кыргызстана, но и изучить состояние, проблемы и перспективы исследуемой темы. Данные методологические подходы и методы анализа способствует изучению политической культуры с разных сторон,

обеспечивая глубокое и всестороннее понимание её формирования, развития и влияния на гражданское общество.

2.2. Типологические характеристики политической культуры в контексте понятия гражданского общества

Концепция гражданского общества развивалась на протяжении нескольких столетий и достигла кульминации в современном глобализированном порядке. Исторический анализ позволяет выделить три различных периода в развитии политической культуры гражданского общества.

Первый период, охватывающий Античность и Средневековье, характеризовался политической культурой подчинения. Государство доминировало в обществе, а принуждение было нормой. Такие мыслители, как «Цицерон, Аристотель, Платон, Августин Блаженный и Фома Аквинский, внесли свой вклад в формирование целостного подхода этой эпохи» [60, с.276].

Второй период, начавшийся с европейского Ренессанса и Реформации, ознаменовался появлением национальных государств и постепенным переходом от политической культуры подчинения к гражданству. Идея индивидуальной свободы заняла видное место, а концепция гражданского общества постепенно накапливалась в научной литературе. В теоретические основы этого периода внесли свой вклад такие знаменитые мыслители, как Н.Макиавелли, И.Кант, Г.Гегель, К.Маркс, Г.Гроций, Т.Гоббс, Д.Локк, Ж-Ж. Руссо и др.

В третий период, пришедшийся на вторую половину XX века, концепция политической культуры гражданского общества приобрела международное измерение и вышла за пределы государства. Институционализация социально-политических отношений сыграла решающую роль в формировании и развитии политической культуры гражданского общества в этом новом глобализирующемся порядке. Решающую роль в развитии политической культуры гражданского общества сыграла институционализация общественно-политических отношений.

Эволюция теории гражданского общества в период с XVII по XX век ознаменовалась постепенным вызреванием в сознании европейцев концепции естественного права. Это сыграло значительную роль в развитии концепции гражданского общества, поскольку было подкреплено важными трансформациями в политической культуре и сознании европейского общества. Эти изменения в конечном итоге привели к усилению различий между субъектом и гражданином, гражданином и человеком, государством и гражданским обществом, что представляло собой кристаллизацию новой модели политической формации – «национального государства» и «гражданской политической культуры». Этот трансформационный процесс был отмечен растущим чувством ответственности отдельных людей и общества в целом, когда они начали осознавать свою общую судьбу и действовать соответственно.

Понимание исторического контекста и методологических основ, сформировавших эволюцию политической культуры гражданского общества, имеет важное значение для решения проблем и использования возможностей, которые открываются уже в XXI веке.

Однако, важно различать просто «общество» от «гражданского общества». Общество - более широкое понятие, включающее в себя всех людей и их взаимоотношения. Гражданское общество является частью общества и состоит из активных и инициативных людей, участвующих в политической жизни страны. Как отмечает отечественный исследователь З.К.Курманов «нельзя ставить знак равенства между понятиями *общество* и *гражданское общество*. Ибо смысл понятия гражданского общества заключается в том, что сообщество граждан должно иметь свои законы и не зависеть от произвола со стороны государства. Исторически это понятие восходит к семье латинских слов *civis*, *civilis*, *civitas* (гражданин, гражданский, город, государство), с чем связаны такие аспекты гражданского общества, как гражданство, гражданские обязанности и добродетели, цивилизованное поведение. Например, в Кыргызстане *общество* возникло в глубокой древности, но *гражданское общество* стало формироваться только два

десятилетия тому назад с обретением суверенитета и началом процесса демократизации» [184].

В связи с чем, в рамках данной диссертационной работы понятие “гражданское общество” будет определяться через: *ценностное определение*. Общая формула такого подхода: «гражданское общество — это общество, наделенное определенными качественными признаками, характеризующими социально-экономическую, политическую и правовую его природу» [116, с.3]. То есть, гражданское общество выступает как «либерально-демократическое», «плюралистическое», «открытое» общество, субъектом которого выступает независимый индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и правопорядка.

Учитывая многогранность данного понятия, справедливо замечает российский исследователь В.Г. Федотова, которая в своей работе анализирует, что «опыт изучения политической культуры гражданского общества (или необходимой для построения гражданского общества) должен быть основан на компаративистском анализе ее построения в разных странах, на знании истории и психологии народов, на понимании многообразия проектов демократии и адекватного выбора ее модели, на осведомленности о наличии и использовании теорий, которые были выработаны для этой цели» [134, с.39].

Следовательно, политическую культуру общества, как ранее отмечалась, можно определить, как *кристаллизованные* в историческом опыте *модели* поведения людей в системе властных отношений. При этом принципиальное методологическое значение имеет положение, согласно которому важно сосредоточить внимание только на тех аспектах политического сознания и поведения, которые стали привычными и являются частью повседневной жизни индивида. Эти различия отражаются и в особенностях политической культуры личности. Тем самым, взаимоотношения общества и государства в современных либерально-демократических странах - сложная и многогранная система, характеризующаяся хрупким балансом, который достигается за счет механизмов взаимного приспособления, адаптации и гармонизации отношений. Возникающая устойчивая

конфигурация порождает свой тип политической культуры гражданского общества, который, в свою очередь, формирует целостную характеристику личности во властных отношениях.

Поэтому, определяя предметное содержание политической культуры, данный параграф рассматривает взаимодействие политической культуры и гражданского общества, а именно, моментов формирования и становления *типологических ориентаций общества*.

Итак, классификация типологии политической культуры общества как ранее отмечалось, принадлежит Г.Алмонду и С.Вербе, которые на основе исследовательских результатов сравнительного анализа «пяти государств» (США, Великобритании, Италии, Германии и Мексики) и выделили три вида политической культуры:

- **«Парохиальный тип политической культуры;**
- **«Подданнический тип политической культуры»;**
- **«Политическая культура участия».**

Парохиальная политическая культура «в наибольшей степени характерна для простых, традиционных систем. В них отсутствуют или размыты специализированные политические роли и нет ожидания каких-либо перемен. У населения отсутствует интерес к политике. Приоритетны родовые, местные и религиозные сообщества и другие первичные группы» [117, с.13]. Те же Г.Алмонд и С.Верба отмечают, что «в осязательно дифференциальных политических системах парохальность будет скорее эмоциональной и нормативной, нежели когнитивной. Иначе говоря, члены племен отдаленных районах Нигерии и Ганы могут как-то смутно осознавать существование центрального политического режима. Но эмоциональное восприятие этого режима любым представителем такого племени носит неопределенный или негативный характер, и такой человек не интернализировал никаких норм, которые регулировали бы его отношения с этим режимом» [13, с.35].

Подданническая политическая культура «характеризуется высокой частотой положительных ориентаций на институционально и функционально дифференцированную политическую систему и ее *выходы*, но ориентации на *вход* и

собственную активную роль близки к нулю. Гражданин полностью подчинен законам и властям. По существу, это пассивное отношение к политике, свойственное централизованным авторитарным системам» [117, с.13]. В такой системе «подданный осознает наличие специализированной правящей (в том числе правительственной) власти; он эмоционально ориентирован на нее и при этом, возможно, гордится ею или, быть, может, относится к ней неприязненно; и он оценивает ее либо как легитимную, либо как нелегитимную» [13, с.35].

Участническая политическая культура «предполагает, что члены общества позитивно сориентированы на систему в целом и ее различные аспекты (*входы и выходы*) и склонны проявлять активность в политике. Рядовой человек здесь политически релевантен и компетентен, становится сознательным, активным и лояльным участником политического процесса. Данная культура соотносится с демократической политической структурой» [117, с.13].

Однако, в чистом виде данные классификации встречаются редко. Поэтому Г. Алмонд и С. Верба выделили смешанные типа политической культуры: *провинциалистско-подданическую*, *подданическо-партиципаторную* и *провинциалистско-партиципаторную*.

«*Провинциально-подданический* тип политической культуры характеризуется тем, что большая часть населения имеет притязания племенной, деревенской и феодальной власти <...> с централизованными структурами. *Подданическо-партиципаторный* тип политической культуры характеризуется тем, что у значительной части населения появляются специализированные ориентации <...>. При этом существенная часть общества ориентируется на авторитарную правительственную структуру. *Провинциалистско-партиципаторная* политическая культура присуща многим развивающимся странам. Политическая система фрагментарна, и проблема заключается в том, чтобы обеспечить активное участие граждан в политической жизни» [130, с.97].

Следующий тип – «*смешанной политической культуры*, это гражданская культура. Она характерна для стран с развитой демократией (США, Великобритания). Основные черты этой культуры – легитимность политических

институтов, плюрализм интересов, компетентность, взаимное доверие с гражданами, которые как пассивны, так и активны в политике» [130, с.97]. Данная комбинация, определяется как «сбалансированная политическая культура граждан, интерпретируется в научных исследованиях *культуры гражданского общества*, или *культуры граждан*» [107, с. 179-184].

«...По мнению российских авторов «оптимальной Г.Алмонд и С.Верба полагали смешанный тип – *культуру гражданственности*, свойственную Великобритании и США» [70, с.16]. На основе социологических исследований авторы «сделали попытку описать примерные пропорции, в которых сосуществуют субкультуры, соответствующие идеальным типам в национальных политических культурах. Примерная *формула* гражданской культуры выглядела в их интерпретации следующим образом: 60% *участников*, 30% *подданных* и 10% *парохиалов*» [56, с.26].

В культуре «гражданственности» личность проявляет рационально-активное поведение к политической системе. Конкретным выражением этих свойств является: демократическое «участие» в государственном управлении; стремление публично обсуждать все политические вопросы и влиять на осуществление правительственной политики.

Понятие «гражданской культуры» передает прежде всего уровень осознания гражданином общественных задач, его практической активности в деле претворения их в жизнь. В этом смысле она – структурный элемент гражданской жизни и выражает степень зрелости общества, способность обеспечения общегражданских интересов, форм и механизмов выработки и реализации совместных решений, согласованных действий» [13]. Как отмечают Г. Алмонд и С. Верба «гражданская культура — это нормы гражданского поведения, где делают упор на участнические аспекты политической культуры. От демократического гражданина ожидают, что он будет вовлечен в политическую жизнь и активно проявит себя в ней. Кроме того, предполагается, что в своем подходе к политике и политической жизни он должен быть рациональным и что он станет руководствоваться разумом, а не эмоциями...» [13, с.51]. Тем самым, «гражданин есть производное от *участника*», подданного и

парохиала, а гражданская культура – производное от перечисленных трех типов культур» [13].

Возникает вопрос, какие типы политической культуры преобладают в Кыргызстане?

Как справедливо замечает Б.М.Торогельдиева «в Кыргызстане наблюдается сочетание патриархальной, подчиненной и партиципаторной политических культур, причем в разные периоды и в разных регионах страны они преобладают по-разному» [125, с.153].

1. Патриархальная политическая культура: традиционные патриархальные структуры и обычаи сохраняются в сельских и отдаленных районах Кыргызстана, где политическая активность минимальна, а политические предпочтения часто определяются местными лидерами, старейшинами и родственными связями.

2. Подданническая политическая культура: определенные слои населения воспринимают государственные институты и политические процессы отстраненно и пассивно, чувствуя себя оторванными от власти и воспринимая ее как далекую и недостижимую. Это приводит к тенденции следовать указаниям властей, не принимая активного участия в политической жизни.

3. Партиципаторная политическая культура: в последние годы наблюдается рост культуры участия, особенно среди молодежи и в городских районах. Это отражается в росте политической активности, такой как участие в митингах, протестах и выборах. В частности, это проявилось во время революций 2005 и 2010 годов, а также протестов 2020 года, когда значительное число граждан активно участвовало в политических процессах, выступая за изменения и реформы.

В целом, в Кыргызстане прослеживаются элементы всех трех типов политической культуры. Однако современный политический ландшафт и общественные настроения свидетельствуют о постепенном росте культуры участия, особенно среди молодежи и более образованных слоев населения.

Стало быть, в рассмотрении типологии политической культуры общества существуют два аспекта культурной «смеси». С одной стороны, современный гражданин представляет собой специфическую смесь участнических,

подданических и парохияльных ориентаций, с другой стороны, рассматриваемая *гражданская культура* представляет с собой смесь граждан, подданных и парохиялов.

В политологической науке предпринимались попытки усовершенствовать классическую типологию политической культуры. Так, например, голландские исследователи Ф.Хьюнкс и Ф.Хикспурс «в 1990 на основе изменяющуюся конъюнктуры политической карты мира и разного рода вызовов дополнили ее новыми типами: *гражданская партиципаторная культура* (civic participant culture), *клиентелистская культура* (client culture), *протестная культура* (protest culture), *автономная* (autonomous culture), *культура наблюдателей* (spectator culture)» [56, с.29].

Г.Л.Тулчинский выдвигает идею, что типы политической культуры «чаще имеют место в их смешении, наслоении, распределении по субкультурам. Например, представители делового мира или также молодежь, могут демонстрировать активную культуру участия, тогда, как некоторые другие группы (профессиональные, возрастные, этнические, гендерные, региональные) могут склоняться к культуре приходского типа» [70, с.16]. Об этом говорит, и профессор А.Дононбаев, «особенно на переломных этапах истории политическая культура выступала в *смешанных*, комбинированных вариантах, представала в образе *мозаичного* полотна, на поверхности которого разбросаны в разной пропорции многоцветные элементы» [32, с.241].

Однако, как сообщают современные исследователи, в частности, А.С. Петрова «большая часть критических замечаний, высказанных в отношении концепции Г.Алмонда и С.Вербы, связана с возникшим в середине 70-х годов XX века критическим отношением к бихевиоризму в целом» [146, с.19]. Такого же взгляда придерживается А. Дононбаев «классификация типов политической культуры человека и общества, данная Г. Алмондом и С. Вербой, несмотря на многочисленные критические замечания, пожалуй, до сих пор остается непревзойденной. Он пишет, что в ней органично сочетаются историческое и логическое видение предмета и типологии политической культуры. В данной типологии удалось четко выявить “человеческое измерение” политической культуры» [33, с.41].

Вышеперечисленные типологические формулировки политической культуры содержат в себе элементы **прошлого, настоящего и будущего** общества. В этом смысле ее структура весьма противоречива. Например, происходящие в обществе изменения, несомненно, отражаются и на политической культуре, воздействуя и на ее различные структурные уровни. Соответственно преобразуется сфера сознательно-ориентированных, рационально-поведенческих установок общества. Здесь «...кроме общей, генеральной, политической культуры, вычленяются *субкультура* и *ролевая культура*. Общая политическая культура определяет цели, задачи и принципы организации существующего взаимодействия государственного и личностного начал в общественной жизни. <...>. Каждая политическая культура опирается на какие-то конкретные механизмы, с помощью которых формирует духовные качества, ориентации и направляет сознание и поведение людей в определенное русло. В данном контексте такую функцию выполняет ролевая культура, составными частями которой выступают *соционормативная* и *морально-психологическая культуры...*» [32, с.247].

К примеру, политической культуре кыргызского общества можно выделить несколько субкультурных элементов, которые влияют на политическую активность граждан. Эти элементы часто пересекаются и взаимодействуют, создавая сложную картину политической культуры страны. Вот некоторые из них:

1. Этнические и региональные субкультуры: Кыргызстан – многоэтническая страна, в которой проживают кыргызстанцы, узбеки, русские, уйгуры, дунгане и др. Также существует значительное разделение между северными и южными регионами, что часто проявляется в политике.

2. Молодежные субкультуры: молодежь в крупных городах, таких как Бишкек и Ош, часто более активна и вовлечена в политическую жизнь. Молодежь в сельских районах менее активны из-за ограниченного доступа к информации и ресурсов.

3. Социально-экономические субкультуры: граждане, занятые в бизнесе и предпринимательстве, могут иметь свои специфические интересы и политические предпочтения, нежели рабочий класс и сельские жители, которые более склонны к поддержке со стороны государства и др.

4. Культурные и религиозные субкультуры: в Кыргызстане существует значительное мусульманские, христианские и другие религиозные группы. А также сторонники сохранения традиционных культурных ценностей и норм.

Кроме того, политическая культура граждан Кыргызстана значительно варьируется в зависимости от региона. Эти различия обусловлены историческими, этническими, экономическими и социальными факторами, влияющими на политическое поведение и восприятие политических процессов.

Северные регионы (Чуйская область, Бишкек)

1. Секуляризм и проевропейские взгляды: в северных регионах, особенно в Бишкеке и Чуйской области, наблюдается более высокий уровень секуляризма и ориентация на европейские ценности, включая демократию, права человека и гражданские свободы.

2. Городская политическая культура: в столице и крупных городах северных регионов преобладает политическая культура, характерная для урбанизированных обществ. Это включает активное участие в политической жизни, использование цифровых технологий и социальных сетей для политической мобилизации.

3. Высокий уровень политической активности: граждане северных регионов более активно участвуют в протестах, общественных движениях и политических акциях. Это связано с большей доступностью информации и высоким уровнем образования.

Южные регионы (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области)

1. Консерватизм и традиционализм: в южных регионах страны, таких как Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области, сильнее выражены традиционные и консервативные ценности. Это включает уважение к старейшинам, религиозным лидерам и традиционным обычаям.

2. Религиозное влияние: в южных регионах значительное влияние на политическую культуру оказывает ислам. Религиозные ценности и нормы часто определяют политическое поведение и отношение к государственным институтам.

3. Этническая солидарность: южные регионы характеризуются более высокой степенью этнической солидарности и внутригрупповой поддержки, особенно среди узбекского и таджикского меньшинств.

Восточные регионы (Иссык-Кульская область)

1. Экономический прагматизм: в Иссык-Кульской области, где экономика во многом зависит от туризма, наблюдается прагматический подход к политике. Местные жители часто ориентируются на политические решения, которые способствуют экономическому развитию и улучшению инфраструктуры.

2. Умеренные взгляды: политическая культура в восточных регионах, таких как Иссык-Кульская область, характеризуется умеренными взглядами и меньшей политической активностью по сравнению с севером и югом. Здесь важное значение имеет социальная стабильность и развитие местной экономики.

Западные регионы (Таласская, Нарынская области)

1. Рурализация политической культуры: в западных регионах, таких как Таласская и Нарынская области, политическая культура более рурализована. Жители этих регионов часто ориентируются на сельскохозяйственные интересы и имеют более традиционные взгляды.

2. Сильные местные лидеры: важную роль играют местные лидеры и кланы, которые оказывают значительное влияние на политические процессы. Политическая культура здесь основана на локальных связях и личных отношениях.

3. Низкий уровень политической вовлеченности: в западных регионах наблюдается более низкий уровень политической вовлеченности и активности. Это связано с географической отдаленностью и менее развитой инфраструктурой.

Данные субкультурные элементы создают специфическую политическую культуру в Кыргызстане, формируя политические процессы и развитие гражданского общества.

Теперь о отличительных чертах политической культуры различных этнических и социальных групп в Кыргызстане:

Кыргызская этническая группа

1. Традиционализм и патернализм: проявляется в сильной ориентации на родоплеменные связи и традиционные ценности, что особенно актуально в периоды политической нестабильности.

2. Патриотизм и национальная идентичность: чувство солидарности часто превалирует над другими формами идентичности, такими как классовая или региональная принадлежность.

3. Склонность к общинности: коллективистские ценности, сильные общинные связи и поддержка внутри этнической группы. Проявляется в высокой степени взаимопомощи и солидарности среди кыргызов.

Русская этническая группа

1. Лояльность к государственным институтам: более высокая степень доверия к официальным государственным структурам и правопорядку. Занимают позиции, связанные с государственным управлением и образованием.

2. Акцент на правовых и конституционных аспектах: сильная ориентация на правовую культуру и соблюдение законодательства.

3. Секуляризм: меньшее влияние религиозных традиций на политическую культуру по сравнению с кыргызами и другими этническими группами.

Узбекская этническая группа

1. Консерватизм и религиозные ценности: сильное влияние ислама на политические и социальные взгляды.

2. Этническая солидарность: Сильные связи внутри этнической группы и поддержка своих представителей на политической арене.

3. Меньшая вовлеченность в национальную политику: исторически узбеки менее активно участвуют в национальной политике, сосредотачиваясь на локальных и региональных вопросах.

Молодежь

1. Проевропейские и прогрессивные ценности: ориентация на демократические ценности, права человека и свободы.

2. Активизм и вовлеченность: высокая степень участия в общественных движениях, НПО и политических акциях.

3. Цифровая политическая культура: использование социальных сетей и онлайн-платформ для политической мобилизации и выражения мнений.

Старшее поколение

1. Ностальгия по советскому прошлому: вера в стабильность и порядок, ассоциируемые с советским периодом.

2. Традиционализм: склонно придерживаться консервативных взглядов и уважать традиционные нормы и обычаи.

3. Скептицизм к переменам: осторожное отношение к политическим и социальным изменениям.

Другой пример, становление государственного строя сопровождалось возникновением и функционированием нескольких соционормативных культур, а именно, культуры «принуждения», «долга» и «интереса».

«...Каждая соционормативная культура имела по крайней мере две субкультуры, свивавшие “гнезда” в структуре духовной жизни человека. Так, культура “принуждения” основывается на субкультуре “страха” и “стыда”. Культура “долга” строится на базисе субкультур: “стыда”, “вины” и “совести”, а культура “интереса” использует субкультуры “свободы” и “законности”» [32, с.244].

«Самыми древнейшими чувствами, которые использовались как формы социального и политического контроля, были страх и стыд. <...>. В контексте культурно-психологического взаимодействия страх регулирует отношения с чужими, посторонними, потенциально враждебными человеческому “мы”, выступающими в образе “они”. Это чувство имеет инструментально-биологические основы. Его корни очень часто произрастают из сферы бессознательного, и подсознательного» [97, с.95].

К примеру, «в древности, а особенно в средние века, уже хорошо понимали и умели использовать механизм *страха*, чтобы подчинить человека. Одним из могучих инстинктов, способствовавших завоеваниям Чингисхана, был человеческий страх. Или иной пример. Кровавыми событиями, вселявшими ужас и страх, Наполнена вся история Западной Европы в Средневековье и Новое время. В 476 г. Западная Римская империя прекращает свое существование. Племена германцев и

других народов устремляются на земли, никем не защищаемые. Разрушения и разорения представляли устрашающее зрелище. Человеческая жизнь теряет всякую ценность» [32, с.244-245]. Страх сеяли во все времена. «И внутри страны, и вне ее я царствую лишь благодаря внушаемому всем страху - с сарказмом признавался Наполеон» [49, с.598].

Понятие *стыда* - аспект самооценки, который исторически использовался в качестве регулятивного механизма в сообществе, служа определенным целям. При этом нужно было стыдиться «своих», а не «чужих». В кыргызской культуре отношение членов социума, мнение всего народа имеет огромное значение, отмечают У.Д.Камбаралиева и И.А.Стернин - «поэтому до сих пор основным регулятором коммуникативного поведения личности в обществе является вопрос – *эл эмне дейт*, т.е. *что народ скажет*» [39, с.42]. Кроме того, как полагают данные авторы «одна из важных доминантных черт характера кыргызского народа <...> номинируется словом “намыс”. Например, кыргызская пословица гласит, что герой рождается для чести, за честь погибает (*баатыр намыс үчүн төрөлүп, намыс үчүн өлөт*). Призывали беречь свою честь, поскольку, как говорится в кыргызской пословице – *казан карасы кетет, намыс карасы кетпейт* / (дословно: *пятно от котла сойдет, пятно на чести не сойдет*)» [39, с.51].

Культура «долга» служила формой регулирования в некоторых традиционных странах, таких как Китай и Япония, где она функционировала как механизм контроля над поведением людей. Как отмечает А.В.Голомша, важным элементом традиционной японской культуры является «...принцип верности в самурайском понимании выражался, как правило, в беззаветном служении своему сюзеру и клану. Понятие долга рассматривалось в совокупности принципов он (благодарности) и *гири* (морального долга перед господином). В настоящее время принципы он и *гири* по-прежнему оказывают значительное влияние на повседневную жизнь японцев» [94, с.109].

Интересно отметить, что культура «интереса» на раннем этапе присутствовала как в восточных, так и в западных странах, но только в Древней Греции, республиканском Риме и Западной Европе в эпоху Нового времени она стала

основополагающим аспектом жизни общества и человека. Если традиционные китайская и японская политические культуры основывались на понятии «долга», то ядром всей европейской политической культуры стала культура «права». Развитие капитализма сыграло решающую роль в эволюции этой культуры.

Поэтому, ключевым моментом в развитии гражданского общества в периоды XVII-XX вв., явилось постепенное вызревание в сознании европейских народов понятия «естественного права», что сыграла большую роль при формировании концепции гражданского общества. Которому послужила кардинальные изменения в политической культуре и сознании европейского общества, где все больше нарастала различие между подданным и гражданином, гражданином и человеком, государством и гражданским обществом». Это была постепенная «кристаллизация» новой модели политического образования – «нации-государство» и «гражданской политической культуры».

Понятие “интерес” фигурирует в наборе различных теориях и концептуально разных подходах. К примеру, активное обращение к данному понятию обращались Дж.Коулмен «теория рационального выбора», П.Бурдьё «теория поля», И.Валлерстайн «мир-системной концепции», Н.Пуланзаса «структуралистском марксизме».

Дж. Коулмен «вкладывает в понятие “интерес” содержание рационального контроля ресурсов и пытается объяснить этой идеей всю сложность и противоречивость социальных процессов» [151, с.134]. П.Бурдьё полагал, что «четыре группы капиталов задают качественную специфику интересов агента в соответствии с характером официализации, разделяемых на материальные, культурные, социальные и символические интересы. Если экономический интерес строится на принципе “эгоистического расчета” и материальных выгодах в денежной и товарной форме, то остальные три вида социолог характеризует по степени обретения нематериальных, трудно квантифицируемых капиталов, однако также подчиненных экономической логике» [18, с.224]. И. Валлерстайн «обращается к понятию “интерес” в терминах статусной группы, которая наиболее ярко представлена нацией, а также другими общностями, кристаллизованными вокруг

религии, языка, культуры. Понятие “интерес” используется в объяснении характера присвоения статусными группами прибавочной стоимости, производимой в глобальной экономике в целом, в определении характера политического влияния классов на мир-экономику» [82, с.61].

В связи с чем, как полагает Г.М.Азнагулова «интерес, имеющий по своему происхождению биологическую и социальную природу, основан на потребностях людей и общества, и с содержательной стороны характеризуется нравственно-психологическими, эстетическими, этическими, духовными, политическими, экономическими, правовыми и иными аспектами. Интерес <...> отражает многообразие форм и видов социального взаимодействия в триаде «индивид — общество — государство» [79, с.162-174].

Итак, функционирование соционормативных культур и механизма «личной зависимости» приводятся в действие двумя способами. Во-первых - через прямое физическое насилие над личностью, которое служит средством принуждения для рабов. Во-вторых - через действия политико-идеологических, этносоциальных и культурно-психологических регуляторов, которые служат средством принуждения для свободных. Из этого следует, что в обществах и государствах, где система «личной зависимости» является определяющей формой регуляции деятельности людей, культура «принуждения» приобретает ведущую роль. А в системе «имущественной зависимости» регулирующая роль переходит к культуре «интереса».

Приведенные выше наблюдения важны тем, что они подчеркивают, как разные формы зависимости могут порождать разные культуры и нормы. Преобладание культуры «принуждения» в обществах, где «личная зависимость» является определяющей формой регулирования, и соответствующий сдвиг в сторону культуры «интереса» в системе «имущественной зависимости» свидетельствуют о том, как характер зависимости может формировать культурный ландшафт общества.

В рассмотрении данного параграфа важное значение имеет также методологические изыскания школы Анналов. Необходимость «объективной оценки, формирование полной картины предполагает знание мелочей и методов их

интерпретации в контексте исторического пространства» [112, с.54-61]. Особое значение сыграла научная деятельность Фернана Броделя. В своих работах он «рассматривает диалектику трёх различных временных протяжённостей, которые соответствуют глубинному уровню, определённому типу исторической реальности» [16].

Здесь обозначенные тенденции указывают не только на эволюцию методологии и подходов к изучению прошлого, но и на изменение акцентов в интересах историков. Переход от геоистории к изучению духовной жизни общества отражает более глубокое понимание разнообразных аспектов человеческой деятельности и их влияния на формирование политической культуры. Эти изменения отражают сложность и многогранность исторического процесса, требующие более глубокого анализа и понимания для более полного освещения прошлого и его влияния на состояние современного общества.

Ф.Бродель ввел в научный оборот такие понятия, как «структура» и «конъюнктура», и «цикл», являющиеся ключевыми в понимании его методологического подхода. «*Структура* - обусловлена безличными силами (география, климат, биосфера, плодородие почв) и так замкнута, что тысячелетиями не поддается изменениям. Структурой считается духовный склад или глубоко укоренившиеся обычаи, привычный образ мышления, этнические предрассудки и.п. <...>. *Конъюнктура* понимается как определенный этап эволюции с характерным именно для него сочетанием различных тенденций (совокупность демографических изменений, технология производства, движение цен и заработной платы и даже духовные и культурные сдвиги) <...>. Понятие *Цикл* употребляется и к структуре, и к конъюнктуре. В зависимости от глубины, где протекают процессы, проявляющиеся в этих циклах, последние могут продолжаться и несколько лет, и несколько столетий» [97, с.26-27].

Структура: в контексте политической культуры структура может отражать глубоко укоренившиеся стереотипы мышления, социально-культурные нормы и ценности, которые определяют политические предпочтения и модели поведения.

Конъюнктура: политические обстоятельства, в свою очередь, могут включать

временные и контекстуальные факторы, такие, как нынешнее политическое развитие, экономические условия, социальные движения и кризисы. **Цикл:** понятие цикла может быть применено как к структурным, так и к конъюнктурным процессам в политической культуре.

Американский социолог, профессор И.Валлерстайн, много лет изучающий экономику, исторические системы и цивилизаций - видит основную детерминанту политики, в – экономикой основе. И.Валлерстайн «обосновывает свою точку зрения, исходя из конкретно-исторических реалий. Причины европейской капиталистической трансформации, по его мнению, скорее связаны не с внутренней логикой развития общественных структур (которые никуда ни к какому капитализму сами по себе не эволюционировали), а объясняются скорее всемирными геополитическими и геоэкономическими сдвигами...» [99, с.169].

Чтобы пояснить, о чем идет речь, Валлерстайн приводит пример «к одной старинной проблеме, которая остается фундаментальной для знания об обществе, проблеме воли и предопределенности, или, на языке социологических теорий, проблеме соотношения безличной структуры и человеческой агентности. Правим мы социальными обстоятельствами своей жизни или они правят нами? В такой абстрактной вневременной постановке, считает Валлерстайн, проблема не решаема. Вопрос необходимо соотносить с историческим временем. Это прекрасно понимал Фернан Бродель и потому так много внимания уделял разработке понятия временной протяженности: от самого краткого событийного времени до среднесрочного времени исторических конъюнктур и далее до вековой протяженности исторических эпох, знаменитого *броделевского longue duree*» [22, с.6].

Вопрос «о соотношении действия и инерционной структуры становится решаем, если его переформулировать следующим образом: когда и почему человек преобладает над структурами и когда структуры властвуют над человеком? Ответ вкратце может быть примерно такой: человек способен изменять структуры в краткие моменты структурного кризиса (бифуркации, хаотического перехода), когда ослабевают и становятся подвижны ограничители. Тогда даже слабые или исторически случайные импульсы могут приобрести далеко сказывающиеся

последствия <...> Иначе даже самое героическое усилие гасится “косными” (инерционными) структурами» [22, с.6].

В контексте идей Валлерстейна, политическая культура может быть смоделирована на экономических факторах, в частности, на структуре экономики и ее влиянии на общественные отношения. Согласно его теории, в истории социального развития такие экономические факторы, как изменения в мировой экономической системе, могут играть решающую роль в формировании политических институтов и структур. С этой точки зрения политическая культура общества формируется и меняется в зависимости от экономических условий и структур, которые, в свою очередь, оказывают влияние на политические процессы, институты и процесс принятия решений. Это означает, что экономические изменения могут вызывать изменения в политической культуре, например, через изменение приоритетов и ценностей, а также через появление новых политических движений и идеологий.

В разрезе политико-культурного развития общества целесообразно выделить некоторые существенные методологические моменты, которые вращаются вокруг четырех типологических линий «человеческого измерения» политической культуры: *коллективизма, индивидуализма, эгоизма и корпоративизма*. Эти типологические линии находятся в постоянном противостоянии и служат основой поведенческих ориентаций людей. В историческом процессе наблюдается сочетание и противостояние этих типологических линий в конкретно-содержательном измерении жизни, причем, с разной степенью успешности.

Стоит отметить, что, несмотря на наличие этих типологических линий, победа одной типологической линии никогда не была абсолютной и полной. Скорее, каждая типологическая линия имела свое время в «векторе» поведенческих ориентаций людей. Динамика жизни приводит к тому, что исключения из правил через некоторое время сами становятся правилами. Особенно ярко это проявляется в «переломные» и «переходные» фазы развития, где могут сосуществовать и бороться противоречивые типологические линии сознания и поведения.

Рассматривая вышеперечисленные аспекты устойчивости и изменчивости политической реальности, российский исследователь Г.В.Пушкарева определяет «зависимости между типом политической культуры и характером политических преобразований, между доминирующими в массовом сознании стереотипами (архетипами, ценностными ориентациями) и восприимчивостью общества к процессам политической модернизации и т.д. Однако, факторный анализ позволяет зафиксировать лишь наличие взаимосвязи выделенного параметра и соответствующего политического изменения, но механизм, обеспечивающий проявление соответствующей зависимости, остается непроясненным» [122, с.5].

Важно признать, что взаимодействие этих типологических линий было постоянной чертой общества на протяжении всей истории. Сочетание и противостояние этих типологических линий приводило к формированию разнообразных и сложных общественных структур, причем каждая типологическая линия играла значительную роль в формировании политико-культурного ландшафта общества.

В этом случае решающую роль играют наиболее особенности *типологии политической культуры общества - принятия политических решений и действия индивидов во властных отношениях*, которое транслируется в обыденное социальное действие на *микро* и *макроуровне*.

Во властных отношениях на «*макроуровне*», полномочными индивидами осознанно запускаются проекты преобразований государства и политической системы, а на «*микроуровне*», они находят свою реализацию. Однако, в некоторых случаях, в массовом «опривыченном» поведении людей, возникают проблемы реформирования и развития. По мнению О.Н.Яницкого «социальное движение следует трактовать более широко. Какие бы решения *наверху* ни принимались, они поступают в экономическую, социальную и культурную среду, которая их трансформирует, *переваривает* (отсюда вероятностный характер реализации решений). Иными словами, эта среда есть тоже социальный (политический, экономический) фактор, и если она не готова к восприятию некоторой *директивы*, то любые, даже самые жесткие *решения* будут или отвергнуты или, в лучшем случае, сильно трансформированы» [137, с.136].

Авторы, «исследующие эту проблему, приходят к заключению о том, что в ходе проведения преобразований реформаторы сосредотачивают свои главные усилия на разрушении старых политических институтов и низложении старых политических элит, но совершенно упускают из виду особенности поведения жителей своих стран. В результате, в считанные годы после завершения реформ, политическая система в стране восстанавливается в прежнем виде» [32, с.7]. По этой причине особенность поведения жителей страны остаются неизменными. Это приводит к тому, что процесс развития политической культуры общества продолжает двигаться в том же направлении, в каком он двигался раньше, без особых изменений.

Таким образом, на протяжении всей истории человечества каждое государство использовало определенную систему политической культуры для управления своим обществом. Эффективность взаимодействия государства и общества, а также сохранение того или иного политического строя во многом зависели от того, как государство взаимодействовало с другими государствами в контексте человеческой деятельности. Это взаимодействие, в свою очередь, порождало структуру гражданского общества и политическую культуру индивида.

2.3. Стереотип и архетип в политической культуре общества

Методологическая значимость выявления сущности политической культуры заключается в позиции, которая подчеркивает интеграцию политического сознания, поведения и привычки, становясь неотъемлемым аспектом повседневной деятельности людей. Соответственно, концептуальное содержание политической культуры составляют именно эти интегрированные элементы, а не все пространство политического сознания и поведения. Иначе говоря, на формирование и функционирование политической культуры фундаментальное влияние оказывает набор элементов, формирующих так называемый уровень человеческого *подсознания и бессознательного*.

В условиях скотоводческого и аграрно-технологического способов производства создание коллективной системы, способствовало постепенному

прогрессу. Деятельность человека подчинялась природным ритмам и коллективным нормам, а традиции оказывали значительное влияние на жизненные процессы, сдерживая тем самым стремительный рост инноваций. Таким образом, стабильность, заложенная в традиции, со временем превратилась в механизм сохранения. В результате преобладающие *нормы и стереотипы* превратились в *архетипы*.

Введенное в научный оборот К.Г.Юнгом понятие «*архетип*» (от греч. *arche* - начало и *typos* - образ) означает первоначальный, подлинный образ, исток, первосмысл. В его концепции «архетип — это непредставимая, бессознательная, предшествующая форма, которая является, по-видимому, частью унаследованной структуры психики и может поэтому спонтанно проявлять себя повсюду и в любое время» [62, с.159]. Он писал: «Тот, кто говорит архетипами, глаголет как бы тысячей голосов... он поднимает изображаемое им из мира единократного и преходящего в сферу вечного» [52, с.110]. Этнополитолог Ю.А.Вьюнов полагает, что «архетипы восходят к универсально-постоянным началам в человеческой природе» [25, с.444]. Я.В. Чеснова указывает, что «применение такого понятия, как архетип, необходимо потому, что только оно передает самые общие, транслируемые бессознательные, формальные (но не содержательные) характеристики универсально-постоянных начал в человеческой природе» [76, с.263].

«Основоположник психоанализа З.Фрейд сравнивал их взаимоотношения с отношениями между всадником и лошадью: всадник должен сдерживать и направлять лошадь, иначе он может погибнуть, но он движется только благодаря энергии лошади. Тут руководит всадником его сознание, его способность воспринимать и оценивать окружающую реальность, не утрачивая при этом внутренний духовный опыт. Подлинное состояние человека осознается им тогда, когда ему одновременно внятны мир, и он сам» [63, с.23].

Как известно, ученик и последователь З.Фрейда, «основатель аналитической психологии Карл Юнг возвел над индивидуальным бессознательным фундамент коллективного бессознательного. Это термин, введенный им для обозначения одной из форм бессознательного (части психики, которая содержит воспоминания и импульсы, не осознаваемые индивидом)» [63, с.23]. То есть, К.Г.Юнг «рассматривал

подсознание человека как часть коллективного бессознательного – врожденной части человеческой психики, которая развивалась не из персонального опыта отдельных людей» [14, с.260].

«Бессознательное – действие, совершаемое автоматически, рефлекторно, когда причина не успела дойти до сознания <...>. Подсознательное – характеристика активных психических процессов, которые не являются центром смысловой (осознанной) деятельности человека; эти процессы протекают вне сознательного управления» [118, с.89]. О роли подсознательного писал лингвист и этнограф Н.С.Трубецкой, «... поступки, поведение и быт людей, отмечал он, само собой <...> ушли в подсознание, сделались основой всей душевной жизни» [126, с.102]. Под бессознательным понимаются все психические явления и процессы, протекающие за пределами осознания и контроля. Оно включает в себя забытые воспоминания, подавленные эмоции и прочее психическое содержание индивида. То есть, бессознательное играет решающую роль в формировании мыслей, эмоций и поведения человека. Как отмечает В.Н.Жуков «если З.Фрейд рассматривает человека как автономный биологический организм, имеющий источник своей психики в самом себе, то для К.Юнга психика индивида – это всегда элемент коллективного бессознательного, т.е. некоей тотальной психической целостности <...> Юнг предложил рассматривать психику личности с использованием категории архетипа» [101, с.353-354].

Естественным образом возникает вопрос какие стереотипы и архетипы доминируют в политическом сознании граждан Кыргызстана и как они влияют на их политическое поведение?

Кочевой и традиционный образ жизни кыргызского народа породил устойчивые стереотипы, которые продолжают оказывать значительное влияние на политический ландшафт Кыргызстана. К примеру:

1. **Лидерство:** в кочевой культуре большое значение придается культуре лидерства, когда вожди племен или кланов оказывают существенное влияние на принятие решений и руководство группой. В современной политике этот стереотип

проявляется в склонности граждан к кандидатам, обладающим сильной лидерской харизмой.

2. Традиционные ценности: основные традиционные ценности, включая почитание старейшин, доверие к лидерам общин и участие в коллективных действиях, по-прежнему занимают значительное место в политической культуре Кыргызстана. Например, почитание старейшин и общественных лидеров может привести к поддержке политиков, которые демонстрируют глубокое уважение к традициям и общественным деятелям.

3. Принятие решений на основе консенсуса: для традиционной кыргызской системы характерны процессы принятия решений, основанные на консенсусе и широком согласии членов общины. Этот стереотип формирует ожидания в политической сфере: граждане стремятся к активному участию в принятии решений и выступают за консенсусные подходы к решению вопросов.

4. Этническая идентичность: этническая идентичность оказывает значительное влияние на выбор кандидатов и формирование политических коалиций, при этом люди часто поддерживают кандидатов, их этническую группу и активно отстаивающих ее интересы.

5. Стереотип о внешнем влиянии: среди граждан Кыргызстана распространено мнение, что внешние силы, такие как соседние государства и международные организации, оказывают существенное влияние на политические процессы в стране. Как следствие, граждане могут скептически относиться к политическим решениям, считая их продиктованными внешними интересами.

6. Уважение к традициям и обычаям: значимость традиционных обычаев и ритуалов в кыргызском обществе оказывает заметное влияние на политическую жизнь. Кандидаты, которые наглядно демонстрируют почтение к культурным и религиозным традициям, часто пользуются большей поддержкой.

Распад Советского Союза и обретение независимости Кыргызстаном в 1991 году ознаменовали начало нового этапа в развитии страны. Однако, несмотря на произошедшие изменения, некоторые стереотипы и особенности советской

политической культуры продолжают оказывать влияние на современные политические процессы в республике. Рассмотрим их более подробно:

1. Централизация власти: советская система характеризовалась высокой степенью централизации власти, когда ключевые решения принимались в Москве. Эта традиция отчасти сохранилась и в независимом Кыргызстане, где центральные органы власти продолжают играть доминирующую роль в управлении страной.

2. Политическое патронажное отношение: в советское время была распространена практика политического патронажа, когда высшие партийные деятели контролировали назначение представителей на различные должности. Этот стереотип сохранился и в современной политической культуре Кыргызстана, где зачастую наблюдается влияние политических лидеров и их окружения на процессы назначения и продвижения кадров.

3. Идеологическая ориентация: советская идеология, основанная на марксизме-ленинизме, имела глубокое влияние на политическую жизнь страны. Несмотря на отказ от коммунистической идеологии, некоторые ее аспекты, такие как коллективизм, патернализм и государственный контроль, продолжают оказывать влияние на политическую культуру Кыргызстана.

4. Бюрократический аппарат: наследие советской бюрократической системы, характеризующейся формализмом, бюрократизмом и инертностью, осталось и в современной политической системе Кыргызстана.

5. Государственное контролирование информации: в советское время информационное пространство контролировалось государством, что влияло на формирование определенных стереотипов и мнений среди населения. Несмотря на провозглашенную свободу слова, в Кыргызстане по-прежнему наблюдаются элементы государственного контроля над информацией.

Таким образом, несмотря на произошедшие изменения, некоторые стереотипы продолжают оказывать влияние на современные политические процессы в Кыргызстане.

Архетип «является одной из детерминант общественно-политического поведения человека. Он служит источником формирования его политических

ценностей и ориентиров, определяя во многом тем самым направленность развития политического сознания. Архетипы оказывают значительное регулирующее воздействие на политическую и правовую деятельность субъекта, которое куда больше по своей силе и влиянию действующих актов государственной власти» [95, с.156].

Следовательно, архетип, представляя собой некий результат обработки первоначальных образов и образуя символическое значение этих образов, обладает способностью создавать и конструировать символы.

«Символы и архетипы как универсальные мифологические образы, взаимно обуславливающие друг друга, отличаются между собой тем, что символы представляют собой конкретные модификации, разные проявления, видоизменения, смыслы одной и той же сущности – архетипа, а архетип, в свою очередь, есть «выжимка» определенного рода символов. Соответственно, архетипы и символы представляют собой одновременно статичные (константные) и динамичные (модифицированные) элементы мифа» [145, с.155].

В современном кыргызском обществе, до сих пор сохраняются некоторые архетипы, которые имели значение в историческом традиционном обществе:

1. Патриархальная система управления: традиционная политическая система включала в себя патриархальные структуры власти, где старейшины и лидеры кланов играли ключевую роль в принятии решений и разрешении конфликтов в обществе.

2. Архетип коллективизма: основан на ценностях взаимопомощи, общинности и коллективного принятия решений. Этот архетип имеет корни в традиционном кочевом образе жизни, где выживание зависело от единства и сотрудничества.

3. Почитание традиций и обычаев: важное значение уделяется сохранению и передаче традиций, обычаев и ритуалов, которые регулируют поведение и взаимоотношения в обществе.

4. Концепция справедливости и согласия: присутствует стремление к справедливости и согласию в решении вопросов и конфликтов.

5. Роль старейшин и общественных лидеров: общинах по-прежнему существует уважение к старейшинам и общественным лидерам, которые играют

роль посредников и авторитетов при разрешении конфликтов и принятии важных решений.

Здесь мы сталкиваемся с драматургией *сознательного* и *бессознательного*, то есть, когда человек воспринимает и оценивает окружающую реальность и ему внятен мир, и он сам, а также бессознательное и его вместилище утраченных для сознания воспоминаний, но сохраняющийся в подсознании человека. Изучая данную тематику в контексте архетипической природы эпоса «Манас» и ссылаясь на открытие западных ученых, видный политолог и дипломат КР Ж.Сааданбеков отмечает «...в Америке удалось реконструировать из человеческого подсознания те переживания, о которых до сих пор не было известно, а именно – дородовые переживания человеческого эмбриона. <...>. Это свидетельствует о наличии глубоких и фундаментальных связей, исходящих из глубин древности и оказывающих огромное влияние на менталитет не только отдельного человека, но и целой нации, всего человечество» [63, с.24].

Анализируя работы зарубежных авторов таких как, П.Бурдьё и Э.Гидденс отечественный исследователь А.Дононбаев подчеркивает, «что возможность культурных и политических практик укоренена не в неких «коллективных формах сознания» или физикалистских объективных структурах, а социального агента, в *«предсознательной»*. <...> Они же приковывают наше внимание к богатому смысловому содержанию, заключенному в термине *«габитус»*, производного от латинского *«habitus»* («внешность», «наружность»), который в современных романо-германских языках выражает целую палитру семантических звучаний, прежде всего таких, как *привычка, обычай, обыкновение, предрасположенность* и т.д.» [32, с.5]. В этом контексте предустановки как модели, коренящиеся в сфере подсознательного и бессознательного, обладают жесткой действенностью, влияющих на трансформации и адаптации поведения и сознания людей, а также на политическую систему через индивидов. И является сильным барьером на пути формирования новой политической культуры, политических установок государства и гражданского общества и их взаимовлияния.

Рассмотрение концепций бессознательного, подсознания и архетипов в политической культуре общества раскрывает значимые грани формирования политических убеждений, ценностей и поведения. Эти понятия дают представление о том, что на политические решения и предпочтения часто влияют не только сознательные размышления, но и скрытые, произвольные психические процессы.

Бессознательное и подсознание влияют на формирование стереотипов, предрассудков и эмоциональных реакций, тем самым воздействуя на политические предпочтения и поведение индивидов. Кроме того, архетипы служат основой коллективной символической культуры, влияя на восприятие политических лидеров, идеалов и ценностей. Анализ этих концепций помогает понять сложную динамику политической жизни общества и позволяет разглядеть глубинные и непрозрачные механизмы, лежащие в основе политических процессов. Понимание роли бессознательного, подсознания и архетипов в формировании политической культуры общества - важнейший шаг на пути к разработке более глубоких и пронизательных аналитических методов исследования политической динамики и ее влияния на общественное развитие.

А.С.Кончаловский пишет: «Лоуренс Харрисон провел 20 лет в странах Латинской Америки, пытаясь постигнуть причины столь медленного экономического и политического развития этих стран, и пришел к выводу, что ценности и установки иберийской культуры тормозят движение в сторону демократии, прогресса и экономического процветания. Он отмечает, что некоторые культуры не только *сопротивляются прогрессу, но буквально душат его* (он имел в виду Гаити)» [108, с.39].

В каждой политической культуре стабильные поведенческие нормы, выработанные в процессе социализации, в конечном итоге зависят от основных ценностей, преобладающих в этой культуре. Вместе они создают определенную структуру, характеризующуюся значительным запасом исторической стабильности и устойчивости. Следовательно, уровень стабилизации, присущий основополагающим связям политической культуры, постепенно переходит в состояние консервации и инертности с течением времени, хотя и постепенно, и последовательно.

В книге «*Культура имеет значение*», изданной под редакцией Л.Харрисона и С.Хантингтона «рассматривает культурные, политические и экономические особенности многих стран. В ней отмечается, что, источник стагнации и прогресса лежат в доминирующей в тех или иных обществах, - культуры. Авторы, просматривая в начале 1990-х годов экономическую статистику Ганы и Южной Кореи, были сильно удивлены разницей развития. Каким образом можно объяснить столь резкие перепады в развитии? Южнокорейцы ценили бережливость, умелое вкладывание денег, образование, организацию и дисциплину. У жителей Ганы были другие ценности» [44, с.4]. В таких обществах отмечает А.Дононбаев «возникает тяжело преодолимая инерционная сила, консервирующаяся в культурных традициях, которые, в свою очередь, блокируют прорывное развитие общества в ходе появления новых институтов. В концепции же *зависимости от пути* (path of dependency) парадоксальная ситуация, связанная с возникновением своеобразного порочного круга – “прогресс невозможен вследствие негативного культурного наследия, а само культурное наследие неизменно, вследствие отсутствия прогресса” или “демократия в той или иной стране не приживается, потому что такова политическая культура, а политическая культура, в свою очередь, не может стать демократической из-за слабой укорененности демократии” - объясняется как фактор действия институциональной инерции» [32, с.235].

Тем самым, «психологические механизмы социальной перцепции устроены таким образом, что человек на мир сегодняшний смотрит через призму знания, сформировавшегося вчера, через призму отложившихся в его памяти когнитивных структур. Выход за пределы опыта, усвоенного знания требует от него дополнительных когнитивных усилий, на которые человек идет только в ситуациях, затрагивающих непосредственно либо его интересы, либо его ценности. Следствием неосознаваемой приверженности каждого человека сложившимся у него установкам и ценностям является инерционность политической реальности» [122, с.66].

Социальные нормы, которым привыкли следовать преобладающие члены общества, играют важнейшую роль в регулировании общественных отношений и

закладывают основы политической системы. Этот процесс установления социального порядка происходит спонтанно, посредством самоорганизации индивидов.

Оценивая тематику политического поведения: бессознательные механизмы и их рационализация: российские авторы отмечают, в частности «А.Селезнева и И.Богдан рассматривают политические ценности весьма нетрадиционно: не только как когнитивный, т.е. преимущественно рациональный феномен политического поведения, но и как эмоциональный, преимущественно неосознаваемый феномен. М.Яницкий обнаружил в массовом сознании доминирование “защитных” ценностей и показал их связь с политическим поведением определенного типа <...>. С.Ахматнурова сравнила ценностные основания электорального выбора сторонников власти и оппозиции. В.Титов показал источник конфликта между ценностями, усвоенными в ходе первичной социализации молодого поколения...» [120, с.48].

Следовательно, «если политика такова, каковы сами люди, причастные к ней в той или иной степени, то очевидно, что прошлый опыт, освоенный и ставший мерилем бессознательного отношения к изменяющемуся миру и потому задающий определенные правила в системе *властвования*, не может быть отринут и отброшен без колоссальных усилий личности» [32, с.6]. Об этом интересно отмечает нидерландский профессор Э. Де Фреде “люди обычно живут в соответствии с установками своей культуры...”. Если попросить кого-либо пояснить причины того или иного поступка, чаще всего можно услышать ответ: *Мы всегда так делаем*» [96, с.17]. Тем самым прошлый опыт есть «окно», через которое человек, «смотрит на мир» и «пропускает внутрь себя какие-то стороны этого мира». В данной связи есть основания предполагать, подчеркивает А.И.Линецкий, «что за становление политической системы в любом крупном человеческом сообществе отвечает некоторый регулирующий стихийный процесс. Данные процессы интересны тем, что некоторые из них, как стало известно недавно, играют важную роль в деле формирования политических систем» [113, с.58].

В этой связи с этим думается, что именно по этой причине, «старая система представлений, прочно *окупиравшая* область бессознательного, подсознательного, т.е. сферу, где формируются основы *отривыченного*,

автоматического поведения, превращаясь в схему жестких императивов, срывает вновь и вновь, заставляя человека отбрасывать те новации, которые должны изменить его жизнь в лучшую сторону, но, к сожалению, не укладывающиеся в привычные рамки» [32, с.6].

Становится вполне понятным афористическое изречение А.С.Пушкина, которое он вкладывает в уста умирающего царя Бориса Годунова, что «...привычка - душа государств». Если «политика — это наиболее концентрированное выражение человека», то, возможно, «душа государства находит концентрированное выражение в человеческой душе». Иными словами, привычки людей «вливаются» в «душу государств», и наоборот, «душа государств» выражается в привычках людей. Это высказывание подчеркивает глубокий взаимосвязь между политикой и обществом, выраженная через привычки и культурные особенности людей, играет ключевую роль в формировании политической культуры и определении политической реальности. Понимание этой взаимосвязи через призму этнопсихологического анализа позволяет глубже проникнуть в суть политических процессов и их воздействие на общество.

Тем самым, сложившиеся привычки основываются на системе ценностей, формируемых специфической политической культурой. Формы политической культуры впитывают в себя типологические черты человека в образе и сходстве с прошлым историческим опытом. К примеру, политическую систему, сложившуюся в эпоху царизма, не смогли существенно изменить ни переворот 1917 г., ни реформы 1992 г. Она стихийно воспроизводит сама себя. Фактически это означает, что между самодержавием, советским строем и социально-экономической системой современной России нет принципиальной разницы: все это разновидности одной и той же иерархической централизованной политической системы. Они различаются между собой только степенью централизации общественной жизни и тем, особым идеологическим оформлением. Которое свойственно каждой из них. Здесь складывается тесная *взаимосвязь трех моментов: культура, воздействующая на человека - типологические характеристики личности - направленность политической культуры.*

Важной особенностью политической культуры является то, что она имеет механизмы сохранения в личностном устройстве общества моментов правопреемства, наследования и перевода типологических свойств человека. Политическая культура обладает огромной способностью противостоять внешнему влиянию, историческим, моральным и психологическим потрясениям, даже самым болезненным социальным и экономическим преобразованиям.

Итак, что есть политическая культура? И каков механизм ее воздействия на человека? Политическая культура — это коллективная модель убеждений, установок и поведения людей в обществе по отношению к политике и правительству. Это институциональная модель, которая формирует восприятие и действия людей в рамках политической системы. Политическая культура влияет на человека, ориентируя его сознание и направляя его поведение на определенный способ политического участия с другими людьми. Она создает основу системы правления в обществе, определяет главные правила игры и включает в себя ценности, которые достигаются с помощью этих правил. И включает в себя отношение и убеждения, которые люди исповедуют по отношению к правительству и политическим лидерам, а также их восприятие политических институтов и их роли в обществе. Сюда же относятся нормы и ценности, определяющие поведение людей в политической системе, например, их ожидания от правительства и их обязанности как граждан.

Политическая культура помогает понять социальные интересы и предпочтения граждан и политических лидеров, которые определяют формирование политических стилей и разработку политических курсов. Она раскрывает способы взаимодействия политических субъектов и определяет фундаментальные, постоянные "правила игры", включая такие ценности, как равенство как цель и участие граждан в политике как норма.

В научном смысле политическая власть может лишь заставить человека совершать определенные действия, но не может принудить к формированию духовных качеств человека, которые, по сути, определяют направление типологических характеристик личности. Поэтому совершенно незаменима роль культуры. Культура, узко определяемая как совокупность иерархически

подчиненных и последовательно передаваемых ценностей, действует как прямой участник формирования типичных личностных качеств.

Старая система идей, прочно занявшая подсознательную и бессознательную сферы человеческого сознания, выступает барьером на пути новых инноваций, способных изменить жизнь человека к лучшему. Чтобы принять новые идеи, человек должен иметь соответствующую эмоционально-психологическую основу в своем подсознании. Политическая культура формирует систему ценностей, устоявшиеся привычки и типологические черты личности, которые не поддаются изменениям даже в условиях самых болезненных социально-экономических трансформаций.

Поэтому понимание логики взаимоотношений между традиционной и современной политическими культурами необходимо для того, чтобы расшифровать, почему политические институты по-разному функционируют в разных странах и эпохах. Политическая культура обладает колоссальной устойчивостью, как бы невосприимчивостью к внешним воздействиям, историческим и морально-психологическим потрясениям и даже самым болезненным социально-экономическим трансформациям. Именно поэтому осмысленное понимание того, почему политические институты по-разному функционируют в разных странах и в разные эпохи, требует расшифровки специфической логики содержательных отношений между традиционной и современной политическими культурами.

Таким образом, «между политической культурой и политической системой общества наблюдается тесная взаимосвязь. Политические поведения аккумулируются в деятельности политических институтов, а политический режим выступает как итог политико-культурного развития общества на базе одной и той же политической культуры. В данном контексте «политическая культура» выступает как система исторически сложившихся, весьма устойчивых и воплощающих опыт предшествующих поколений людей установок, убеждений и стереотипов поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политических отношений.

Здесь главный тезис выдвигаемой аргументации заключается в том, что общественные институты служат фундаментом, на котором формируются политические и экономические системы, а культура играет основополагающую роль

в формировании этих институтов. В свете этого становится очевидным, что культурные факторы оказывают значительное влияние на процесс общественного развития, который характеризуется сложным взаимодействием политики, экономики, социальных институтов и культуры. По сути, это означает, что динамичная система социального развития зависит от взаимозависимых отношений между этими составляющими элементами, а культурные факторы выступают в качестве основной движущей силы.

Таким образом, политическая культура представляет собой систему глубоко укоренившихся взглядов, убеждений, представлений и моделей поведения, которые отражают коллективный опыт предшествующих поколений в бессознательном виде. Эти элементы проявляются в непосредственном участии политических акторов. Институционализируя принципы, нормы и механизмы их взаимодействия, политическая культура обеспечивает непрерывность политической жизни общества, опираясь на исторический фундамент. Она функционирует как неотъемлемый компонент, представляя собой не только внешнее отражение, но и неотъемлемую часть сущностных характеристик политического процесса. Вплетенная в рамки существующих социально-политических отношений и структуру социальной деятельности, политическая культура возникает и развивается параллельно с этими отношениями.

Выводы по главе II

Глава «Методология и методы исследования» в первом разделе рассматривает методологию и методы изучения политической культуры в рамках гражданского общества. Его структура, включает в себя определение объекта и предмета исследования, а также разработку гипотез и выбор методологических подходов,

представляет собой четкую дорожную карту для последующего анализа и изучения этой значимой проблемы.

Обозначены используемые методы, но и обоснован выбор конкретных подходов к изучению политической культуры. Использование широкого круга источников, включая архивные материалы, данные социологических исследований, работы отечественных и зарубежных авторов, позволяет всесторонне проанализировать проблему. Сформулированная в главе гипотеза исследования служит основой для дальнейшего практического анализа и проверки. Ее основные положения о том, как политическая культура влияет на становление гражданского общества в Кыргызстане, служат интригующей отправной точкой для исследования. Методологические подходы, использованные в анализе, включают в себя как традиционные методы исследования, такие как исторический метод и логический анализ, так и более инновационные, такие как геополитический и цивилизационно-культурный подходы. Такой комплексный подход обеспечивает более полное понимание политической культуры как сложного явления, подверженного влиянию множества факторов.

Второй раздел, посвященный типологическим характеристикам политической культуры в контексте гражданского общества, представляет собой важный аспект исследования, облегчающий классификацию и анализ различных типов политических культур и их влияния на общественное развитие. Особое внимание уделяется типологии политической культуры, предложенной Г.Алмондом и С.Вербой, которые выделяют следующие типы политической культуры: парохильный тип, подданнический тип: В этом типе культуры граждане склонны к пассивному отношению к политике, полагаясь на авторитеты и иерархические структуры, участнический тип. Кроме того, в разделе рассматриваются смешанные формы политической культуры, которые объединяют черты разных типов. Особое внимание уделяется «гражданской культуре» как оптимальному типу для развитых демократий. Рассматриваются дополнения к классической типологии, сделанные другими исследователями.

Существенное значение придается соционормативным культурам: культуре «принуждения», «долга» и «интереса», сформировавшимся в ходе исторического развития и связанным с определенными механизмами социального контроля. Выделяется четыре типологические линии политической культуры: коллективизм, индивидуализм, эгоизм и корпоративизм, находящиеся в противостоянии и формирующие поведенческие ориентации общества. Отмечается важность учета массового поведения при проведении политических преобразований.

Третий раздел, посвященный изучению роли бессознательного, подсознания и архетипов в формировании политической культуры общества. Его цель - прояснить влияние этих скрытых психологических факторов на политические предпочтения и поведение индивидов в политической сфере. Исследуется, как бессознательные и подсознательные аспекты способствуют формированию политических ценностей, убеждений и предрасположенностей, тем самым влияя на поведение политических акторов и вызывая реакцию общества на политические процессы. Они подчеркивают необходимость всестороннего осмысления этих скрытых влияний, которые часто игнорируются традиционными подходами к политическому анализу. Подчеркивается, что углубленное осмысление роли бессознательного, подсознания и архетипов в формировании политической культуры открывает новые горизонты в понимании политических процессов и общественной динамики в целом. Постижение скрытых пластов коллективной психики, оказывающих мощное влияние на политическое поведение людей, позволит создать более тонкие и проницательные концептуальные рамки для анализа многомерных аспектов политической жизни современных обществ.

ГЛАВА III. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Исторический контекст процесса становления политической культуры и формирования гражданского общества

На формирование политической культуры и развитие гражданского общества в Кыргызстане значительное влияние оказали исторические условия. Традиции кочевников, культурные влияния, колониальное прошлое и советский период сыграли существенную роль в формировании ценностей, мировоззрения и политического ландшафта страны.

На протяжении веков кочевой образ жизни определял социально-экономическую структуру кыргызского общества, что повлияло на формирование его ценностей, традиций и взглядов. Эти традиции также могли повлиять на степень централизации власти и взаимоотношения между различными социальными группами.

Исторический опыт Кыргызстана отражает влияние различных культурных течений, таких как тюрко-монгольское влияние, ислам и социализм, советский коммунизм. Каждое из этих влияний наложило свой отпечаток на политическую культуру страны, сформировав уникальный социально-политический контекст.

Кроме того, в XIX - начале XX века территория Кыргызстана находилась под влиянием Российской империи, что оказало значительное воздействие на экономическое и политическое развитие региона, в том числе на формирование элит и институтов самоуправления.

При советской власти Кыргызстан стал социалистической республикой, а советский режим проводил политику секуляризации, централизации и коллективизации. Эта политика оказала значительное влияние на политическую культуру и социальные отношения в стране.

Итак, как нам известно, судьбоносным началом в любом этносе и в государстве является традиционная культура, ценности и мировоззрение народа. Так, по определению Н.И. Осмоновой «традиционная культура – это исторически и

экологически обособленное естественное состояние кочевого социума, характеризующееся синкретическим мировоззрением и ориентирующееся на воспроизводство, сохранение и трансляцию своего духовного коллективного опыта и культурного своеобразия как воплощения идеального образца последующим поколениям» [145, с.96].

То есть, под традиционной культурой кыргызского этноса понимается генетические корни, уходящие в далекие времена, которые оказали глубокое и длительное влияние на многовековые институциональные характеристики народа. Этому влиянию способствовали две основные линии: традиционно-этнические и нормативно-исламские основы, а также евразийско-российские цивилизационные и институциональные корни. «...Этнос, - подчеркивает Ю.В.Бромлей, - не существует вне социальных институтов, выступающих в роли его структурообразующей формы. Притом, эту роль могут выполнять самые различные социальные общности - от семьи до государства» [17, с.38-39]. Интересно отметить, что структурные и функциональные свойства этноса формируются под влиянием социальной системы, в рамках которой он существует, создавая этносоциальный организм. В случае с кыргызским этносом родовая структура играла заметную роль в организации социальной жизни на протяжении значительного периода времени, прежде чем ее сменила государственная структура.

Естественным образом возникает вопрос, каким образом историческое наследие политической культуры оказывает влияние на развитие гражданского общества? Условия кочевого типа хозяйствования заставляли активно работать по консолидации этнических групп, поддерживать друг друга и не разрушать родоплеменную связь. Так как, в суровом геополитическом пространстве всегда существовало задача – выжить и сохранить целостность.

Безусловно, этно-кочевой образ жизни породила множество традиций, которые помогали справиться с большими переменами в исторической жизни и обеспечить её порядок «от рождения до самой смерти». Так, по справедливому утверждению А.А.Азырханова, «одно из самых значительных влияний на мировоззрение кыргызов, на весь их духовный и ментальный склад оказал их

кочевой образ жизни...» [80, с.6]. Суровая кочевая жизнь кочевников требовала соблюдения определенных норм для сохранения рода, поэтому нарушение традиций и обычаев строго осуждалось. Принадлежность к роду и племени отмечает Б.М.Торогельдиева «для кыргызского народа было основной социальной ценностью. Статус членства в племени (уруу, уруке) для кыргыза был превыше всего, это норма, определяющая его жизненный смысл, вне рода он раб» [68, с.62].

Поэтому в функционировании исторического наследия существует некая совокупность элементов, которая включает в себя уровень человеческого подсознания и бессознательного.

Придавая этому фактору большое значение в понимании сути, известный социолог А.Зиновьев называет сферу «опривыченных мыслей и действий - областью национальной подсознательности или национальной бессознательности. Эта область открывает этнопсихологическое измерение мировой истории» [109, с.44-56]. Этот тезис конкретизируется в высказываниях зарубежного автора, как К.Ф.Завершинский, «в соответствии с *конструктивистским структурализмом*, трактующим окружающую нас действительность как продукт человеческих мыслей и действий, т.е. результат *конструирования* реальности, предметом социальных наук выступают *социальные практики* (курсив – К.Ф.З.), упорядоченные в пространстве и времени, а не гипотетическая социальная тотальность или поведенческие акты» [102, с.21]. По-видимому, концепт *социальная практика* в своих методологических основаниях органично вытекает из конструктивистского подхода, и «вся социальная информация хранится в памяти человека в закодированном виде. Если физический объект, лицо конкретного индивида, его мимика и жесты могут отражаться в психике непосредственно, благодаря, например, зрительной перцепции, то смыслы наблюдаемых объектов, интерпретации намерений других людей, нормы институционального порядка, ценностные максимы требуют особой системы архивации знаний в виде знаков, условных обозначений, языка» [122, с.64].

Рассматривая исторический аспект в контексте, бессознательности важно обратить внимание на традиционную политическую культуру кыргызского народа. Прежде всего, политическая культура кыргызского общества оставалась частью

этнополитически-ориентированной, религиозной с патриархально-общинными принципами жизнеустройства, воплотившихся в нормах обычного права (адата) и родовых традиций (салта) - системой развития, в то время как в странах Европы XVI-XVII в, (первыми) начался процесс отделения на основе естественного развития общества - от религиозно-секуляризованной, схоластической картины мира. Этика восприятия посредством использования категории родственных взаимосвязей, становится стержневым принципом сознания и поведения народа, а основным механизмом воздействия на общество оказывалась социально-психологическая привычка следовать морально-этическим нормам взаимоотношений. Это политическая культура синкретического характера. В ней сосуществовали еще не выделившиеся компоненты «подданничества и гражданственности».

Родовая ментальность, и соответствующие ей сознание и поведение, сопровождала кыргызского человека еще долгое время. Как отмечал А.Дононбаев «любой кыргыз, особенно старшего поколения, живущий в сельской местности, даже сейчас отчасти еще пребывает в мире традиционных ментальных представлений. По своей структуре это традиционное этническое сознание являлось двухуровневым: родоплеменным и народностным. В такой традиционной системе личность осознавала себя не только представителем кыргызской народности, но и соотносила себя с определенным родоплеменным подразделением. Оно как бы плавают между народностным и родоплеменным состоянием этнического развития» [98, с.165].

Такая связь была одной из важнейшей доминантной в кыргызском кочевом этносе. Поэтому, среди кочевников было распространено расспрашивание друг друга вопросительным словом: «Чей ты?», «Кто ты?». Это было неписаное правило, которому подчинялись все. Данное высказывание отражает значимость родовой принадлежности и клановых связей в кочевых обществах. В таких общностях важнее всего была не столько личность индивида, сколько его принадлежность к определенному роду или племени. Вопрос "Чей ты?" подчеркивал значимость родовых связей и определял позицию человека в обществе и его социальный статус. Такое применение вопроса иллюстрирует глубоко укорененный смысл, где

коллективные интересы имели первостепенное значение перед индивидуальными. Когда в романе Ч.Айтматова «И дольше века длится день» Найман-Ана умоляет своего сына-манкурта вспомнить «чей он» и кто он», то прежде всего речь идет о родовых корнях человека.

К примеру, живущие сейчас люди физически ощущают присутствие в их жизни далеких предков. Для таких людей, правомерно подчеркивает И.С.Кон, «время, в которое им пришлось жить, неотделимо от преемственности поколений. Отношения жизни и смерти мыслятся как органический, естественный взаимопереход» [42, с.128-129].

К примеру, специфическая черта кочевых народов состояла в том, что они долгими веками находились и развивались на стадии кровнородственной, т.е. основанной на генеалогической системе родства. «Главной причиной - считает Н.Э.Масанов, - преобладания у кочевников генеалогической системы родства являлось то, что основным каналом жизнеобеспечения у них был диахронный способ передачи информации и собственности» [50, с.146]. Поэтому «номадный образ жизни был возможен только на базе унаследованной собственности (скота и имущества) и высочайшей квалификации кочевника и скотовода, которые могли быть приобретены исключительно от своих предков и знаний аккумулируемых, оберегаемых, сохраняемых и приумножаемых многими поколениями кочевников. <...>. Зрительный образ кочевого этноса представал во вне в качестве целостно-организованной народности, а во внутри дробящегося родоплеменного объединения» [32, с.61].

Находившиеся, до вхождения в состав Российской империи на стадии доиндустриального, примыкающей к ней примитивной социально-экономической, политической и корпоративного развития и не прошедшие те принципиально важные формационные, эволюционные и естественные процессы, для кыргызского этноса культурой повседневности были характерны модель потестарного уклада в пределах родовых земель. Высшей ценностью в потестарном обществе считалось сохранение вольной кочевой жизни, оказание отпора врагам и справедливость вождя. Вождь (ажо) являлся харизматическим лидером, выдвинутым и выбранным на

основе выборной системы, т.е. правитель решал все проблемы, был разумным, дальновидным и умелым управленцем. Делом вождя в кыргызском обществе считалась выполнение долга защиты своего рода. Как усматривает Ж.Сааданбеков «кыргызское государство в древние времена выполняло роль, главным образом, защитника интересов народа в борьбе с иноземными захватчиками, а также брало на себя функции регулятора внутри-этнических отношений» [63, с.92].

В свете такого подхода к государственности кыргызов заслуживает пристальное внимание героический эпос «Манас», в котором описывается потестарная власть (от лат. Potestus – власть, мощь) кыргызского народа. Во-первых, «потестарная власть носит анонимный характер, т.е. не монополизирована какой-то группой общества, личностью, а осуществляется всеми членами рода без создания специальных органов. Во-вторых, потестарная власть не предполагает выделение из общества социальной группы, занятой управлением на постоянной профессиональной основе и стоящей над обществом. В-третьих, потестарная власть имеет инверсионный характер, когда объект и субъект властной воли меняются местами, а политические функции не разделены. <...>. В-четвертых, власть предводителей, вождей, военачальников, на их личных качествах и достоинствах, авторитете, харизме, силе, уме, опыте» [63, с.93].

В этнической системе «властно-управленческие отношения вплетаются в ткань семейно-общинной организации рода, племени и народности. Они не выделяются в специфическую форму политических связей. К примеру, старейшина кыргызского кочевого рода является таковым не в силу каких-то иных причин, кроме того, что он руководит общиной сородичей в качестве главного связующего лица в кровнородственной системе» [32, с.341]. В связи с чем, взаимоотношения между государственных и общественных начал строились по линии «сверху-вниз», а не «снизу-вверх», как это было в европейских государствах, основным упором которого было упор на гражданское общество.

Следовательно, государственная система управления кочевым обществом, а вместе с ним формирование политической культуры строилась в соответствии с функционирующей клановой и родоплеменной структурой. Поэтому, с одной

стороны, власть в кыргызском этносе приобретала потестарно-политический характер, а с другой, «власть», соединена в структуру племени и народности и выглядела потестарно-политической. Как отмечает Б.М.Торогельдиева, «тенденции политогенеза в кочевых обществах изначально базировались на организации управления по принципу племенных ханств и аморфных конфедераций. В номадическом типе скотоводческого хозяйства всегда была крепка и живуча родовая и племенная общность...» [68, с.54].

В этой связи, возникает вопрос об особенности этнической роли в политической культуре кыргызского этноса, где политическая культура выступает в облике потестарной, иначе, как «этнополитическая культура». Как пишет Л.Е.Куббель, «раннеполитическая надстройка играла роль в этнических процессах, в частности, в становлении той формы этнических общностей, которую у нас традиционно определяют, как народность, относительно намного большую роль, нежели позднее. Здесь, в таком обществе, потестарные и раннеполитические структуры оказывались первостепенной важности факторами этнической консолидации и этнической дифференциации» [43, с.167]. Для этого они должны были поддерживать и оживлять в своем сознании историческую память родственных групп. Это родовое сознание имело свой центр притяжений и интересов. В поведении индивида и различных ситуациях интересы рода выходили на передний план, тем самым вовлекая противостояние родов, затрудняя объединение родоплеменных подразделений внутри народности.

Этнополитическая культура - отмечает А.Дононбаев «главным образом являет собой совокупность образцов, моделей потестарно-политического сознания и поведения человека, живущего на переходной стадии от этнической к государственной системе, и наоборот. Здесь также действует механизм культуры властных отношений, направляющих ориентации сознания и поведения человека в такое общественно-политическое русло, в котором регулирующая роль жизнедеятельности людей весьма замедленными темпами перемещается от этнических институтов к государственным или, напротив, внезапным скачком переходит от государственных к этническим» [32, с.344]. Поэтому, в условиях кочевого типа

хозяйствования, формообразующими основами этнополитической культуры оказывались два интегральных фактора – этнос и государство. В суровом геополитическом пространстве всегда сохранялась задача - выжить путем сохранения целостности, либо разделением на части.

Таким образом, историческая память в ее духовной целенаправленности становится сердцевинным началом развития этнополитической культуры кыргызского народа. Основным принципом взаимоотношений в обществе выступала прислуживаться к старшим и подчинение, а не отношения равных индивидов на подобии западной ментальности. Согласно традиционному мировоззрению, конструкция политической культуры общественных и властных отношений строилась в контексте родового и племенного сознания, а вместе с ним каждый должен занимать свое место в соответствии своих прав и обязанностей. Активность в данном направлении поспособствовала единению, упрочению социальных связей, развивало чувство приверженности корпоративным интересам, коллективное сознание и негативное отношение к индивидуальности.

«XX век, справедливо пишет З.К.Курманов, - стал временем насильственного перевода кыргызов от привычного родового образа жизни к советскому строю» [142, с.13]. Не вызывают в целом возражения мысли автора и о том, что кыргызы никак не были настроены на радикальные социокультурные и бытовые изменения. Сегодня это время принято называть периодом становления и укрепления командно-административной системы, эпохой авторитарно-тоталитарного правления и так далее. Даже в постсоветском обществе еще не прервана традиция искажения подхода, не заложены основы нового научного метода, который бы анализировал историческую эпоху, исходя из культурно-психологических особенностей и ценностей кыргызского народа.

В составе Российской империи, а после Советского Союза, где процессы были централизованы и находились под жестким контролем «центра» и вызывали неоднозначные процессы в политической культуре кыргызского общества и отразилась на сознании, поведении общественности и проявилась в двух направлениях этико-философской мысли народа. Первое из них представлено

мировоззрением, именуемым в историко-философской литературе «заманизмом», второе - мировоззрением акынов-демократов.

Виднейшими представителями заманизма, были акыны-сказители Калыгул (1785-1855), Арстанбек (1824-1874) и Молдо Кылыч (1866-1917). Произведения акынов-мыслителей («Акыр заман» - «Эпоха крушения») Калыгула, «Тар заман» - «Эпоха оскудения») Арстанбека и «Зар заман» - «Эпоха страдания») Молдо Кылыча – носило пугающее апокалиптическое мироощущение. Эпоха акынов-заманистов XIX характеризуется сильнейшими социальными потрясениями, полностью менявшего сложившийся в течение тысячелетий уклад жизни этноса, ломки патриархально-феодальных отношений и постепенного внедрения зачатков капиталистического уклада. Разрушалась господствовавшая на протяжении длительного времени - традиционно-патриархальная культура.

Так, в «этико-философских мыслях Калыгула являются мысль о наступающей эпохе крушения мира. Другой акын Арстанбек, развивал такие же этико-политические мысли, связанные с социально-политическими и морально-этическими изменениями. Размышления Молдо Кылыча идут примерно в том же русле. Он указывает на необходимость соблюдения в повседневной жизни принятых норм исламского этикета» [114, с.159-163].

Возникает естественный вопрос насколько позитивно было объединение кыргызского народа с российской империей? Ответ на него дает всемирно известный писатель Ч.Т.Айтматов. Так, «давая оценку этому историческому факту в своем интервью немецкой газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» в 2005 году, он отмечает, что «колониализм и империализм могут иметь и позитивные стороны, что, во всяком случае, русское влияние на Центральную Азию, было позитивным. Благодаря русскому колониализму нам, в Средней Азии удалось приобщиться к общей цивилизации» [170]. Кыргызский этнос, если даже он не прошел те принципиальные формационные фазы исторического развития, как западноевропейские народности, то в социалистический период был осуществлен прорыв от «кочевого общества» к «аграрно-индустриальному». Это был в полном смысле слова исторический скачок.

В данные периоды процесс развития новых общественно-политических отношений шел замедленными темпами. Сильнейшие вкрапления патриархальных институтов тормозили естественный переход к буржуазным частнособственническим отношениям. «Родоплеменная структура и противоречия сохраняли свою роль и в советское время, хотя их оценивали в качестве пережитка прошлого. Вместе с социальными порядками советского строя функционировали родоплеменные отношения. Родоплеменные связи иногда использовались, чтобы занять руководящие должности, а в годы перестройки практиковались такие субэтнические явления, как клановая солидарность и межродовое соперничество» [78, с.4].

В своей монографии Б.М.Торогельдиева отмечает, «образование Кара-Киргизской автономной области имело огромное историческое и политическое значение для кыргызского народа, когда произошло общезтническое объединение кыргызов в рамках одного государства, а не по родоплеменным делениям, как прежде. Однако, советское строительство в Кыргызстане натолкнулось на ряд преград, связанных с проблемой политического трайбализма... В кыргызской партийной организации разворачивается родовое и групповое противостояние...» [68, с.95]. Про групповую и родовую борьбу за власть в Киргизии, Ю.Абдрахманов занимавший пост второго секретаря Киробкома партии писал: «Отвечая на вопрос ответственному секретарю Киробкома Н.А.Узюкову - какие же причины вызывают перегруппировку сил внутри парторганизации? в 1927 г., отвечает: руководствоваться старыми методами внутрипартийной борьбы я не могу и не буду, не только потому, что за них в прошлом я был наказан, но и потому, что групповая борьба в организациях отбросила хозяйственное развитие Киргизии на год или на два назад...» [23, с.204]. В своём письме, адресованном Генеральному секретарю ЦК РКП И.В.Сталину «о сложившейся нездоровой обстановке в Кара-Киргизской парторганизации и о путях ее исправления» Ю.Абдрахманов признается «Кара-Киргизская Автономная область, где советские и партийные аппараты еще организационно не укреплены... нужно провести большую воспитательную работу среди бедноты и батраков, дабы их вырвать из-под влияния чуждой для них идеологии (защиты патриархально-родовых пережитков) и слоев населения – баев и

манапов, влияние которых несомненно, растет в условия новой экономической политики» [23, с.122]. В связи с чем, «родовое, местническое и клановое сознание» проявляется в политической деятельности и кадровой политике. И на фоне социально-экономической неопределенности сказывалась на развитии политической культуры гражданского общества.

Ситуация коренным образом меняется, чему послужила «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года» [53, с.293]. Жесткая политика Советского Союза в *социально-политической и этнонациональной* сфере, привели, «с одной стороны, унифицирующее и стандартизирующее давление тоталитарной системы оказывалось столь оглушительным, подавляющим, что заглушало какое-либо яркое проявление этнонационального своеобразия союзных республик и автономий. И, как следствие, политическая культура советского человека подгонялась под один шаблон и приобретала однообразный тусклый цвет» [32, с.92].

В СССР, впервые в истории складывается тоталитарная система. С политико-культурологической точки зрения, она сводилась к господству государственного начала над личностным и гражданским началом. Тоталитарные и авторитарные системы привели к минимализации политической и общественной структуры и институтов. «Гражданское общество и его институты в СССР поглощаются государством. В свою очередь, гражданское общество и государство поглощалось единственной в стране партией. В результате происходило полное совмещение высших органов партии и государства» [32, с.92]. Индивидуально-личностные интересы человека приносятся в жертву «коллективистским» интересам государство. Эта модель повлияло на основные характеристики политической культуры советского человека. В итоге, справедливо замечает К.С.Гаджиев: «Человек приносится в жертву гражданину государства, а гражданин, в свою очередь, - в жертву подданному» [91, с.3-25].

В условиях тоталитарной политической культуры, происходит полное доминирование государственного начала над личностным началом, с приданием институтам власти сакрализованный характер. В данной идеологизированной, психологической и общественно-исторической почве, вырастает культ личности.

«Сложившийся в стране тип личности советского человека стал социально-психологической, институционально-организационной и идейно-политической средой, на которой вырос, как на дрожжах, беспредельный культ власти. Институты административно-командной власти – это порождение политической культуры советского человека. И, наоборот, политическая культура советского человека является как бы, почти зеркальным отражением сущностных черт институтов тоталитарно-авторитарной власти. Именно данный тип взаимодействия государственного и личностного начал оказывается индикатором формирования специфического облика политической культуры советского человека» [32, с.106].

Как отмечает тот же Ж.Сааданбеков, «в кыргызской среде еще очень сильны - чисто этнические акценты» [63, с.194-195]. Иначе говоря, «ориентация на общих предков, расширение масштаба “общей крови и общих корней” до макросоциальных размеров. В настоящее время демонстрируется, что устройство кыргызского общества претерпела трансформацию: классическое родовое объединение трансформировалось в клановую систему, и их борьба приводит к кризису государства» [93, с.171-177]. Причем, клановая организация получила широкое распространение во всех регионах Кыргызстана, которая состоит, в основном, из родственников и близких. Это приводит к постоянным конфликтам представителей разных кланов в борьбе за «доминирование».

В «антропологических, этнографических трактовках *кланов*, как уже было показано, нередко встречаются смещения этого понятия с другими антропологическими: род, община, семья и пр. Несмотря на это, общим является убеждение в том, что в основе кланов находятся родственные связи и отношения» [110, с.128]. Принадлежность к клану обычно соответствует происхождению из какой-либо области страны, поскольку именно эта область - традиционная родина данного клана. В связи с чем большое значение в борьбе за власть клановые элиты придают вовлечению гражданского общества в политические процессы для продвижения в высшие эшелоны власти, что конечно же, не может не повлиять на формирование политической культуры общества. Поэтому у каждого ныне действующего политика есть свой "электорат".

Клановая самобытность сыграла позитивную роль в жизни общества в девятнадцатом веке, поскольку она была основным стержнем консолидации кыргызской нации. «В XX — начале XXI века, с момента включения Кыргызстана в индустриальную эпоху, а особенно после получения независимости, клановая система превращается в негативное явление. Сформировались политико-семейные кланы, следствием чего стало развитие во власти патрон-клиентских сетей, протекции, nepотизма, кумовства, коррупции» [89, с.71].

В этой связи как считает А.Болпонова «родоплеменные отношения следует рассматривать и воспринимать. Во-первых, как часть исторической памяти кыргызского народа, но не включать в систему государственного управления и кадровой политики современного Кыргызстана. Во-вторых, строить индустриальное общество и правовое государство, выработать и пропагандировать новые принципы национальной политики на основе общей системы политических и гражданских ценностей — политической идеологии. В-третьих, нужно расширить и углубить изучение истории во избежание фальсификации и мифологизации культурного наследия кыргызского народа» [89, с.71-72].

Итак, резюмируя важно отметить, что кочевой образ жизни и традиции кыргызского народа породили чувство родового самосознания, которое играет важную роль в формировании политической культуры и развитии гражданского общества в Кыргызстане. Понятие этнической идентичности, принадлежности к роду и племени, следования обычаям и традициям является основополагающим для самоидентификации и социальной солидарности граждан.

Родоплеменное сознание может создавать проблемы для развития гражданского общества. Оно может привести к ограничению индивидуальных прав и свобод, недоверию к институтам гражданского общества и поощрению патронажа. Родовое сознание и кочевые традиции оказывают значительное влияние на властные отношения в Кыргызстане. Родовые связи и обычаи часто составляют основу власти, влияния и принятия решений в этой уникальной социокультурной среде. Традиционные родственные структуры и обычаи оказывают значительное влияние

на политическую жизнь, что создает трудности и препятствия на пути становления демократических институтов и гражданского общества.

Несмотря на усилия современного государства по централизации власти и формализации институтов, традиционные родственные структуры продолжают оставаться важнейшим элементом политической жизни. Сложность родовых связей и обычаев может создавать препятствия для развития демократических институтов и становления сильного гражданского общества.

Влияние советской политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызстане было значительным и далеко идущим. Советский опыт наложил глубокий отпечаток на различные аспекты политической системы, социальных ценностей и культуры страны. Централизованные структуры власти, идеологические установки, государственные институты, образовательная и культурная сферы, а также правовая система — все это отражает влияние советской эпохи. Советская модель управления, которая подчеркивала централизацию, государственный контроль и идеологическое соответствие, сформировала политический ландшафт Кыргызстана с акцентом на иерархические структуры и процессы принятия решений «сверху вниз».

Таким образом, политическая культура Кыргызстана сформировалась под влиянием целого ряда исторических событий, которые оказали значительное воздействие на взгляды, ценности и модели поведения общества, включая традиционный кочевой образ жизни и российское колониальное господство. Кочевой образ жизни научил кыргызов быть самодостаточными, полагаться на семью и общину, ценить независимость и свободу. Эти ценности глубоко укоренились в кыргызской политической культуре и сегодня.

3.2 Современное состояние политической культуры и проблемы развития гражданского общества

Одной из особенностей политической культуры гражданского общества современного Кыргызстана является переплетение черт, стереотипов, норм, обычаев

и традиционных практик, а также заимствование из теории и практики западного общества политических и гражданских «институтов». Такое переплетение восточно-западных элементов проявляется с момента приобретения независимости во всех компонентах политической системы Кыргызстана.

В этом переплетении кыргызское общество испытывает определенные сложности. Некоторые глубинные причины их труднейшей трансформации пытаются объяснить критически осмысливающие отечественные и зарубежные исследователи. Так, анализируя динамику политической культуры постсоветских государств ряд российских ученых во главе с Е.В. Миськовым, «на основе социологических исследований приходят к выводу, что политическая культура Кыргызстана «уникально влиянием трех *исторических парадигм*: клановости, трайбализма, номадизма. Именно исторический опыт существования кыргызского народа в форме колеблющегося альянса родоплеменных кочевых сообществ во многом определяет современное состояние политической культуры в стране» [59, с.57]. По мнению авторов, «политическая культура Кыргызстана – и элитная, и массовая – содержит ярко выраженные плюралистические установки, причем прямо политически релевантные»: например, “*никогда кыргызами один хан не правил*”!» [59, с.58].

Как отмечают отечественные исследователи, в частности А. Дононбаев «политическая культура человека в Кыргызстане складывается в результате: во-первых, историко-культурной традиции, когда преемственная связь обуславливается наслаиванием установок прошлого на современный опыт; но и во-вторых, внешним влиянием, преломляющимся через внутренние условия, когда происходит фильтрующее освоение ранее чужеродного опыта; в-третьих, непосредственно самой жизненной практики, моральных устоев и идейно-нормативных постулатов функционирующего общества, создающих своеобразную реально-историческую атмосферу» [32, с.59]. По мнению другого отечественного исследователя Б.М.Торогельдиевой «политическая культура кыргызстанского общества на современном этапе, с одной стороны, противоречия между исторически сложившимся подданическо-патриархальным типом политической культуры и

системой демократических ценностей, и, с другой стороны наличие субкультурных в политической культуре Кыргызстана, детерминирующий ее сегментированность» [67, с.4].

В действительности, в Кыргызстане сложилась: во-первых, существование демократических выборных органов, технически налаженной избирательной системой на подобии в современных стран Европы. Во-вторых, разделением на северную и южную субэтническую политическую общность, сотрудничество и противоречие которых определяют конфигурацию политической власти президента и элиты в республике. В-третьих, переплетением элементов родовой, местнической системы, авторитаризма, клановости и трайбализма и других традиционных мировоззрений, закрепляющую политическую власть в руках небольших или семейно-клановых групп деятелей.

Одним из ярких примеров, подтверждающий данный тезис, являются политические партии и оппозиционные силы в Кыргызстане, которые в большинстве случаев формируются и объединяются не вокруг общей идейно-созидающей социально-экономической, культурно-гуманитарной политики проводимой партией, а на основе взаимоотношений «патрон-клиент», т.е. личных, племенной, земляческой связей, никак не связанных с политикой партии. К примеру, гражданское общество не раз были свидетелями прохождения в парламент кандидата, за счет поддержки по родственным и местническим соображениям. Поэтому, в народе можно встретить такие выражения, на подобии («Биздин жердин кулуну», в переводе «Жеребенок из наших мест», «Ал биздин уруудан», в переводе «Он из нашего племени» и др.). Как замечает Ж.К. Урманбетова «поддержка в продвижении основывается исключительно на субрегиональной почве, где до сих пор сохраняется стереотипы мышления и стандарты поведения. Юг, Нарын и Талас выступают лидерами, по поддержке своих представителей. Иссык-Куль и Чуй в силу русифицированности и масштабной полиэтничности, более безразличны» [207].

Так, в западноевропейской культуре эволюционировавшие 100-200 лет назад и развивающиеся по пути политической культуре «гражданственности», причисляют, выше «перечисленные моменты» к типу политической культуры

«подданничества», получившиеся большое распространение в странах Востока, в том числе, и в Кыргызстане. Сложившаяся ситуация в значительной мере определяет и влияет на процессы функционирования и развития политической культуры гражданского общества.

Важным аспектом анализа является влияние исторических парадигм на формирование политической культуры Кыргызстана. Автор отмечает значительную роль клановости, трайбализма и кочевничества, которые продолжают оказывать влияние на современное состояние политической культуры. Эти исторические факторы оказывают уникальное влияние на политический ландшафт страны, формируя ее ценности, нормы и убеждения. Кроме того, подчеркивается наличие плюралистических настроений в политической культуре Кыргызстана. Однако, основное внимание уделяется клиентелизму и личным связям, определяющим политический процесс, что подчеркивает сложность политической атмосферы в стране. Формирование политических партий и оппозиционных сил часто основано на личных и племенных связях, что является отражением глубоко укоренившихся культурных ценностей Кыргызстана.

Таким образом, слабость политической системы в Кыргызстане, выражается в том, что она пока еще не смогла найти эффективный механизм взаимодействия политической культуры и гражданского общества, *традиционного и модернизационного регулирования*. К тому же, положение усугубляется тем, что политическая культура политической элиты и гражданского общества находится на низком уровне, не соответствуют современным показателям демократических государств, на почве которой развивается политическая культура «гражданственности».

В этом контексте, социально-психологический и ментально-нравственный тип **кыргызского человека** характеризуется «**двойственностью**» своего облика и проявляется в феномене «**двойного стандарта**». Феномен «double think» («двоемыслие», «двойной стандарт») образно напоминает «двуликого Януса», лица которого смотрят не просто в разные, а в противоположные стороны. «Двойной

стандарт» — это расхождение между *словом и делом*, когда люди говорят одно, но в самой реальной практике жизни делают совершенно противоположное.

В настоящее время «двойной стандарт» наблюдается в политической культуре кыргызского народа. «Американские политологи Р. Феджин и Р. Такер обратились к такому случаю. Большинство граждан страны “Х” убеждено, что чиновники поступают дурно, когда берут взятки. Однако чиновники продолжают брать их. Ученые задают себе и другим вопрос: “Что считать политической культурой этого общества: убежденность граждан или поведение чиновников”. И первое, и второе — полагают они» [86, с.60-61].

Возникает вопрос о том, почему в политической культуре кыргызского общества наблюдаются оттенки политики «двойного стандарта»? Ответ может скрываться, во-первых, Кыргызстан, впервые осуществляет переход от традиционной к современной общественной системе. Во-вторых, идет процесс разрушения старых и возникновения демократических институтов. В-третьих, идет процесс смены традиционных систем ценностей сознания и поведения человека под влиянием глобализирующегося мира - на совершенно новые рельсы либерально-демократической политической культуры, которые в укладе и образе жизни кыргызского общества не существовали.

Ведь, независимый современный Кыргызстан находится в переходном состоянии, что привело к преобразованию способа взаимодействия государство и гражданского общества, синтезированию традиционного и модернизационной политики, где большая роль принадлежит к трансформации политической культуры человека и образа мышления, сознания, - переход от тоталитарно-авторитарного бытия в либерально-демократическую. Однако, процесс модернизационно-институционализации государственных и общественных начал, оказался весьма затруднительным и противоречивым.

Еще одним, не менее важным моментом выступает переход к капиталистической системе в ходе замены государственной собственности на частную собственность, а принципа «национализации» на принцип «приватизации». Переход от государственной собственности к частной, к капиталистической системе,

которая сопровождался принципом «приватизации», сменившим «национализацию». Этот переход привел к существенным изменениям в интересах и целях людей, причем, частные интересы стали занимать все большее место и зачастую оттесняли на второй план общественные потребности и цели. Тем самым, эпоха «деспотизма государственных интересов», господствовавшая в советское время, уступила место «деспотизму индивидуальных интересов».

В результате, политическое сознание и поведение людей претерпели трансформацию: во главу угла поставлены экономические выгоды и личное обогащение. Однако в публичных выступлениях акцент по-прежнему делается на борьбе за общественные нужды и цели. В результате возникает «двойной стандарт», при котором частные интересы становятся приоритетнее общественных, несмотря на то, что в публичных выступлениях акцент делается на последних.

Тем самым, сущность человека раздвоена, что отражает дихотомию между экономической и общественной сферами. Важно признать, что это раздвоение при анализе перехода к капиталистической системе и ранних этапов становления отношений частной собственности. В такой исторической ситуации «определяющими моментами общественной жизни становятся, с одной стороны, «деинституционализация» государственной собственности и ее организационных начал, а с другой, напротив, «реинституционализация» частной собственности. Организующие принципы и нормы реинституционализации частной собственности устанавливались методом «проб и ошибок». В процессе приватизации многие институциональные нормы еще не получили легитимного статуса [136, с.42-48].

Оценивая данную ситуацию отечественный исследователь Т.Т.Шаболотов считает, что дихотомия между рыночным и политическим поведением может быть преодолена лишь одним путем: посредством построения высокоморального общества, где политические действия индивидов соответствуют коллективным, а не личным интересам. <...>. И для разрешения существующей дилеммы необходимо менять рационалистические, эгоистические императивы общества на моральные ценности служения, коллективизма, порядочности и т. Д.» [209, с.110,113].

В этой в связи, складывающаяся политическая культура Кыргызстана как отмечает А.Дононбаев окажется сплавом четырех основных источников: во-первых, становление современной либерально-демократической политической культуры. Во-вторых, большую роль в формировании либерально-демократической политической культуры играет заимствование богатого зарубежного опыта. В-третьих, возрождение традиционной этнополитической и этико-политической культуры кыргызского народа, что, разумеется, также оказывает значительное влияние на процесс и структуру формирующейся новой политической культуры. В-четвертых, актуально действенным останется влияние в ближайшем будущем такого источника, как наследие советской политической культуры» [32, с.134].

Думается, что страна еще не дозрела до демократической республики, нет содержания демократии. Если его нет, то получается, что ныне называется демократическим развитием в Кыргызстане, по просто пересадили на не доразвитое понимание сути демократической формы в сознании общества.

В связи с чем, важно ответить на два принципиально важных вопроса, во-первых, возможно ли взаимодействие элементов *традиционного и модернизационного*, и являются ли они солидарными друг другу в контексте развития политической культуры гражданского общества в Кыргызской Республике? На стыке которых обнаруживается органическое несоответствие, в результате чего государство функционирует по форме демократии, а по содержанию и ментальному состоянию общества - как традиционные и авторитарные. Во-вторых, какие существуют основные проблемы политической культуры влияющих на развитие гражданского общества?

В виде отдельной проблемы в книге В.Г.Федотовой «Модернизация и культура» формулируется проблема архаизации как возможного следствия деградиционализации и рекультуризации проводится различие традиции и архаики» [72, с.277-280]. «В противоположность традиции архаика не дана эксплицитно, в явном виде и не является сознательно используемым поведенческим регулятивом. В сравнении с ней традиция более рациональна, более очевидна и вытекает из ценностных конвенций и образцов поведения, заданных культурой, а не

психикой. При разрушении культуры ее вытесняет архаика. При развитии культуры традиция вытесняет архаику» [72, с.85]. Автор «...ставит вопрос о соотношении модернизации и демократизации в контексте различных политических культур, а также анализирует ситуации, когда политическая модернизация может сопровождаться демодернизацией в производстве и культуре» [105, с.177-182]. То есть, «культурно-адаптационных механизм, благодаря которым воспроизведение отдельных сегментов западной модели модернизации происходило, не разрушая собственную форму рациональности и свои ценности» [106, с.183].

Тем самым вопрос о том, является ли дальнейшая демократизация неотъемлемой частью модернизации в целом или политической модернизации, должен определяться эффективностью управления в контексте вызовов новой современности, способностью власти справляться с мобильными проблемами, это дилемма, стоящая перед многими странами в их национальных интересах.

Ставя во главу угла особенности политической культуры общества, автор - делает выводы, что модернизация не всегда связана с демократизацией, а также показывает, что смешанная модель демократии, которая состоит в совместном, смешанном применении разных моделей демократии: либеральной модели, влияющей на формирование индивида, развитие свободы и повышение эффективности бизнеса; республиканской модели, ответственной за формирование гражданской идентичности; делиберативной модели, используемой для повышения рациональности масс, и в перспективе социал-демократической...» [72, с.209]. В продолжение данного высказывания мы хотели бы отметить о возможности формирования структур, сочетающих в себе элементы демократических и традиционных механизмов социального регулирования.

Например, успешная модернизация азиатских стран подтверждает эти положения на практике. Молодые представители среднего класса в (Гонконге, Сингапуре, Японии) придают первостепенное значение финансовому благополучию и высокому уровню образования, здравоохранения, безопасности, не видят острой необходимости в дальнейшей демократизации. Более того, в этих странах складываются собственные модели демократии, в которых сохраняются механизмы

национальной политической культуры. Соцопросы в рамках проекта *Asian Barometer* показывают, «что в демократических странах конфуцианского региона только очень незначительное число граждан безоговорочно привержены либеральным демократическим реформам и число этих убежденных сторонников намного уступает числу тех, кто поддерживает нелиберальное демократическое правление, многие из них заново открывают и адаптируют традиционные конфуцианские ценности в ответ на мощные волны модернизации и глобализации» [154]. В последнее время появились работы, доказывающие, «что конфуцианские ценности, такие как приверженность крепким семьям, и патерналистская меритократия в принципе не противоречат демократическим ценностям и не обязательно предполагают деспотизм и авторитаризм» [154, с.209].

Актуальное направление исследования – объяснение природы трансформации политических и социальных институтов в условиях *смешанной политической культуры*, в том числе, с учетом включения традиционных форм отношений, национальной психологии и ценностей. «Изучение модернизации сквозь призму культуры позволяет не только лучше осмыслить современные реалии, но увидеть в ином свете и уточнить представления о предыдущих этапах модернизации. К примеру, оценка модернизации незападных стран как “незаконченной модернизации” в связи с тем лишь, что она “не соответствует западной модели” уже не кажется безоговорочной» [105, с.209].

«...Опыт азиатских стран дает массу примеров адаптации инокультурных институтов, экономических структур, научно-технических достижений при сохранении своего типа рациональности, выстраивании инокультурных ценностей в собственную систему ценностей, эволюции идей в процессе межкультурного взаимодействия, когда идеи, возникшие в рамках иной культуры, будучи перенесены в новый культурный контекст, обретают инновационные смыслы и начинают функционировать по-иному, когда создаются институциональные структуры, во многом походившие на западные, но, наполненные видоизмененным содержанием» [72, с.313].

Сегодня политическая культура гражданского общества приобрела глобальное измерение и характеризуется появлением негосударственных акторов, децентрализованных структур власти и растущим значением организаций гражданского общества в формировании глобального управления. Лауреат нобелевской премии Д. Норт отмечал, что «институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь» [161, с.18]. Институты – созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми. Они уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь людей. Т.Парсонс в свое время писал: «институты – это *всеобщие модели* норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях для людей в их взаимоотношении друг с другом как членов общества и его различных подсистем и групп» [162, с.177].

Таким образом, можно наблюдать все виды смешанных форм, в которых передача западных институтов и технологий в экономической сфере происходит без коренной трансформации традиционных социально-экономических и общественных отношений, в формировании различных полу-форм демократии и квазидемократий в политической области, сохранение основополагающих ценностей и значения собственной культуры.

В Кыргызстане, «одной из главных стратегий политики демократизации, внедряемой международным сообществом доноров, являлось создание сильного гражданского общества, распространяющего среди населения демократические идеи и контролирующего действия правительства» [187, с.4]. Сегодня, «структуру современного гражданского общества в Кыргызстане представляют: Бизнес-сообщество Кыргызской Республики; НПО – неправительственные организации; политические партии, общественно-политические движения; профессиональные, творческие, женские, молодежные, спортивные, религиозные, этнические объединения граждан; органы местного самоуправления (местное территориальное управление (МТУ), советы микрорайонов, квартальные комитеты и др.); традиционные структуры местных сообществ (жамааты, махалля, советы и суды аксакалов, курултай и т.п.)» [87, с.15].

Данные структуры подразумевают демократическую политическую культуру гражданского общества в виде своеобразного треугольника. Этими сторонами являются – «государство-общество-человек». Они образуют скрепленные между собой структурную взаимосвязь и равновесие, поддерживающие демократическую систему государство. Как принято считать, «демократическая политическая культура является органичным выражением развитого гражданского общества. В свою очередь, в современных индустриальных и постиндустриальных капиталистических странах “скелет” гражданского общества составляет многочисленный “средний класс”. Обычно, характеризуя средний класс, имеют в виду ту часть населения той или иной страны, которая, отстоя от крайних социальных полюсов – нищеты и бедности одних и богатства других, он включает в свой состав подавляющую массу населения» [32, с.175].

Поэтому, процесс демократизации рождает свою, демократическую культуру, состоящую в технологии осуществления выборов, демонстраций, гражданских ассоциаций т.п. Именно в этом смысле, в научной литературе часто говорят и пишут об отличии друг от друга либерально-демократических процессов в каждом государстве. Роберт Даль, «крупнейший специалист по теории демократии, в своем исследовании *Демократия и ее критики*, рассматривает политическую культуру, благоприятную для демократических идей и практики, как одно из пяти условий, необходимых для того, чтобы страна создала и сохранила институты демократии» [152]. Компоненты либерально-демократической модели политической культуры развили идею неотчуждаемых прав, свободу и частную собственность. При этом, частная собственность выступает основой индивидуальной свободы. Тем самым центральным элементом демократической модели политической культуры выступает независимое развитие гражданского общества. И строится он на началах рыночной экономики и рационального правосознания.

Ведущее место в структуре современного гражданского общества занимают НПО. «Согласно исследованиям, Фонд Сорос-Кыргызстан, в республике выявлены 7 следующие сферы деятельности НПО: почти у каждой второй активной НПО (43%), работающей в республике, одной из основных сфер деятельности является

социальная–борьба с бедностью, социальная защита, помощь социально уязвимым слоям населения. Почти половина всех активных НПО (42%) занимается правозащитной деятельностью. Другими наиболее популярными сферами деятельности НПО республики являются охрана здоровья (25%), гражданское образование (22%), гендер (17%) и экология (15%). Каждая десятая общественная организация занимается поддержкой НПО/НКО (11%)» [181]. «Среди ведущих кыргызстанских НПО можно назвать Ассоциацию центров поддержки гражданского общества (АЦПГО), Ассоциацию НПО и НКО, Конгресс женщин Кыргызстана, Ассамблею народов Кыргызстана, Коалицию *За демократию и Гражданское общество*, Центр *Интербилим*, Ассоциацию Кризисных Центров Кыргызстана (АКЦ) и другие» [87, с.16]. Благодаря усилиям и поддержке донорских организаций, возникло множество общественных организаций в республиканском масштабе.

Кроме того, процесс демократизации базируется на многопартийности политической структуры общества. Являясь важнейшим элементом политической системы, осуществляют посредническую роль между государством и гражданского общества. В Кыргызстане, «на 2021 год зарегистрировано 290 политических партий» [169], хотя из них только 6 партий являются более-менее активными в политической жизни страны. В Парламенте представлены 6 политических партий – это «Бутун Кыргызстан», «Альянс», «Ыйман Нуру», «Ынтымак», «Ишеним» и «Ата-Журт Кыргызстан». В соответствии с новым законом КР 2021 года «О выборах президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», количество депутатов сокращено с 120 до 90. Наличие большого количества политических партий в стране свидетельствует, с одной стороны, о наличии элементов демократии, с другой стороны, как отмечал Экс-Президент КР С.Ш.Жээнбеков «ответственность за формирование политической культуры гражданского общества, парламентской демократии и партийной системы лежит на самих политических партиях» [192].

Однако, как видят отечественные исследователи, «партийная система в Кыргызстане развита еще очень слабо» [88, с.208]. Другие эксперты считают, что, «партии как самостоятельные единицы, призванных формировать

политпространство на *островке демократии*, нет. Их роль исполняют кланы, на которые, собственно, и поделен отечественный истеблишмент» [185]. Результаты социологического опроса показывают, «что более 33 % респондентов уверены, что партии не играют никакой роли в жизни региона, более 37 % указывают на несущественную роль партий, а более 11 % уверены, что роль партий в нынешних условиях вредна и деструктивна. По мнению респондентов, политические партии защищают интересы небольшой части общества (16,6 %), не защищают простого человека (13,3 %), борются только за собственные интересы (43,3 %)» [88, с.209].

Оценивая сложившуюся ситуацию в Кыргызстане, известный философ Ж.Урманбетова подчеркивает, что «политическая культура оказалась недостаточно готовой к суверенным демократическим функциям, и демократия в Кыргызстане “спотыкается о кыргызский менталитет и культуру”. И в этом случае перенятое западное истолкование демократических преобразований в Кыргызстане спотыкается о недостаточное знание специфики менталитета» [206]. По мнению того же Ж.Сааданбекова, «демократия лишь один из способов управления так же, как монархия, автократия и т.д. Она приходит и уходит, а государство остается в разных формах, исходя из специфики каждой страны и менталитета его народа» [198].

С этой позицией попытка насадить в стране демократические институты, без существенных перемен в «человеческом сознании» и обновления политической, экономической и социальной культуры, не меняет форму, а сохраняет старое содержание. К тому же, простое подражание, заимствование на базе национально-культурных традиций, не дает влиться к глобальным трендам и стандартам развития. Пока не преобразуется суть общественных отношений государства и общества, трудно говорить о радикальном обновлении. Думается, не зря в общественном лексиконе бытует мнение, о том, что *«тяжело стать Западом сразу»*.

В Кыргызской Республике, как и в других странах с переходной экономикой, развитие политической культуры гражданского общества является одной из важнейших задач. Однако, несмотря на определенные успехи, в этой области по-прежнему существует ряд серьезных проблем.

Проблемы развития политической культуры гражданского общества обусловлены многими факторами. Во-первых, неготовность политической культуры постсоветского человека адекватно усвоить правила и нормы нового капиталистического мировосприятия. Во-вторых, неготовность гражданского общества к радикальным изменениям в области экономической культуры. И в-третьих, самое важное, еще не произошли революционные изменения в общественно-политической, социально-экономической жизни самого постсоветского человека, то есть, типа человеческой личности, отвечающей современным мировым политическим, экономическим и социальным стандартам. Иначе говоря, это вопрос о возможности качественного обновления человека и общества, готового обеспечить наилучшую реализацию человеческого потенциала.

Отсутствие фундаментальных и общепринятых гражданских, демократических политических ценностей в современном кыргызстанском обществе и, как следствие, отсутствие целостной системы политической социализации для пропаганды и привития этих ценностей населению создают значительные проблемы. В отсутствие общепринятых ценностей правительству сложно утвердить и поддержать свою легитимность среди населения. Достижение политической стабильности в обществе требует не только эффективной социально-экономической политики, но и формирования зрелого гражданского общества как краеугольного камня макросоциальной стабильности. Крайне важным является существующее расхождение между так называемыми, традиционными и современными обществами.

Итак, обратимся к рассмотрению вопроса о существующих проблемах, вытекающих из вышеперечисленных внутривнутриполитических аспектов современного Кыргызстана. Так, становление политической культуры гражданского общества столкнулось с основными проблемами, такими как:

- Низкий уровень политической культуры населения;
- Коррупция в государственных органах;
- Слабая связь между государством и гражданским обществом;
- Несформированный средний класс.

Конкретно остановимся на каждой из них.

Низкий уровень политической культуры населения

Недостаточный уровень образования и осведомленности населения о политических процессах. По данным социологического исследования, проведенного в 2021 году, «показатель по политическому участию в качестве избирателей превышает составляет 50%» [176]. Информационное агентство "24.kg", ссылаясь на данные Международного республиканского института (МРИ) 2020 году провел традиционный опрос среди кыргызстанцев. Так, «28 % респондентов абсолютно не информированы, какие законы принимает Жогорку Кенеш, 42 % не знают ничего о работе парламента. Только 3 % информированы о его работе» [173]. Также, «опрос проведенный (МРИ) в 2022 году показывает снижение рейтинг партий. Например, за *Ата Журт Кыргызстан* проголосовали бы 15 % опрошенных, тогда как пять месяцев назад показатель был 18 %. *Бийман Нуру* упали на 1%. Сейчас за партию проголосовали бы 11 % опрошенных. За *Бутун Кыргызстан* свои голоса хотят отдать 7 %, тогда как в апреле — 8 процентов» [177]. Кроме того, в «Кыргызстане часто обсуждаемой темой выступает уровень политической культуры чиновников, их некорректное поведение и стычки на стенах парламента» [174].

Также в Кыргызстане остается не решенным крайне актуальный вопрос о политической социализации населения. В стране ведется неэффективная работа государственных органов по информированию и образованию граждан в области политической культуры. Государственные органы проводят ограниченную работу по повышению политической грамотности населения. «Политическая социализация», объясняется как «...процесс, в ходе которого у личности поэтапно формируются определенная картина политического мира, опыт политической деятельности и политического общения» [65]. Низкий уровень политической социализации в Кыргызстане, препятствующих эффективному вовлечению населения в политические процессы.

В связи с чем, «политическая социализация» является важным инструментом государственном политики по развитию политической культурой гражданского общества и накладывает отпечаток на сознание граждан, на их политическое

поведение и восприятия. По справедливому замечанию Р.Т. Мухаева: «Выбор той или иной модели политической социализации диктовался типом, господствовавшим в обществе политической культуры. Она предписывала определенную модель отношений власти и личности» [54, с.244]. Так как, именно политическая культура обеспечивает преемственность политической жизни и стабилизацию социума в период кризисов.

Низкий уровень участия граждан в политических процессах: Вовлеченность их в политическую жизнь страны минимальна, что выражается в низкой явке избирателей на выборах и ограниченном участии в общественных дебатах и инициативах.

Проведенный анализ медиаорганизацией «Клоор», показывает, что в «Кыргызстане падает уровень избирательной культуры каждый год. За всю историю независимого Кыргызстана самая высокая явка была на первых выборах президента в 1991 году. Тогда проголосовало 89% избирателей, а победил Акаев, набрав свыше 95% голосов. Явка на выборах президента в 2021 г. составила 26,6%. На парламентских выборах 4 октября 2020 года явка была 37%. В итоге, как мы видим, все меньше и меньше избирателей приходили на выборы» [171]. По итогам голосования в октябре 2020 года выиграли провластные партии, которых обвиняли в подкупе и фальсификации и привело к акциям протеста. Согласно данным ЦИК, «явка по единому избирательному округу единому на парламентских выборах 28 ноября 2021 г., составила 34,67 %, а по одномандатным округам – 34,96 %. Это низкий показатель за всю историю выборов в независимом Кыргызстане» [196]. Как отмечается, «после кризиса 2020 года, произошло снижение уровня доверия к выборам. Во-вторых, возникла апатия к выборным процессам. Выборы 2020 года были весьма активными — почти 2 миллиона человек участвовало, в них это на 300 тысяч избирателей больше, чем в предыдущих кампаниях. Еще одна причина — высокий уровень внутренней миграции» [201]. Анализ показывает, что существуют определенные проблемы, которые проявляется в нежелании населения участвовать в политических выборах.

По словам директора Института социально-политических исследований Д. Бердакова, низкая явка объясняется очень просто. «Когда мы выключаем административный ресурс, а он действительно был выключен на этих выборах, и убираем подкуп, то на свободных выборах люди не хотят идти голосовать. А это происходит вследствие полной политической апатии...». По мнению автора, «прошедшие выборы стали доказательством того, что все предыдущие голосования были стимулированы подкупом и админресурсом» [193]. По мнению Ж.Сааданбекова «основными причинами служат, - правовой нигилизм населения; низкий уровень доверия к институтам власти; отсутствие информационного сопровождения избирательной системы» [199]. Названные факторы создают преграды для развития политической культуры общества.

Коррупция в государственных органах

Коррупция в государственных учреждениях подрывает доверие общества к политическим институтам. Когда граждане воспринимают государственных служащих как причастных к коррупции и использующих свои полномочия в личных целях, это может значительно снизить доверие к правительству. Такой подрыв доверия может привести к широкому распространению нигилизма среди населения, что приведет к апатии и нежеланию участвовать в выполнении гражданских обязанностей, таких как голосование и участие в общественных инициативах. Более того, повсеместная коррупция может оттолкнуть граждан от активного участия в политическом процессе, поскольку в условиях коррупции они считают свой вклад бесполезным. Следовательно, отсутствие гражданской активности препятствует развитию сильного гражданского общества. Кроме того, затянувшаяся коррупция может подпитывать политическую нестабильность, поскольку растущее недовольство населения может вылиться в протесты, демонстрации, митинги или смену руководства правительства, что препятствует формированию стабильной политической культуры.

По данным исследования международной организации *Center for Insights in Survey Research*, «проведенного в 2020 году, более 70% кыргызстанцев считают, что коррупция является серьезной проблемой в стране» [188]. Криминологическая

составляющая коррупции такова: В «Кыргызстане за 2018-2019 годы правоохранительные органы возбудили и расследовали 4 тысячи 870 уголовных дел по коррупции и должностным преступлениям. В 2019-м к уголовной ответственности привлекли: 4-х должностных лиц аппарата главы государства, 2-х депутатов ЖК, 74 сотрудников милиции, 17 сотрудников Пограничной службы, 33 сотрудников МЧС; 71 сотрудника Вооруженных сил, 4-х сотрудников ГКНБ, 6 сотрудников прокуратуры; 88 сотрудников ГРС, 114 сотрудников министерств и ведомств, 98 сотрудников районных администраций и пр. По оценке Международной организации *Transparency International* опубликовала Индекс восприятия коррупции в мире за 2022 год. Кыргызстан занял 140-е место из 185 - с 27 (баллами) из 100» [186]. Для сравнения: среди стран СНГ лидирующие позиции показывают Грузия (56 баллов), Армения (46 баллов). Казахстан (36 баллов), Узбекистан (28 баллов).

Коррупция в государственных органах представляет опасную угрозу не только экономической независимости, но и внутренней и внешней безопасности и сохранению суверенитета страны. Так, «глава ГКНБ К.Ташиев сообщил о выявлении более 225 госслужащих, различного ранга» [180]. По данным информационного агентства 24kg «в Кыргызстане ущерб государству от коррупционных и должностных преступлений за два года составил 12 миллиардов 218 миллионов 634 тысячи сомов» [208]. Согласно данным исследования «Всемирного Банка, ущерб от коррупции обходится каждому государству в среднем 5% от общего объема его ВВП, и в Кыргызстане эта цифра составляет порядка 15,2 млрд сомов (223 млн долл.) в год по оценкам одних специалистов» [175], а по оценкам других «ежегодный ущерб от коррупции в Кыргызстане превышает 47 млрд сомов (700 млн долл.), или 40% всех доходов страны» [189].

Как отмечают Н.Р.Байгубатова и Б.О.Сарманова «коррупция является серьезным фактором, тормозящим развитие страны, препятствует социальным преобразованиям, модернизации, вызывает в обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны» [84, с.147]. Оценивая серьезность коррупции в Кыргызстане, Указом президента от 25

сентября 2020 года, № 180, утверждена «Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы. В Стратегии основополагающая роль отводится системным мероприятиям превентивного характера, которые помогут коренным образом ликвидировать или минимизировать коррупцию в государственных органах и органах местного самоуправления, искоренить не только глубинные причины и условия, но и все предпосылки, порождающие ее» [1].

Слабая связь между гражданским обществом и государством

Авторитарная традиция государственного управления. В Кыргызской Республике традиционно доминируют авторитарные формы управления, в которых власть сосредоточена в руках государства. Кыргызстан пережил периоды авторитаризма и проблемы с созданием стабильной демократической системы. Авторитарные традиции в государственном управлении в Кыргызстане характеризуются концентрацией власти в руках государства, ограниченными политическими свободами и отсутствием эффективных сдержек и противовесов. Авторитарная тенденция в государственном управлении Кыргызстана обусловлена таким факторам, как:

Смена руководства и нестабильность: В Кыргызстане происходят частые смены руководства, постоянно сопровождающиеся политической нестабильностью. Это иногда приводило к концентрации власти в руках правящей элиты, способствуя авторитарному стилю управления. Кыргызстан пережил несколько значительных политических событий, часто отмеченных народными волнениями и сменой руководства. Вот некоторые из известных революций в Кыргызстане:

Тюльпановая революция (2005): привела к отстранению от власти первого президента А.Акаева, который находился у власти с момента обретения независимости (15 лет). «Революция была вызвана обвинениями в фальсификации выборов, коррупции и авторитарным характером правления» [179]. А. Акаев «3 раза переизбирался на пост президента, а во время его правления Конституция пять раз пересматривалась в пользу усиления полномочий президента, а также вносились изменения в иные нормы в 1994, 1996, 1998, 2001 и 2003 годах» [194]. Как отмечает

К.Б.Темишев, «злоупотребление властью и внедрение семейно-кланового правления страной, проявившееся в попытках «пролоббировать» своих детей в парламент страны в ущерб легитимному процессу подорвало доверие населения президенту» [204]. По мнению политического аналитика А.Мусабаева «период президентства А. Акаева был отмечен небывалым ростом гражданского общества в Кыргызстане в форме НПО. Однако, с начала 2000-х гг. наблюдаются противоположные тенденции. В политической жизни происходит постепенный откат от изначально провозглашенных демократических ценностей. При этом, коррупция все больше охватывала различные сферы общественной жизни. Такие тенденции привели к растущему неприятию, а в некоторых аспектах – к антагонизму в отношениях государства и гражданского общества» [190].

Апрельская революция (2010): привели к свержению президента К.Бакиева. Среди «основных причин, приведших к кровавым событиям апреля 2010 года - концентрация власти в руках президента и его окружения (семьи), коррупции и сращивание криминала с властью. Все это происходило на фоне заметного снижения уровня жизни населения. Революция стала одной из «кровавых» в истории независимого Кыргызстана. В ее ходе было убито 87 человек, 1500 было ранено» [182].

К.Бакиев «с самого начала сделал ставку на укрепление репрессивного аппарата для подавления возможных выступлений оппозиции, а также на создание массовой опоры своего режима посредством формирования собственной влиятельной политической партии *Ак жол*» [121, с.117]. Как отмечает Ж.К.Момбекова «16 декабря 2007 года на парламентских выборах 79% состава Жогорку Кенеша представляли *Акжоловцы*, на президентских выборах 2009 года К.Бакиев продлил свои полномочия на второй срок. Было подготовлено внесение изменений в Конституцию для передачи президентской должности сыну М.Бакиеву, кроме того, была разработана конституционно-монархическая форма правления и учреждена специальный государственный орган – Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям» [53, с.468].

Протесты в связи с парламентскими выборами в Кыргызстане (2020): 5 октября 2020 года, «в Кыргызстане после объявления результатов выборов в нижнюю палату парламента начались массовые протесты, которые переросли в беспорядки и штурм парламента. Около тысячи человек были ранены при разгоне протестов силовиками, один человек погиб. За протестами последовала отставка президента С. Жээнбекова, затем смена власти» [191]. Важно отметить, что «на парламентских выборах половину голосов собрали две партии власти. В списках кандидатов одной из них – «*Биримдик*» - брат президента. Другую – «*Мекеним Кыргызстан*» - брат чиновника, имя которого фигурирует в громких антикоррупционных расследованиях» [195].

В базе данных ACLED – проекта по сбору, анализу и картированию кризисных ситуаций и беспорядков по всему миру, в «период с 1 января 2018 года по 9 февраля 2021 года, в Кыргызстане прошло 1064 протестных акций. Среди них львиную долю составляют мирные митинги. Данного рода акции протеста, организованные гражданами, проводились по широкому кругу экономических, социальных и политических вопросов. За этот промежуток времени в республике прошло 700 мирных митингов, что составляет 65% процентов всех записей в базе» [172].

Не сформированный средний класс

Кыргызстан, имеет разнообразный социально-экономический ландшафт, и понятие «средний класс» может быть различным. Термин «несформированный средний класс», относится к той части населения, которая находится в процессе экономического развития. Такие факторы, как политическая нестабильность и коррупция сыграли свою роль в формировании экономического развития страны. Проблемы, как бедность, безработица и неадекватная инфраструктура повлияли на развитие и стабильность среднего класса.

Основой гражданского общества выступает средний класс. Средний класс — это население, имеющее устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения материальных, социальных и интеллектуальных потребностей. Благосостояние среднего класса, достаточно для обеспечения качественной жизни, и является основой стабильности демократического государства. Еще древнегреческий

философ Аристотель отмечал зависимость между наличием среднего класса и стабильностью общества.

В Кыргызстане можно выделить следующие аспекта среднего класса:

- совокупность социальных групп, не имеющих никого влияния на государство;
- социальная группа, выполняющая роль посредника между верхами и низами;
- экономически независимую часть общества, заинтересованная в социальном порядке и стабильности общества;
- наиболее квалифицированные граждане, способствующие прогрессивному развитию общества.

На взгляд Ж.Сааданбекова, последний аспект является наиболее важным. Он определяет их как «интеллигенция». «В треугольнике власть – народ – интеллигенция, последняя является самой образованной социальной группой и экономически развитой...» [198].

Используя международные пороговые расчёты на средний класс, приходится по \$10 долларов на человека в день. Рассматривая критерии оценивая среднего класса, согласно швейцарским исследователям, составляющим Global Wealth Report – ежегодный отчет о благополучии в разных странах мира, критерии принадлежности к среднему классу в разных государствах свои. Например, «в той же Швейцарии, чтобы причислять себя к среднему классу, нужно получать не менее \$73 тысяч в год, в США – более \$50 тысяч, а в России для этого достаточно зарабатывать \$18 тысяч. Минимальный общемировой порог для причисления к среднему классу – ежегодный доход в \$10 тысяч в год» [200]. По словам старшего научного сотрудника Института государственного управления и политики Университета Центральной Азии Р. Могилевского «применяемые критерии к среднему классу в развитых странах, неприменимы к Кыргызстану, так как это довольно бедная страна. Исследователь предложил именовать средним классом всех, кто не считает каждую копейку и при этом имеет диплом об окончании вуза» [200]. По данным «за 2015 год, к среднему классу принадлежали примерно 2 процента

населения КР. То есть более 75 процентов населения КР расположены в промежутке от международной черты бедности» [202].

Несмотря на существование различных проблем, неоспоримым является тот факт, что увеличение количества среднего класса крайне важно для современного развития Кыргызстана. В мире существуют два типа формирования среднего класса. Первый - *стихийный процесс*, следствие развития объективных процессов; второй - *государственное регулирование*, государственная поддержка. Для Кыргызстана в условиях переходного периода и глобализации важен второй тип формирования и развития среднего класса.

В Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года подчеркнута: «обеспечение ежегодного темпа реального экономического роста в среднем на уровне 5%, достижение ВВП на душу населения не менее 1 500 долларов и снижение уровня безработицы до уровня 5%» [4]. Реализация данной программы открывает дорогу формированию по-настоящему массового и активного среднего класса. В Национальной стратегии развития КР на 2018-2040 годы принятая с учетом программы Правительства КР «Единство, доверие, созидание», ставится цель «улучшение качества и уровня жизни, права и обязанности человека. «...обеспечение занятости, стабильных доходов, создание производительных рабочих мест с учетом всех вызовов будущего в сфере рынка труда» [5]. Таким образом, создание условий для развития среднего класса - одна из важнейших задач государственной экономической политики.

Исходя из мирового опыта, важным источником формирования среднего класса является развитие малого и среднего предпринимательства. Однако, «средний класс включает в себя не только предпринимателей. Кыргызский средний класс представлен госслужащими, руководителями предприятий, учреждений, владельцами малого и среднего бизнеса, персоналом министерств и ведомств. Добавим, что государственная политика последних 2-х лет, направленная на повышение уровня заработной платы в бюджетном секторе» [197], позволяет причислить к среднему классу и работников сферы образования, здравоохранения, науки, культуры и т.д.

Следовательно, складывается тесная взаимосвязь четырех моментов: социально-экономического потока, воздействующего на человека - типологических характеристик личности - направленности политической культуры государства - деятельности политических организаций. Оценивая данную структуру А.Дононбаев цитирует известного социолога Г.Спенсера, который в свою очередь, писал: «никакие хитро придуманные политические учреждения, - не могут иметь силы сами по себе. Никакое сознание их пользы не может быть достаточно. Важно только одно - характер людей, к которым применяются эти учреждения» [33, с.36].

Обращая внимание на эту противоречивую ситуацию, складывающуюся в политической истории многих стран, Г.Алмонд и С.Верба писали, «государственные деятели, стремящиеся создать политическую демократию, часто концентрируют свои усилия на учреждении формального набора демократических правительственных институтов и на составлении конституций. Но для развития стабильного и эффективного демократического строя, требуется нечто большее, чем определенные политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от ориентаций, имеющих у людей в отношении политического процесса, т. е. от политической культуры. Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы» [83].

Становится очевидным, что Кыргызстан оказался не готовым к национально-государственному строительству и воздвигали атрибуты демократического независимого государства больше по необходимости, чем по убеждению. Исток становления политического государства, строительство демократических институтов и политической культуры гражданского общества началось методом «проб и ошибок», а не ранее четко осмысленной политической и экономической стратегии. В результате чего, в политической практике применялся механизм «переноса» чужеродных стандартов на совершенно иную почву. Не были поставлены те первостепенные задачи и решения по формированию развитого государства и политической культуры гражданского общества: во-первых, не было проработаны вопросы определения «национального интереса» государства, от которого отталкиваются и развиваются все передовые государства мира; во-вторых,

не было достигнуты вопросы по консолидации народа; в-третьих, не было проработана стратегия развития (включая в себя в том числе, политическую систему и профессиональных кадров, а также элиту); в-четвертых, не был проработан механизм перехода к демократическим стандартам по максимально безболезненным путям и с учетом национально-культурной специфики народа.

Подводя итог, можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, современное массовое сознание в постсоветском Кыргызстане отражает конфликт между двумя системами политической культуры: культурой подчинения и культурой гражданственности, представляющими тоталитарно-авторитарную и либерально-демократическую культуры соответственно. Значит, с приходом рыночной экономики и политической демократии, меняющиеся аспекты жизни встречают сопротивление и принимают лишь видимый фасад. Поэтому, скорее всего, политическая культура в современном Кыргызстане будет сохраняться как «смешанное» образование, сочетающее в себе традиционные и современные элементы, общинно-коллективистские и индивидуально-личностные ориентации в сознании и поведении людей. Во-вторых, в центре внимания находится, прежде всего, «смешанная» политическая культура, а именно сочетание коллективистских и индивидуалистических ориентаций в менталитете и психологии постсоветских индивидов. Как видно, современный капитализм включает в себя как коллективизированные, так и индивидуализированные аспекты, что обуславливает развитие как индивидуалистических, так и коллективистических элементов в сознании и поведении человека в условиях индустриального общества.

3.3 Основные направления совершенствования политической культуры и перспективы развития гражданского общества

В целях методологического обеспечения развития политической культуры современного кыргызского гражданского общества, следует сформулировать основные направления, базирующаяся на комплексе исследовательских,

организационных, правовых, нормативных, методических, и информационных мероприятий.

Данный раздел включает в свою основу следующих нормативно-правовых документов:

«Конституция Кыргызской Республики» [3], Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» [6], «О политических партиях» [2], «О некоммерческих организациях» [8], «О средствах массовой информации» [9], «Об образовании» [10], Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [5], Концепция «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» [7].

Итак, для достижения совершенствования политической культуры для улучшения развития гражданского общества предусматривает реализацию следующих направлений.

1. Создание условий для участия гражданского общества в принятии политических решений;
2. Совершенствование системы государственного и муниципального управления через развитие политической культуры госслужащих;
3. Развитие механизмов контроля за деятельностью государственных органов;
4. Поддержка гражданской инициативы и предпринимательства, нацеленных на формирование среднего класса;
5. Повышение уровня образования и информированности населения о политических процессах;
6. Укрепление демократических институтов и ценностей.

Данный раздел учитывает соблюдение исторической специфики этноса (традиции, обычаи, ценности, ментальность и др.), а также взаимодействие общественных институтов с государственными и муниципальными органами управления. Учитывать интересы коммерческих и некоммерческих организаций, общественных объединений, религиозных организаций, исторически представленных в регионе конфессий - при разработке и осуществления мер

государственной политики в области развития политической культуры гражданского общества.

Понятие гражданского общества является важнейшим элементом в оценке отечественной общественно-политической мысли и играет ключевую роль в формировании политического ландшафта страны, а также в отстаивании демократических реформ и привлечении власти к ответственности. Однако, путь к созданию стабильной и демократической политической системы в Кыргызстане, отмечен как успехами, так и проблемами, отражающими сложное соотношение и взаимодействие государственного и личностных, традиционной и модернизационных начал развития. Кроме того, существует глубокое противоречие – в формировании «нации-государства» - переход от политической культуры «подданничества» к политической культуре «гражданственности».

Обратим внимание на содержание основных направлений по формированию политической культуры современного кыргызского гражданского общества.

1. Создание условий для участия граждан в принятии политических решений.

Создание надлежащих условий для участия граждан в принятии политических решений - важнейший аспект обеспечения эффективного управления и продвижения демократических ценностей. Это направление включает в себя целый ряд мер, в том числе расширение доступа к выборам, содействие независимым СМИ, усиление роли неправительственных организаций и гражданских инициатив.

«Участие граждан в нормотворческом процессе – это демократический процесс, позволяющий гражданам быть услышанными в процессе принятия важных решений, которые влияют на их жизнь. <...>. Оно ведет к большей осведомленности граждан о деятельности власти и о предпосылках тех или иных решений, что, в свою очередь, повышает вероятность исполнения принятых законов, расширяет общественную поддержку этих решений и снижает возможность конфликтов в будущем» [205, с.5].

Во-первых, расширение доступа к выборам — это основополагающий шаг к тому, чтобы дать гражданам возможность участвовать в принятии политических решений. Правительство должно обеспечить свободный и равный доступ к выборам на всех уровнях, чтобы граждане могли выбирать своих представителей и влиять на принятие решений. Это особенно важно для маргинализированных и недопредставленных групп, которые могут сталкиваться с дополнительными препятствиями на пути к участию в политической жизни.

Во-вторых, создание независимых СМИ необходимо для укрепления доверия граждан к правительству и повышения его легитимности. Правительство обязано поддерживать свободу слова и печати, обеспечивать, чтобы журналисты могли свободно выражать свое мнение, не опасаясь цензуры или давления со стороны властей. Независимые СМИ играют важнейшую роль в распространении достоверной информации и привлечении к ответственности властимущих.

В-третьих, укрепление роли неправительственных организаций и гражданских инициатив также жизненно важно для построения гражданского общества и продвижения прав человека. Правительство должно поддерживать эти организации и привлекать их к работе с гражданами, чтобы способствовать участию общественности и подотчетности. НПО и гражданские активисты зачастую лучше понимают потребности и интересы своих сообществ и имеют больше возможностей для отстаивания их прав.

Главным условием для обеспечения более широкого доступа граждан к избирательным процессам являются не только технические инновации, такие как внедрение электронного голосования, но и широкие образовательные кампании, направленные на повышение осведомленности населения о выборах и политических процессах. Это включает в себя информирование граждан об их правах и обязанностях, развитие гражданского образования в школах, а также расширение доступа к информации о политических кандидатах и партиях.

В последние годы в Кыргызской Республике были проведены значительные реформы избирательной системы, направленные на обеспечение прозрачности и

инклюзивности. Они включают в себя внедрение биометрической системы регистрации избирателей, создание системы подачи жалоб и апелляций на выборах, а также усиление роли внутренних наблюдателей за ходом выборов. Эти реформы имеют решающее значение для обеспечения честности и прозрачности избирательного процесса и повышения доверия граждан к существующей политической системе.

2. Совершенствование системы государственного и муниципального управления через развитие политической культуры госслужащих.

Эффективность управления, открытость и подотчетность государственного аппарата в Кыргызской Республике можно повысить за счет развития политической культуры государственных служащих. Для повышения уровня навыков, знаний, этики и практики государственных служащих необходим многосторонний подход.

Как отмечают, А.А.Акматалиев и Ч.Ш.Абдыраманова на современном этапе развития «Кыргызстан стал примером открытой малой экономики, последовательно проводя стратегические меры для утверждения новых рыночных институтов. Были осуществлены и продолжают осуществляться последовательные реформы, направленные на развитие политической системы, системы государственного управления и государственной службы, на вовлечение граждан в решение вопросов актуальной повестки и выработку стратегического видения развития Кыргызстана» [81, с.118].

Итак, какими же основными качествами и установками политической культуры должен обладать госслужащий? Вот некоторые важнейшие направления и методы, связанные с этим совершенствованием:

Во-первых, необходимо реализовать комплексные программы обучения и образовательные инициативы, охватывающие целый ряд важнейших аспектов, включая правовые основы, административные процедуры, этические стандарты и лидерские качества. Обучение должно быть непрерывным, чтобы государственные служащие могли быть в курсе передового и прогрессивного опыта и современных

моделей управления. Обучение также должно быть адаптировано к уникальным потребностям каждого государственного служащего.

Во-вторых, продвижение этических норм и стандартов, таких как честность, объективность и подотчетность, играют важную роль в формировании культуры ответственного управления и обеспечении этического поведения государственных служащих. Это предполагает разработку и внедрение кодексов поведения и этических рекомендаций для государственных служащих.

В-третьих, интеграция современных технологий и программного обеспечения может значительно повысить эффективность и прозрачность административных процессов. Государственные служащие должны быть надлежащим образом обучены к использованию современных технологий для улучшения обработки данных, предоставления услуг и общей эффективности управления. Использование технологий также может повысить безопасность и конфиденциальность информации.

В-четвертых, вовлечение и участие граждан имеют решающее значение для того, чтобы государственные служащие лучше понимали потребности граждан. Необходимо проводить общественные форумы, консультации и внедрять механизмы обратной связи, чтобы способствовать взаимодействию между государственными служащими и общественностью. Это позволит государственным служащим лучше служить гражданам Кыргызской Республики.

В-пятых, для привлечения и удержания квалифицированных кадров на государственной службе необходимо внедрять процессы найма и продвижения по службе на основе заслуг. Политические пристрастия или другие факторы, не связанные с заслугами, не должны учитываться при найме и продвижении государственных служащих. Процесс найма должен быть прозрачным, объективным и основанным на заслугах.

В-шестых, правовые реформы необходимы для создания эффективной нормативно-правовой базы и политики, поддерживающих практику эффективного управления, прозрачность и подотчетность государственной службы. Существующие законы и нормативные акты, регулирующие функционирование

государственной службы, должны быть пересмотрены и обновлены, чтобы обеспечить их актуальность и значимость. Правовые реформы также должны быть направлены на решение таких проблем, как коррупция и nepотизм.

Наконец, развитие лидерских качеств у государственных служащих имеет решающее значение для эффективного принятия решений и управления в рамках административной структуры. Проведение обучающих программ, развивающих лидерские качества, может способствовать эффективному функционированию государственных органов.

В заключение следует отметить, что развитие политической культуры среди государственных служащих посредством комплексного обучения, этических стандартов, интеграции технологий, вовлечения граждан, найма и продвижения по службе на основе заслуг, правовых реформ и развития лидерских навыков имеет основополагающее значение для совершенствования системы государственного и муниципального управления в Кыргызской Республике. Эти меры позволят государственным работникам лучше служить гражданам Кыргызской Республики, способствовать прозрачности, подотчетности и эффективному управлению, и в конечном итоге, внесут вклад в развитие страны.

3. Развитие механизмов контроля за деятельностью государственных органов. Для того чтобы гражданское общество имело больше возможностей контролировать деятельность государственных органов, необходимо развивать соответствующие механизмы. Вот несколько шагов, которые могут помочь достичь этой цели:

Развитие механизмов контроля за деятельностью государственных органов - многогранный процесс, требующий целого ряда стратегий для обеспечения эффективного надзора со стороны гражданского общества.

Как замечают отечественные авторы «в современных условиях социально-политических реалий в КР актуальное значение приобретает функционирование механизмов контроля во всех сферах жизни социума. Безусловно, контрольная форма деятельности придает динамику происходящим трансформациям, определенным достижениям демократизации, построения правового государства и

формирования гражданского общества в КР. Так признано, что слабые эффективные средства в осуществлении государственного контроля являются основными факторами нарушения прав и свобод граждан, что становится определенным тормозом комплексных реформ» [131, с.257].

Прежде всего, важнейшим элементом этого процесса является расширение доступа к *общественному мониторингу*. Этот подход подразумевает предоставление гражданам открытого и прозрачного процесса наблюдения за деятельностью правительства. Этого можно достичь путем создания четких каналов коммуникации, таких, как общественные слушания и регулярные процессы отчетности. Благодаря этим мерам, граждане могут наблюдать за тем, как правительство выполняет свои обязанности и защищает права граждан.

Другой важной стратегией развития механизмов контроля над государственными органами является создание *общественных комитетов*. Эти группы могут быть созданы на местном уровне для мониторинга действий государственных органов и выявления случаев нарушения прав человека. Общественные комитеты могут обеспечить дополнительный уровень подотчетности и контроля, а их деятельность может способствовать укреплению доверия граждан к правительству.

Еще один эффективный подход - развитие механизмов *гражданского контроля*. Эти механизмы позволяют гражданам сообщать о случаях коррупции и других нарушениях прав человека. К таким механизмам можно отнести общественные приемные, форумы для обсуждения проблем и другие системы отчетности. Предоставляя гражданам платформу для высказывания своих проблем и недовольства, такой подход может помочь обеспечить подотчетность государственных органов и прозрачность их действий.

Обучение *граждан основам демократии* - еще один ключевой фактор в развитии механизмов контроля за деятельностью государственных органов. Если граждане будут лучше понимать свои права и обязанности, они смогут стать более вовлеченными и информированными участниками политического процесса. Этого

можно достичь с помощью кампаний по информированию общественности, образовательных программ и других форм работы с населением.

Наконец, еще одним важнейшим элементом процесса является *международное сотрудничество*. Взаимодействуя с международными организациями и другими странами, правительство может делиться опытом и передовой практикой в области защиты прав человека. Это может способствовать укреплению доверия граждан к правительству и расширению возможностей гражданского общества. Благодаря такому подходу правительство может учиться у других стран и организаций и перенимать проверенные стратегии для улучшения собственной практики и процессов.

Стимулирование гражданской активности требует создания ряда условий для вовлечения населения в процесс принятия решений и управления. Это включает в себя создание платформ для обратной связи, участие граждан в обсуждении ключевых вопросов и поддержку инициатив, направленных на решение общественных проблем. Кроме того, крайне важно обеспечить отбор и продвижение персонала на основе системы заслуг. Это подразумевает разработку объективных критериев для выявления и поддержки высококвалифицированных кандидатов. Кыргызская Республика достигла определенного прогресса в этом направлении, создав общественные советы и внедрив систему найма на государственную службу по заслугам.

4. Поддержка гражданской инициативы и предпринимательства, нацеленных на формирование среднего класса в Кыргызстане.

Поощрение гражданской инициативы и предпринимательства в Кыргызстане является основополагающим аспектом экономического роста и создания среднего класса. Как отмечает Т.М.Тулина «функции среднего класса делятся на - экономические, политические, общественные, социальные и культурно-образовательные функции. По мнению автора от количества среднего класса в стране зависят инвестиционная активность населения, состояние государственного бюджета, реализация государственных социальных программ, стабильность всей социально-политической системы в целом и другие важные социально-

экономические процессы» [127, с.39-43]. Для достижения этой цели можно предпринять несколько мер.

Во-первых, крайне важна поддержка малых и средних предприятий (МСП). Этого можно достичь путем упрощения процедур регистрации бизнеса, снижения налоговых ставок и предоставления финансовой помощи, такой как низкопроцентные кредиты, гранты и субсидии. Предоставление МСП доступа к финансированию поможет им расти и расширять свою деятельность, что приведет к созданию новых рабочих мест и экономическому росту.

Во-вторых, очень важно развивать инфраструктуру для МСП. Правительство может выделять средства на развитие инфраструктуры, такой, как бизнес-инкубаторы, центры поддержки предпринимательства и учебные заведения. Эти учреждения могут предоставить МСП доступ к таким ресурсам, как офисные помещения, подключение к Интернету и другие необходимые услуги, которые помогут им построить свой бизнес.

В-третьих, стимулирование инноваций может способствовать созданию благоприятной предпринимательской среды. Правительство может оказывать поддержку стартапам и малым предприятиям в виде грантов, налоговых льгот и других стимулов для поощрения инноваций. Это может привести к разработке новых продуктов, услуг и технологий, которые помогут МСП расти и расширяться.

Кыргызская Республика предприняла ряд позитивных шагов по развитию предпринимательства, таких как создание института бизнес-омбудсмена и упрощенная налоговая система. Проводя политику поддержки МСП, Кыргызстан может создать благоприятную среду, способствующую развитию предпринимательства, инноваций и экономического роста, что в конечном итоге, приведет к формированию прочного среднего класса.

5. Повышение уровня образования и информированности населения о политических процессах.

Повышение уровня образования и осведомленности населения о политических процессах необходимо для развития демократического общества. Надо принимать меры, чтобы граждане были хорошо осведомлены о своих правах и

обязанностях, а также о том, как политические процессы влияют на их повседневную жизнь. В этих целях требуется проводить комплексные образовательные программы и мероприятия.

«Образование непосредственно влияет на подготовленность к активным действиям в сфере политики. Более образованные люди лучше разбираются в перипетиях политической жизни и, что немаловажно, осознают наличие у них возможностей менять «правила игры» [111, с.117]. Человек, политически и культурно просвещенный, демонстрирует устойчивость к обману и манипуляциям, а также воздерживается от объединения с политическими силами и движениями, противоречащими его коренным интересам. Точное определение своих интересов возможно только при глубоком понимании политики и культуры. Очень важно прививать эти знания людям с самого раннего возраста, начиная со школы и колледжа.

Правительство должно использовать многогранный подход к повышению уровня осведомленности населения о политических процессах. Результативным способом просвещения граждан являются информационные кампании, которые могут проводиться в форме лекций, семинаров, выставок и других мероприятий. Эти мероприятия должны быть направлены на предоставление исчерпывающей информации о том, как работает политическая система, какова роль граждан в политическом процессе и насколько важно голосовать на выборах.

Распространение информации через средства массовой информации, такие как телевидение, радио и печать, также имеет неоспоримое значение. Правительство может использовать эти платформы, чтобы обеспечить населению легкий доступ к коммуникациям и информации о политических процессах. Такие каналы могут привлечь широкую аудиторию и повысить осведомленность населения.

Кроме того, полезной может быть организация конференций, саммитов и семинаров, на которых представители различных политических партий и организаций гражданского общества могут обсудить актуальные вопросы политики. Такие мероприятия способствуют обмену опытом и мнениями между представителями разных партий, повышая качество общественного дискурса.

Кроме того, правительство призвано расширять развитие интернет-ресурсов, посвященных политическим процессам с тем, чтобы люди могли получать нужную информацию из первых рук. Эти ресурсы могут быть в виде веб-сайтов, блогов или социальных медиаплатформ, а они должны быть разработаны таким образом, чтобы предоставлять исчерпывающую информацию о политических процессах. Это привлечет новых участников к политическому процессу и повысит активность гражданского общества.

В заключение следует отметить, что повышение уровня образования и осведомленности населения о политических процессах имеет решающее значение для развития демократии. Усилия Кыргызской Республики по повышению уровня гражданского образования и медиаграмотности заслуживают поддержки, однако необходимо сделать еще больше для того, чтобы граждане страны были хорошо информированы о политических процессах. Использование многогранного подхода, включающего кампании, СМИ, конференции и интернет-ресурсы, помогут достичь этой цели и будет способствовать формированию более вовлеченных и информированных граждан.

6. Укрепление демократических институтов и ценностей.

Укрепление демократических институтов и ценностей - важнейший и многогранный процесс, требующий внимания к различным аспектам управления, политического участия, верховенства закона и гражданской активности. Свободные и справедливые выборы занимают центральное место в демократических ценностях, позволяя гражданам голосовать за своих представителей, которые будут защищать их интересы и принимать решения от их имени. Помимо этого, разделение властей гарантирует, что ни одна из ветвей власти не может злоупотреблять своими полномочиями, а права меньшинств защищены, чтобы обеспечить равные возможности для всех людей, независимо от их национальности или религии. Эти фундаментальные принципы лежат в основе построения прочного, справедливого и демократического государства.

Как предполагает З.Курманов, «Кыргызстану нужно серьезно поразмыслить над тем, чтобы начать более осмысленное *демократическое строительство*,

которое принесет нашей стране процветание и долгожданную политическую стабильность, которые возможны только при установлении подлинной демократии, учитывающей наши культурные особенности. Примечательно, что Япония при модернизации своей страны за основу взяла именно свою культуру, а демократические ценности рассматривала как важный ресурс для развития страны, т.е. одно помогало другому» [183].

Хотя просвещение является важнейшим компонентом повышения осведомленности, получения объективной информации из независимых источников, таких как СМИ и эксперты в области политики, также не менее важно. Кампании по формированию общественного мнения могут быть эффективны для укрепления гражданственности и поддержки, повышения доверия к политическим процессам и соответствующим кандидатам.

Правовая система - неразрывный компонент укрепления демократических институтов и ценностей. В Кыргызстане существует многоуровневая судебная система, которая должна быть независимой и справедливой, при этом эффективность и независимость судебной власти имеют первостепенное значение. Нужно продолжать работу по укреплению судебной системы, повышению ее эффективности и независимости. Реализация реформ, направленных на борьбу с коррупцией в судебной системе и обеспечение подотчетности, также имеет решающее значение. Уважение прав человека - еще один основополагающий компонент укрепления демократических институтов и ценностей. Кыргызстан признает важность защиты прав женщин, молодежи, инвалидов и других уязвимых групп населения. Следует продолжать работу по обеспечению соблюдения этих прав и привлечению к ответственности тех, кто их нарушает.

Укрепление демократических институтов и ценностей также требует активной работы гражданского общества, которое имеет первостепенное значение в наблюдении за выборами, выражении своего мнения через организации гражданского общества и средства массовой информации и пропаганды, как и в поддержке кандидатов, разделяющих ценности верховенства закона и уважения прав человека.

В целях содействия демократическому развитию в Кыргызстане, можно дать несколько рекомендаций. Во-первых, необходимо повысить независимость и эффективность судебной системы, чтобы обеспечить справедливые и прозрачные судебные процессы. Во-вторых, надо укрепить избирательный процесс, решив такие вопросы, как регистрация избирателей, прозрачность финансирования избирательных кампаний, обеспечение свободных и справедливых выборов. В-третьих, требуется поддерживать политическую среду, позволяющую представлять голоса, этнических и гендерных групп. В-четвертых, необходимо укреплять организации гражданского общества и оказывать им содействие в продвижении демократии, прав человека и надлежащего управления. В-пятых, гражданское образование должно быть включено в школьную программу, чтобы улучшить понимание демократических ценностей, прав и обязанностей. В-шестых, заручиться международной поддержкой и сотрудничеством в области программ по наращиванию потенциала, технической помощи и обмена передовым опытом. Наконец, разработать механизмы мирного разрешения конфликтов и диалога, дабы снять напряженность в обществе и предотвратить эскалацию возможных споров.

Таким образом, в представленном тексте подробно рассматриваются основные направления совершенствования политической культуры в современном кыргызском обществе, которые служат основой для развития гражданского общества. Для успешной реализации предложенных мер необходима детальная проработка этих направлений, учет мнений компетентных экспертов и специалистов из различных областей. Эти меры должны быть синхронизированы с действующими региональными и муниципальными программами для обеспечения их эффективного выполнения и достижения поставленных целей.

Выводы по главе III

Глава «Роль политической культуры в формировании гражданского общества в Кыргызской Республике» представляет собой комплексный анализ исторических, культурных и современных факторов, влияющих на политическую культуру и гражданское общество в Кыргызстане.

В первом разделе рассматриваются исторические условия, которые повлияли на формирование политической культуры и гражданского общества. Кочевой образ жизни оказал значительное влияние на формирование ценностей, традиций и политического ландшафта кыргызского народа. Кроме того, влияние различных культурных течений, включая тюрко-монгольское, ислам и советский коммунизм, а также историческая связь региона с Российской империей, оказали глубокое влияние на экономическое и политическое развитие государства.

Значительное внимание уделено советской эпохе, в течение которой проводилась политика секуляризации, централизации и коллективизации, что привело к радикальным изменениям в политической культуре и социальных отношениях в стране. Даже после обретения независимости советские ценности и структуры продолжали оказывать влияние. Традиционная кыргызская культура, ценности и мировоззрение, включая такие понятия, как заманизм и акын-демократы, остаются значимыми элементами политической культуры. Влияние родоплеменных отношений и кланового сознания критически рассматривается как барьер на пути развития гражданского общества.

Во-втором разделе дается подробный анализ современного состояния политической культуры и проблем, стоящих на пути развития гражданского общества в Кыргызстане. Политическая культура после обретения независимости характеризуется сочетанием восточных и западных элементов. Исторические парадигмы, такие как клановость, трайбализм и кочевничество, продолжают оказывать влияние на уникальную политическую культуру Кыргызстана. Феномен «двойных стандартов» (двойного мышления) проявляется в расхождении между декларируемыми ценностями и реальной практикой, что объясняется переходом страны от тоталитарно-авторитарной системы к либерально-демократической,

процессами детрадиционализации и изменением ценностей. Отмечаются слабые стороны современных структур гражданского общества, включая неправительственные организации, политические партии и органы местного самоуправления, с акцентом на их ориентацию на защиту узкогрупповых, а не национальных интересов. Также обсуждаются основные препятствия на пути развития гражданского общества, включая низкий уровень политической культуры, высокий уровень коррупции, слабые связи между государством и гражданским обществом и отсутствие сформировавшегося среднего класса.

В-третьем разделе рассматриваются основные стратегии повышения политической культуры в целях содействия развитию гражданского общества. Обозначены шесть основных направлений государственной политики: содействие участию граждан в принятии политических решений, совершенствование системы государственного и муниципального управления, развитие механизмов общественного контроля, поддержка гражданской инициативы и формирование среднего класса, повышение уровня образования и информированности населения о политических процессах, укрепление демократических институтов и ценностей. Основные направления совершенствования политической культуры в современном кыргызском обществе, основывается на комплексных принципах, учитывающих национально-культурную специфику страны, а также интересы различных общественных институтов и организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено актуальной теме влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызстане. Цель работы - выявить специфику политической культуры Кыргызстана и определить ее роль в становлении гражданского общества. Для достижения цели были решены задачи анализа функций и теоретических подходов к политической культуре, разработки методологии исследования, выявления исторических условий и современного состояния политической культуры Кыргызстана, а также определения направлений ее совершенствования для развития гражданского общества.

1. Выявлены конкретные механизмы влияния семи функций политической культуры на политическое поведение граждан и развитие институтов гражданского общества в Кыргызстане. Показано, что образовательная, эвристическая, социализационная, интеграционная, регулятивная, нормативно-ценностная и историко-политическая функции формируют политические ценности, нормы и модели участия, определяющие характер взаимодействия государства и общества.

2. Анализ теоретических подходов к становлению политической культуры и её влиянию на развитие гражданского общества показал, что концепция политической культуры имеет глубокие исторические корни и разнообразные интерпретации. Западные ученые, внесли значительный вклад в формирование и развитие теории политической культуры. Их работы позволили сформировать типологию политической культуры, а также структурно-функциональный, бихевиоральный, интерпретационный, социологический, культурологический подходы. Советская политологическая наука, основанная на марксистско-ленинской методологии, предложила свои подходы к изучению политической культуры через призму классовой борьбы и идеологической направленности. Исследование отечественных авторов позволили выделить специфические черты политической культуры Кыргызстана, её традиционализм и сегментированность, а также пути её модернизации.

3. Структурированное и комплексное рассмотрение методологии и методов исследования позволило глубже понять механизм влияния политической культуры на процессы становления и развития гражданского общества в Кыргызской Республике. Четко определены объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает политическая культура гражданского общества Кыргызской Республики, а предметом — её специфические черты и степень влияния на развитие гражданского общества. Использование разнообразных источников, включая архивные материалы, данные социологических исследований, публикации международных организаций, научные труды отечественных и зарубежных авторов, способствует всестороннему анализу проблемы. Гипотеза предполагает, что политическая культура Кыргызстана, сформированная под влиянием исторических, социально-политических и культурных факторов, оказывает значительное воздействие на развитие гражданского общества. Методологические подходы, примененные в исследовании, включают как традиционные методы (исторический метод, логический анализ, причинно-следственный метод, индукция и дедукция, контент-анализ), так и инновационные подходы (геополитический и цивилизационно-культурный).

4. Политическая культура современного Кыргызстана представляет собой смешанный тип политической культуры, сочетающую в себе элементы традиционного и модернизационного начал, на стыке которых обнаруживается органическое несоответствие, в результате чего государство функционирует по форме демократии, а по содержанию и ментальное состояние общества - как традиционные и авторитарные.

5. Политическая культура кыргызского общества может охарактеризована как модели или парадигмы политического сознания и поведения в системе властных отношений. При изучении природы политической культуры в Кыргызстане методологически важно сосредоточиться на элементах, которые глубоко укоренились в общественных обычаях, сознании и повседневных практиках. Иначе говоря, политические убеждения, установки и действия населения в значительной

степени формируются под влиянием бессознательных процессов, таких как развитие стереотипов, поведенческих норм, архетипов и социокультурных стандартов.

6. На формирование политической культуры Кыргызстана во многом способствовали исторические условия, в том числе, традиционная культура, влияние кочевого образа жизни, а также последствия вхождения в состав Российской империи и СССР. Ключевые элементы политической культуры кыргызского народа берут своё начало в традиционной культуре, отражающей коллективизм, взаимопомощь и клановую структуру общества. Влияние Российской империи и СССР привнесло в политическую культуру новые элементы, такие как централизация, советская идеология и ограничение гражданских свобод, что привело к изменениям в политических структурах и общественных настроениях.

7. Современное состояние политической культуры в Кыргызстане характеризуется сложным переплетением традиционных и западных элементов, а также влиянием исторических парадигм, таких как клановость, трибализм и кочевничество. Основные черты современной политической культуры связаны со слабостью политической системы, феноменом "двойного стандарта", переходом к капиталистической системе, а также недостаточным развитием демократической политической культуры. Процесс демократизации, начавшийся в 90-х годах XX века, создал определенное пространство для развития гражданского общества, но его влияние ограничено авторитарными традициями. Существует ряд проблем, таких как слабость партийной системы, ограниченная деятельность НПО и политических партий, а также неготовность к национально-государственному строительству из-за недостаточной проработанности стратегии развития государства и низкого уровня профессионализма элиты. Развитие политической культуры гражданского общества сталкивается с различными проблемами, влияющими на уровень активности, осведомленности и участия граждан в политической жизни. Одним из основных проблем является низкий уровень политической культуры населения, неразвитость институтов гражданского общества, коррупция в государственных органах, слабая связь между государством и гражданским обществом, несформированный средний класс.

8. Основные направления совершенствования политической культуры для улучшения развития гражданского общества, происходит по следующим направлениям: обеспечение нормативно-правовых основ развития гражданского общества; формирование политической культуры госслужащих, как исполнителей государственной политики, направленной на развитие структурных элементов гражданского общества; создание условий для развития среднего класса в кыргызском обществе, представляющего собой основной упор гражданского общества; формирование политической культуры молодежи, являющейся стратегическим направлением демократического развития государства; поддержка со стороны государства в развитии деятельности организаций гражданского общества, выступающих в роли институциональной основы демократического государства; создание эффективного механизма обратной связи власти и населения.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе выводов проведенного исследования можно сформулировать следующие практические рекомендации:

1. Разработать и реализовать государственную программу по повышению уровня политической культуры и гражданской активности населения. Программа должна включать мероприятия по политическому образованию, развитию критического мышления, поощрению участия граждан в общественной жизни.

2. Усилить взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества. Создать постоянно действующие площадки для диалога и сотрудничества между властью и общественными организациями, обеспечить прозрачность и подотчетность в их работе.

3. Поддерживать развитие независимых СМИ и повышать качество информационного пространства. Обеспечить плюрализм мнений в медиа, способствовать распространению достоверной и объективной информации о политических процессах.

4. Содействовать развитию местного самоуправления и децентрализации власти. Расширять полномочия и ресурсы органов МСУ, вовлекать граждан в процессы принятия решений на местном уровне, развивать механизмы общественного контроля.

5. Модернизировать систему образования с акцентом на воспитание активной гражданской позиции у молодежи. Включить в учебные программы курсы по политической культуре, правам человека, основам демократии. Поощрять участие студентов и школьников в общественных инициативах.

6. Укреплять правовую базу для развития гражданского общества. Совершенствовать законодательство об НКО, обеспечивая благоприятные условия для их деятельности. Устранить административные барьеры, предоставить налоговые льготы, упростить процедуры регистрации и отчетности.

7. Развивать культуру политического диалога и консенсуса. Способствовать проведению открытых дебатов по актуальным общественно-политическим вопросам с участием разных политических сил. Внедрять демократические принципы в деятельность политических партий и движений.

8. Проводить регулярный мониторинг и оценку состояния политической культуры и развития гражданского общества. На основе полученных данных корректировать государственную политику, выявлять проблемные зоны и определять приоритеты дальнейшей работы в этой сфере.

Реализация данных рекомендаций требует комплексных усилий со стороны государства, гражданского общества, международных партнеров. Важно обеспечить последовательность и преемственность в проведении реформ, опираясь на лучшие международные практики и учитывая национальную специфику Кыргызстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы

1. Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы [Электронный ресурс] : утв. указом Президента Кыргызской Республики от 25 сент. 2020 г. № 180 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430235>. – Загл. с экрана.
2. Кыргызская Республика. Законы. О политических партиях [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/215/edition/898936/ru> – Загл. с экрана.
3. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. // Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://shailoo.gov.kg/media/pagefile/0be3d7dc-10ec-4780-9ef2-eaf08a61f86e.pdf>. – Загл. с экрана.
4. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года [Электронный ресурс] : утв. указом Президента Кыргызской Республики от 12 окт. 2021 г. № 435 // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. – Режим доступа: https://www.president.kg/ru/sobytiya/20898_prinyata_nacionalnaya_programma_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_do2026_goda. – Загл. с экрана.
5. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс] : утв. указом Президента Кыргызской Республики от 31 окт. 2018 г. № 221 // Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718ff.pdf>. – Загл. с экрана.

6. О государственной гражданской службе и муниципальной службе [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики // Правительство Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.gov.kg/ru/p/civil_service. – Загл. с экрана.
7. О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности [Электронный ресурс] : Указ Президента Кыргызской Республики от 24 июля 2021 г. № 313 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430539/edition/1084953/ru>. – Загл. с экрана.
8. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112273/edition/1237720/ru>. – Загл. с экрана.
9. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111786/edition/875736/ru>. – Загл. с экрана.
10. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112665/edition/1273902/ru>. – Загл. с экрана.

II. Научные монографии

11. Абрамов, Ю. И. Политическая культура избирателей Рязанской области [Текст] / Ю. И. Абрамов, О. С. Морозова, А. В. Семёнов ; под ред. Г. М. Муравьевой. – Рязань : Избир. комис. Рязан. обл., 2013. – 130 с.
12. Агаев, А. Г. Социалистическая национальная культура [Текст] / А. Г. Агаев. – Москва : Политиздат, 1974. – 136 с.

13. Алмонд, Г. Политическая культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба ; пер. с англ. Е. Генделя. – Москва : Мысль, 2014. – 500 с.
14. Батлер-Боунд, Т. 50 великих книг по психологии [Текст] / Том Батлер-Боунд ; пер. с англ. В. Соколовой. – Москва : Эксмо, 2019. – 448 с.
15. Бердяев, Н. Судьба России: Ответы по психологии войны и национальности. Репринтное воспроизведение издания 1918 г. [Текст] / Н. Бердяев. – Москва : Философское общество СССР, 1990. – 240 с.
16. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное [Текст] / Фернан Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Кубелля. – Москва : Прогресс, 1986. – 622 с.
17. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография [Текст] / Ю. В. Бромлей. – Москва : Наука, 1973. – 284 с.
18. Бурдьё, П. Практический смысл [Текст] / П. Бурдьё ; пер. с фр. ; отв. ред. и послесл. Н. А. Шматко. – Москва : Ин-т эксперим. социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 562 с.
19. Бурлацкий, Ф. М. О политической науке: Избранные произведения [Текст] / Ф. М. Бурлацкий. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2013. – 328 с.
20. Бурлацкий, Ф. М. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма / Ф. М. Бурлацкий, А.А. Галкин. – Москва : Мысль, 1985. – 384 с.
21. Бурлацкий, Ф. Социология. Политика. Международные отношения [Текст] / Ф. Бурлацкий, А. Галкин. – Москва : Междунар. отношения, 1974. – 328 с.
22. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: Введение [Текст] / Иммануил Валлерстайн ; пер. Н. Тюкиной. – Москва : Территория будущего, 2006. – 248 с. – (Университетская библиотека Александра Погорельского).
23. Великий, Ж. Абдрахманов и его эпоха : сб. док. и материалов [Текст] / сост. Д. Ш. Кызыева, А. Э. Кубатова, Д. Б. Сапаралиев. – Бишкек : Махprint, 2022. – 204 с.
24. Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы [Текст] / А. Д. Воскресенский [и др.] ; под ред. А. Д.

- Воскресенского ; МГИМО (У) МИД России. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : МГИМО-Университет, 2015. – 624 с.
25. Вьюнов, Ю. А. Русский культурный архетип: страноведение России [Текст] / Ю. А. Вьюнов. – Москва : Флинта : Наука, 2005. – 479 с.
 26. Вятр, Е. Социология политических отношений [Текст] / Е. Вятр. – Москва : Прогресс, 1979. – 464 с.
 27. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И. Г. Гердер ; пер. с нем. А. В. Михайлова. – 2-е изд., испр. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 760 с.
 28. Гирц, К. Интерпретация культур [Текст] / К. Гирц ; пер. с англ. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2004. – 559 с.
 29. Гладилина, В. И. Место и роль политического сознания в политической культуре общества [Текст] / В. И. Гладилина ; отв. ред. В. С. Нерсесянц. – Москва : АН СССР, Ин-т государства и права, 1980. – 169 с.
 30. Глущенко, В. В. Политология: системно-управленческий подход [Текст] / В. В. Глущенко. – Москва : ИП Глущенко В. В., 2008. – 160 с.
 31. Гомеров И. Н. Политическая культура : лекция / И. Н. Гомеров ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2012. – 37 с.
 32. Дононбаев, А. Д. Политическая культура и международные отношения: Теория. Методология. История [Текст] / А. Д. Дононбаев. – Бишкек : Изд-во КРСУ, 2020. – 564 с.
 33. Дононбаев, А. Политическая культура международных отношений (историко-политологическое введение) : учеб. пособие [Текст] / А. Дононбаев. – Бишкек : КРСУ, 2013. – 564 с.
 34. Дононбаев, А. Политическая культура. Человек и государство [Текст] / А. Дононбаев. – Бишкек : КРСУ, 2003. – 476 с.
 35. Дононбаев, А. Формирование «Нации-государства» и преобразование политической культуры в Эпоху Европейского Возрождения (идеи Н.Макиавелли, Дж.Локка и других мыслителей) [Текст] / А.Дононбаев – Бишкек : [б. и.], 2002. – 235 с.

36. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития [Текст] / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва : Новое изд-во, 2011. – 464 с.
37. Иовчук, М. Т. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы [Текст] / М. Т. Иовчук, Л. Н. Коган. – Москва : Политиздат, 1979. – 208 с.
38. Ирхин, Ю. В. Политическая культура. В 2 ч. Ч. 2. Страны Востока : учеб. пособие для вузов [Текст] / Ю. В. Ирхин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 249 с.
39. Камбаралиева, У. Д. Русское и киргизское коммуникативное поведение [Текст] / У. Д. Камбаралиева, И. А. Стернин. – Воронеж : РИТМ, 2021. – 220 с.
40. Кейзеров, Н. М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы [Текст] / Н. М. Кейзеров. – Москва : Юрид. лит., 1983. – 232 с.
41. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования [Текст] / И. Д. Ковальченко ; Отд-ние ист.-филол. наук. – 2-е изд., доп. – Москва : Наука, 2003. – 486 с.
42. Кон, И. С. Открытие «Я» [Текст] / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1978. – 367 с.
43. Куббель, Л. Е. Очерки постарно-политической этнографии [Текст] / Л. Е. Куббель. – Москва : Наука, 1988. – 272 с.
44. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу [Текст] / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона ; пер. с англ. А. Захарова. – Москва : Моск. шк. полит. исслед., 2002. – 320 с.
45. Культурная практика и социалистический образ жизни в развитом, социалистическом обществе : материалы Всесоюз. науч.-теорет. конф. «Интернациональное и национальное в образе жизни советского народа». – Москва ; Фрунзе : Илим, 1981. – 138 с.
46. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 41 [Текст] / В. И. Ленин. – Москва : Политиздат, 1981. – 696 с.

47. Липсет, С. Политическая социология [Текст] / С. Липсет // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Американская буржуазная социология середины XX в. : сокр. пер. с англ. / под общ. ред. Г. В. Осипова. – Москва : Прогресс, 1965. – 685 с.
48. Лисенков, М.М. Политическая культура советского человека [Текст] / М.М. Лисенков. – Москва : Московский рабочий, 1983. – 96 с.
49. Манфред, А. З. Наполеон Бонапарт [Текст] / А. З. Манфред. – Москва : Мысль, 1986. – 735 с.
50. Масанов, Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества [Текст] / Н. Э. Масанов. – Москва : Горизонт ; Алматы : Социнвест, 1995. – 320 с.
51. Междисциплинарность в науках и философии [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. И. Т. Касавин. – Москва : ИФРАН, 2010. – 205 с.
52. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – Москва : Сов. энцикл., 2000. – Т. 1 : А – К. – 671 с.
53. Момбекова, Ж. К. История кыргызов и кыргызстана с древнейших времен до наших дней [Текст] / Ж. К. Момбекова. – Бишкек : Улуу Тоолор, 2020. – 468 с.
54. Мухаев, Р. Т. Политология : учеб. для вузов [Текст] / Р. Т. Мухаев. – 2-е изд. – Москва, 2001. – 428 с.
55. Неретина, С. С. Концепты политической культуры [Текст] / С. С. Неретина, А. П. Огурцов ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – Москва : ИФРАН, 2011. – 279 с.
56. Орлов, И. Б. Политическая культура России XX века : учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / И. Б. Орлов. — Москва : Аспект Пресс, 2008. – 223 с.
57. Пивоваров, Ю. С. Политическая культура пореформенной России [Текст] / Ю. С. Пивоваров. – Москва : ИНИОН РАН, 1994. – 217 с.
58. Политическая культура : учеб. пособие для акад. бакалавриата [Текст] / Г. Л. Тульчинский [и др.] ; под ред. Г. Л. Тульчинского. – Москва : Юрайт, 2015. – 324 с.

59. Политическая культура постсоветских стран: Экспертная рефлексия [Текст] / С. И. Каспэ, Д. И. Булгару, Г. В. Добромелов [и др.] ; под общ. ред. С. И. Каспэ. – Москва : Адапт, 2017. – 112 с.
60. Политическая социология. Ч. 1. Власть и гражданское общество [Текст] / А. И. Вертешин, О. А. Волкова, Т. А. Гужавина [и др.]. – Архангельск : ИД САФУ, 2014. – 363 с.
61. Политические системы и политические культуры Востока [Текст] / под ред. А. Д. Воскресенского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 829 с.
62. Рубцов, Н. Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления [Текст] / Н. Н. Рубцов. – Москва : Наука, 1991. – 176 с.
63. Сааданбеков, Ж. Философия эпоса «Манас» [Текст] / Ж. Сааданбеков ; гл. ред. Д. Кыдырали. – Нур-Султан : ГЫЛЫМ, 2020. – 23 с.
64. Смирнов, В. В. "Круглый стол" по проблемам политической культуры [Текст] / В. В. Смирнов // Политические отношения: прогнозирование и планирование : ежегодник Совет. ассоц. полит. наук, 1977. – Москва, 1979. – 126 с.
65. Социологический энциклопедический словарь / сост.: А. А. Грищанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин [и др.]. – Москва, 2003. – 863 с.
66. Теория международных отношений : хрестоматия [Текст] / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. – Москва : Гардарики, 2002. – 400 с.
67. Торогельдиева, Б. М. Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике [Текст] / Б. М. Торогельдиева. – Бишкек : Алтын-тамга, 2014. – 360 с.
68. Торогельдиева, Б. М. Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы [Текст] / Б. М. Торогельдиева. – Бишкек : Турар, 2008. – 308 с.
69. Тульчинский, Г. Л. Политическая культура России: источники, уроки, перспективы [Текст] / Г. Л. Тульчинский. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. – 294 с.

70. Тульчинский, Г. Л. Российская политическая культура: особенности и перспективы [Текст] / Г. Л. Тульчинский. – Санкт-Петербург : Алетея, 2014. – 176 с.
71. Тютюкова, И. А. Политическая культура учащихся: теория, практика и особенности формирования : монография [Текст] / И. А. Тютюкова. – Москва : КГПИ, 2007. – 360 с.
72. Федотова, В. Г. Модернизация и культура [Текст] / В. Г. Федотова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2016. – 336 с.
73. Философский энциклопедический словарь [Текст] / [сост.: Л. Ф. Ильичев и др.]. – Москва : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
74. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева ; под общ. ред. К. Королева, Е. Кривцовой. – Москва : АСТ, 2016. – 571 с.
75. Черняховский, С. Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего : монография [Текст] / С. Ф. Черняховский ; отв. ред. С. Ф. Черняховский ; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – Москва : Институт Наследия, 2019. – 254 с.
76. Чеснов, Я. В. Лекции по исторической этнологии : учеб. пособие [Текст] / Я. В. Чеснов. – Москва : Гардарика, 1998. – 400 с.
77. Шмелева, О. Ю. Политико-культурное измерение системы государственного управления на современном этапе модернизации России (2000–2011 гг.) : монография [Текст] / О. Ю. Шмелева. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. госун-та, 2013. – 375 с.

IV. Научные статьи

78. Азимова, Ж. Ч. Особенности этнических противоречий в Кыргызской Республике [Текст] / Ж. Ч. Азимова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2019. – Т. 19, № 6. – С.4. – С. 3-6.

79. Азнагулова, Г. М. Понятие "интерес" в философской и политико-правовой мысли эпохи Просвещения [Текст] / Г. М. Азнагулова // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 11(120). – С. 162-174. – DOI 10.17803/1729-5920.2016.120.11.162-174.
80. Азырханова, А.А. Культурные основы традиционного кыргызского общества [Текст] / А.А. Азырханова // Вестник ИФиППИ НАН КР. – Бишкек, 2015. – №4. – С. 6. – С. **5–10**.
81. Акматалиев, А. А. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. Кыргызская Республика [Текст] / А. А. Акматалиев, Ч. Ш. Абдыраманова // Государственная служба. – 2021. – Т. 23, № 4(132). – С.118. (– С. **90-118.**) – DOI 10.22394/2070-8378-2021-23-4-90-118.
82. Александров, Д. В. Понятие "интерес" в современной западной социологии / Д. В. Александров // Социологические исследования. – 2014. – № 8(364). – С. 61. – С. **57-66**.
83. Алмонд, Г. А. Гражданская культура и стабильность демократии [Текст] / Г. А. Алмонд, С. Верба // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 4. (– С. **122-134.**)
84. Байгубатова, Н. Р. К вопросу о коррупциогенных факторах в деятельности уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики [Текст] / Н. Р. Байгубатова, Б. О. Сарманова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4(71). – С. 147. – С. **146-153**. – DOI 10.12737/art.2018.4.19.
85. Баталов, Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture [Текст] / Э.Я. Баталов // Pro et contra. – 2002. Т. 7. – №3. – С. **8–21**.
86. Баталов, Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) [Текст] / Э.Я. Баталов // Общественные науки и современность. – 1995. – №3. – С. 60–61.
87. Бектанова, А. К. Гражданское общество как реальная форма социального бытия в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова, Р. Д. Стамова // Альманах современной науки и образования. – 2017. – № 2(116). – С. 16. – С. **15-19**.

88. Бектанова, А. К. Проблемы формирования гражданской культуры в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 2, № 3(37). – С. 208. – С. **198-220**. – DOI 10.17212/2075-0862-2018-3.2-198-220.
89. Болпонова, А. Политические кланы Кыргызстана: история и современность [Текст] / А. Болпонова // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18, № 3-4. – С.71. – С. **57-72**.
90. Бушмакина, Ю. В. Междисциплинарный подход в современном историческом знании [Текст] / Ю. В. Бушмакина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С.10. (– С. 7-20.)
91. Гаджиев, К. С. Тоталитаризм как феномен XX века [Текст] / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 3-25.
92. Галеев, К. Теория гидравлического государства К. Виттфогеля, и ее современная критика [Текст] / К. Галеев // Журнал Социологическое обозрение. – 2011, т. 10, № 3, – С. 155–179.
93. Галлиев А. Факторы кризисов в Кыргызстане: борьба регионов, кланов и политиков [Текст] / А. Галлиев // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13, № 3. – С. 171-177.
94. Голомша, А. В. Понятия верности и долга в японской традиционной (самурайской) культуре [Текст] / А. В. Голомша // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 9. – С. 109. – С. **109-113**.
95. Гуляихин, В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан [Текст] / В. Н. Гуляихин // ВВ: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 1. – С. 153. (С.**153-170**)
96. Де Фреде, Э. Культура, цивилизация и идентичность [Текст] / Э. Де Фреде // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 5. – С. 17. (– С. **17-23**.)
97. Дононбаев, А. "Двойной стандарт" в политической культуре советского человека (институциональная характеристика) [Текст] / А. Дононбаев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2007. – Т. 7, № 5. – С. 95. (– С. **92-105**.)

98. Дононбаев, А. Д. Ментальность номадов Кыргызстана [Текст] / А. Д. Дононбаев // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2009. – № 6. – С. 165. (**– С. 165-173.**)
99. Дононбаев, А. Д. Мир - системный анализ международных отношений (логика и методика изложения) [Текст] / А. Д. Дононбаев // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2009. – № 1. – С. 169. (**– С. 168-174.**)
100. Дука, А. В. Политическая культура - поиски теоретических оснований [Текст] / А. В. Дука // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2006. – Т. 2, № 1. – С. 9. (**С. 7-30.**)
101. Жуков, В. Н. К.Г. Юнг: человек в контексте коллективного бессознательного [Текст] / В. Н. Жуков // Образование и право. – 2022. – № 6. – С. 353-354. (**– С. 349-363.**) – DOI 10.24412/2076-1503-2022-5-349-363.
102. Завершинский, К. Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии [Текст] / К. Ф. Завершинский // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С.21. – **С. 19-30.**
103. Зимин, В. А. Политическая культура как объект философского анализа [Текст] / В. А. Зимин // Философские науки. – 2013. – № 1. – **С.8. (– С. 8-15.)**
104. Ирхин, Ю. В. Политическая культура: современные проблемы анализа [Текст] / Ю. В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 3. – С. 93-107.
105. Карелова, Л. Б. Опыт культурно-цивилизационного подхода к проблеме модернизации в работах В.Г. Федотовой и его эвристические возможности [Текст] / Л. Б. Карелова // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 177-178. – **С. 173-182.** – DOI 10.17976/jpps/2016.06.12.
106. Карелова, Л. Б. Проблемы модернизации Японии и межкультурное взаимодействие / Л. Б. Карелова // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 6(27). – С. 183-186.
107. Ковалев, В. В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества [Текст] / В. В. Ковалев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 1. – **С. 179-184.**

108. Кончаловский, А. С. Русское мышление и мировой цивилизационный процесс [Текст] / А. С. Кончаловский // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 5. – С. 39. – С. **38-48**.
109. Круглый стол: Советское общество и советский человек точка зрения А.Зиновьева [Текст] // Вопросы философии. – 1992. – № 11. – С. 44-56.
110. Ламажаа, Ч. К. о. "Клан": понятие в социальных науках [Текст] / Ч. К. о. Ламажаа // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 2. – С. 128. – С. **121-131**.
111. Латова, Н. В. Влияние образования на политическое участие и запрос на перемены в современной России [Текст] / Н. В. Латова // Журнал институциональных исследований. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 117. (– С. **112-125**.) – DOI 10.17835/2076-6297.2021.13.4.112-125.
112. Лесевицкий, А. В. Концепция "конца истории" в политической философии Ф. Фукуямы, С. Хантингтона и Ф.М. Достоевского [Текст] / А. В. Лесевицкий // Антро. – 2015. – № 2(17). – С. 54-61.
113. Линецкий, А. И. Роль стихийных процессов в становлении политических систем [Текст] / А. И. Линецкий // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 3. – С. 58. (– С. **58-73**.)
114. Мамбеталиев, К. И. Кыргызская акынская поэзия в досоветскую эпоху [Текст] / К. И. Мамбеталиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 5-1. – С. 159-163.
115. Междисциплинарный подход к исследованию современного политического дискурса [Текст] / [М.А. Чигашева, М.А. Елизарьева, В.А. Нагуманова, Е.А. Макушкина]: Дискурс профессиональной коммуникации. 5(2), 2023. – С.33. (– С.31-45.) <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-2-31-45>
116. Мерсиянова, И. В. Определение понятия "гражданское общество": опыт систематизации [Текст] / И. В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 4. – С. 3. (– С. **2-6**.)
117. Омеличкин, О. В. Типология политической культуры [Текст] / О. В. Омеличкин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – № 1. – С. 13. – С. **12-19**.

118. Омельченко, Е. В. Соотношение категорий сознательное, бессознательное, подсознательное в реализации фасцинации [Текст] / Е. В. Омельченко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 2. – С. 89. (**– С. 88-92.**)
119. Пивоваров, Ю.С. Концепция политической культуры в современной науке [Текст] / Ю.С. Пивоваров // (Политическая наука: Теоретико-методологические и историко-культурные исследования). – М., – 1995. – С.43-44.
120. Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация. Круглый стол журнала "Полис" и кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова / Е. Б. Шестопад, Н. М. Ракитянский, Н. В. Смулькина [и др.] // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 6. – С.48. (**– С. 46-63.**)
121. Пряхин, В. Кыргызстан: политическая история двадцати лет независимости / В. Пряхин // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14, № 4. – С.117. – **С. 114-124.**
122. Пушкарева, Г. В. Когнитивные механизмы конструирования политической реальности [Текст] / Г. В. Пушкарева // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 1. – С.65. – **С. 55-70.**
123. Решетников, С. В. Становление методологии функционального подхода в политической науке [Текст] / С. В. Решетников, Т. С. Решетникова // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2011. – № 1. – С.103. (**– С.98-105.**)
124. Сморгунов, Л. В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентации: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? / Л. В. Сморгунов // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 1. – С. 128. (**– С. 118-129.**)
125. Торогельдиева, Б. Факторы формирования и характер политической культуры в современном Кыргызстане [Текст] / Б. Торогельдиева // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 1(61). – С. 153. (**– 145-153 с.**)
126. Трубецкой, Н.С. О туранском элементе в русской культуре [Текст] / Н.С. Трубецкой // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 1. – С.102. (**– 92-106 с.**)

127. Тулина, Т. М. "Теоретические" и "реальные" функции среднего класса общества в России [Текст] / Т. М. Тулина // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. – 2019. – № 2(44). – С.39-43. – С. **37-46**. – DOI 10.24411/2072-8980-2019-10004.
128. Тульчинский, Г. Л. Политическая культура как вызов междисциплинарности: Россия на осях ценностно-нормативной модели социогенеза [Текст] / Г. Л. Тульчинский // Сети в публичной политике: Политическая наука: Ежегодник / Российская ассоциация политической науки. – Москва: Издательство "Политическая энциклопедия", 2014. – С. **248-264**.
129. Уйбо, А.С. Реконструкция исторического прошлого как междисциплинарная задача [Текст] / А.С. Уйбо // Смысловые концепты историко-философского знания: Учен. зап. Тартус. ун-та: Труды по философии. XXXV. – 1990. – С. 76–92.
130. Усикова, Л. Ф. Политическая культура [Текст] / Л. Ф. Усикова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. – 2010. – № 1. – С. 92. (– С. **90-101**.)
131. Утесинов, К. Развитие механизмов государственной контрольной деятельности в Кыргызской Республике [Текст] / К. Утесинов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 9-1(72). – С. 257. (– С. **257-260**.) – DOI 10.24412/2500-1000-2022-9-1-257-260.
132. Фадеева, Л. А. Проблема идентичности в сравнительной политологии [Текст] / Л. А. Фадеева // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 1. – С.135. (– С. **134-139**.)
133. Фарукшин, М.Х. Российская политическая культура в российском научном дискурсе [Текст] / М.Х. Фарукшин // ПОЛИТЭКС. – 2016. – №3. – С. 4-25.
134. Федотова, В. Г. Какая политическая культура нужна гражданскому обществу? [Текст] / В. Г. Федотова // Философский журнал. – 2013. – № 1(10). – С. 47. (С. **34-48**.)

135. Федякин, А. В. Образ государства как исследовательская задача современной политологии [Текст] / А. В. Федякин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 3. – С. 3. (– С. 3-18.)
136. Холодковский, К.Г. Политическая институционализация: процессы и противоречия. - Круглый стол: Политическая институционализация российского общества [Текст] / К.Г. Холодковский // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 1. – С. 42-48.
137. Яницкий, О. Н. Социальные изменения и управление [Текст] / О. Н. Яницкий // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 5. – С. 136. (– С. 134-143.) – DOI 10.17976/jpps/2016.05.11.

V. Авторефераты и диссертации

138. Джамангозов Б.Т. Политическая культура Кыргызстана и Казахстана (институционально-политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Б.Т. Джамангозов. – Бишкек, 2011. – 27 с.
139. Дононбаев А. Институциональный анализ политической культуры человека (советский и постсоветский опыт Кыргызстана): дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / А. Дононбаев. – Бишкек, 2006. – 270 с.
140. Дононбаев А. Институциональный анализ политической культуры человека (советский и постсоветский опыт Кыргызстана): автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / А. Дононбаев. – Бишкек, 2006. – 53 с.
141. Егиналиев М.С. Традиционализм политической культуры суверенного Кыргызстана: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М.С. Егиналиев. – Бишкек, 2007. – 23 с.
142. Курманов З.К. Борьба политических элит Кыргызстана в период возрождения национальной государственности кыргызского народа: 1917-1927 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / З.К. Курманов. – Бишкек, 1997. – 48 с.
143. Минина Л.Ф. Политическая культура социалистического общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Л.Ф. Минина. – Харьков, 1984. – 199 с.

144. Мирсайитов И.Э. Политическая культура Кыргызстана в переходный период: опыт системного анализа: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / И.Э. Мирсайитов. – Бишкек, 2002. – 23 с.
145. Осмонова Н.И. Феномен символического и способы его трансляции в традиционной культуре Кыргызов: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Н.И. Осмонова. – Бишкек, 2017. – 355 с.
146. Петрова А.С. Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.С. Петрова. – Санкт-Петербург, 2015. – 19 с.
147. Рябев В.В. Гражданское общество и политическая культура современной России (политико-социологический анализ): дис. ... д-ра социол. наук: 23.00.02 / В.В. Рябев. – Санкт-Петербург, 2005. – 363 с.
148. Филиппцев К.Н. Философский анализ политической культуры как фактора развития общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / К.Н. Филиппцев. – Воронеж, 2021. – 192 с.

VI. Литература на английском языке

149. Almond G. Comparative Political Systems // The Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18, № 3. – P. 391-409.
150. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 562 p.
151. Coleman J. Foundations of Social Theory. – Cambridge, Mass: Belknap Press of Harvard University Press, 1990. – 993 p.
152. Dahl R. Democracy and Its Critics. – New Haven: Yale University Press, 1989. – 264 p.
153. Dittmer L. Political Culture and Political Symbolism: Toward a Theoretical Synthesis // World Politics. – 1977. – Vol. 29, № 4. – P. 552-583. – DOI: 10.2307/2010039.
154. Doh Chull Shin. Confucianism and Democratization in East Asia. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 324 p.

155. Green D.M. (Ed.). *Constructivism and Comparative Politics*. – New York: M.E. Sharpe, 2002. – 278 p.
156. Greenfeld I., Eastwood J. *National Identity // The Oxford Handbook of Comparative Politics* / Ed. by C. Boix, S. Stokes. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. – P. 256-273.
157. Huntington S. *Political Order in Changing Societies*. – New Haven: Yale University Press, 1968. – 488 p.
158. Inglehart R., Welzel Ch. *The Role of ordinary people in democratization // Journal of Democracy*. – 2008. – Vol. 19, № I. – P. 126-140.
159. Jacobs H.H., Borland J.H. *The Interdisciplinary Concept Model: Theory and Practice // Gifted Child Quarterly*. – 1986. – Vol. 30, № 4. – P. 159-163.
160. Lipset S.M. *The Social Requisites of Democracy Revisited // American Sociological Review*. – 1994. – Vol. 59, № 1. – P. 1-22.
161. North D. *Institution, Institutional Change and Economic Performance*. – Moscow: The Fund of the Economic Book "Nachala", 1997. – 180 p.
162. Parsons T. *Structure and Process in Modern Societies (A Collection of Essays)*. – Glencoe (Ill): Free Press, 1960. – 344 p.
163. Parsons T. *Structure and Process in Modern Societies // American Sociological Review*. – 1961. – Vol. 5, № 4. – P. 614-617. – DOI: 10.2307/2390627.
164. Paul D.W. *The Culture Limits of Revolutionary Politics: Change and Continuity in Socialist Czechoslovakia*. – New York: Columbia University Press, 1979. – 361 p.
165. Pye L. *Conclusions: Comparative Political Culture // Political Culture and Political Development* / Ed. by L. Pye, S. Verba. – Princeton: Princeton University Press, 1965. – P. 512-560.
166. Rosenbaum W.A. *Political Culture: Basic Concept in Political Science*. – New York: Praeger, 1975. – 181 p.
167. Tucker R.C. *Political culture and leadership in Soviet Russia: from Lenin to Gorbachev*. – New York: Norton, 1987. – 214 p.
168. Verba S., Pye L. *Political Culture and Political Development*. – Princeton: Princeton University Press, 1965. – 586 p. – DOI: 10.1515/9781400875320.

VII. Электронные ресурсы

169. Список политических партий и их руководителей, зарегистрированных по состоянию на 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/news/view/id/2766/>. – Загл. с экрана.
170. Айтматов Ч.Т. У империализма могут быть и позитивные стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20050711/220865.html>. – Загл. с экрана.
171. Анализ: как в Кыргызстане сокращается явка, а президенты набирают все меньше голосов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2021/01/10/analiz-kak-v-kyrgyzstane-sokrashhaetsya-yavka-a-prezidenty-nabirayut-vse-menshe-golosov/>. – Загл. с экрана.
172. Байсалов Э. Анализ протестов в Кыргызстане: чем они отличаются друг от друга? [Электронный ресурс] // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2020. – 8 октября. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/analiz-protestov-v-kyrgyzstane-chem-oni-otlichayutsya-drug-ot-druga>. – Загл. с экрана.
173. Большинство кыргызстанцев не знают, какие законы принимает парламент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/143848_bolshinstvo_kyrgyzstantsev_nenbspznayut_kakie_zakony_i_prinimaet_parlament/. – Загл. с экрана.
174. В Кыргызстане вновь обсуждают уровень политической культуры чиновников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28190443.html>. – Загл. с экрана.
175. В Кыргызстане ущерб от коррупции составляет порядка 15,2 млрд сомов в год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kyrtag.kg/society/v-kyrgyzstane-ushcherb-ot-korruptsii-sostavlyayet-poryadka-15-2-mlrd-somov-v-god>. – Загл. с экрана.
176. Доступ уязвимой молодежи к ключевым услугам в кыргызской республике. Отчет по результатам опроса для исследования о реализации принципа «не оставить никого в стороне» / [Э. Казакбаева, Н. Сыргак кызы, К. Касымова, Ч.

- Нургалиева]. – Бишкек, 2021. – 99 с. – Режим доступа: https://kyrgyzstan.unfpa.org/sites/default/files/pubpdf/dostup_uyazvimoy_molodezhnik_k_klyuchevym_uslugam_v_kr_ru.pdf. – Загл. с экрана.
177. За какую партию проголосовали бы кыргызстанцы сегодня. Исследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/248192_zakakuyu_partiyu_progolosovaliby_kyrgyzstantsyi_segodnya_issledovanie/. – Загл. с экрана.
178. Иманалиев М. Доклад на круглом столе: «Мировая история и кыргызские политики. Невыученные уроки», организованном редакцией Elgezit.kg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elgezit.kg/2020/02/24/o-nekotoryh-istoricheskikh-i-kulturno-gumanitarnyh-osobennostyah-kyrgyzov-i-kitajtsev-i-sozdanie-shelkovogo-puti/>. – Загл. с экрана.
179. Как начиналась "тюльпановая" революция 2005 года — воспоминания участников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20210319/kyrgyzstan-perevorot-miting-protest-askar-akaev-1051826065.html>. – Загл. с экрана.
180. Камчыбек Ташиев рассказал о 225 госслужащих, связанных с Кольбаевым и Матраимовым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/490795_kamchybek_tashiev_rasskazal_o_225_gosslyjashih_sviazannyh_s_kolbaevym_i_matraimovym_video.html. – Загл. с экрана.
181. Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgz-ru.pdf>. – Загл. с экрана.
182. Кровавые уроки апрельской революции 11 лет спустя [Электронный ресурс] // Вечерний Бишкек. – 2021. – 7 апреля. – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/399316_krovavye_uroki_aprelskoy_revolucii_11_let_spystia.html. – Загл. с экрана.
183. Курманов З. Анализ моделей демократии и их влияния на будущее Кыргызстана [Электронный ресурс] // Центр политико-правовых исследований. – 2021. – 15 июня. – Режим доступа: <https://center.kg/article/63>. – Загл. с экрана.

184. Курманов З.К. Кыргызстан: от простого общества к гражданскому [Электронный ресурс]. – Бишкек: Центр политико-правовых исследований, 2017. – Режим доступа: <https://center.kg/article/90>. – Загл. с экрана.
185. Кутуева А. Кыргызстан. Партии на заклятие кланам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/politic/126535-kyrgyzstan-partii-na-zaklanie-klanam.html/>. – Загл. с экрана.
186. Кыргызстан занял 140-е место из 185 в Индексе восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/257114_kyrgyzstan_zanyal_140e_mesto_iz185v_indekse_vospriyatiya_korruptsii/. – Загл. с экрана.
187. Кыргызстан на современном этапе развития: Аналитические заметки: Гражданское общество, миграция, ислам, коррупция / [Ю. Шульте, М. Тюлегенов, Г. Плахотникова, А. Курбанова, Ш. Бактыгулов]. – Бишкек: Центр социальных исследований Американский университет в Центральной Азии, 2008. – 186 с. – Режим доступа: https://dspace.auca.kg/bitstream/123456789/568/1/SRC_Kyrgyzstan%20na%20sovremennom%20etape%20razvitia_rus.pdf. – Загл. с экрана.
188. Международный исследовательский центр выявил положительные изменения в жизни кыргызстанцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kabar.kg/news/mezhdunarodnyi-issledovatel-skii-tcentr-vyjavil-polozhitel-nye-izmeneniia-v-zhizni-kyrgyzstantcev/>. – Загл. с экрана.
189. Минэкономики Киргизии: Ежегодный ущерб от коррупции в стране достигает 40% доходов госбюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/1649304.html#ixzz3>. – Загл. с экрана.
190. Мусабаева А. Власть и гражданское общество Кыргызстана: трансформация от А. Акаева до С. Жапарова [Электронный ресурс] // Central Asia Analytical Network. – 2021. – 30 апреля. – Режим доступа: <https://www.caanetwork.org/archives/22062/vlast-i-grazhdanskoe-obshhestvo-kyrgyzstana-transformacziya-ot-a-akaeva-do-s-zhaparova>. – Загл. с экрана.

191. Об итогах и уроках протестов октября 2020 года в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Настоящее Время. – 2021. – 6 октября. – Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/31494110.html>. – Загл. с экрана.
192. Ответственность за формирование политической культуры, парламентской демократии и партийной системы в стране лежит, в первую очередь на самих политических партиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.kyrgyztoday.org/archives/364903>. – Загл. с экрана.
193. Парламентские выборы в Кыргызстане: у граждан полная политическая апатия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/parlamentskie-vybory-v-kyrgyzstane-u-grazhdan-polnaya-politicheskaya-apatiya>. – Загл. с экрана.
194. Перекройка Конституции: как это было [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/180904_perekroyka_konstitutsii_kak_eto_bylo_Timeline/. – Загл. с экрана.
195. Почему результаты выборов привели к протестам в Киргизии [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2020. – 6 октября. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/pochemu-rezultaty-vyborov-priveli-k-massovym-protestam-v-kirgizii/a-55185054>. – Загл. с экрана.
196. Предварительные итоги выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по единому избирательному округу и по одномандатным избирательным округам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shailoo.gov.kg/ru/news/5987/>. – Загл. с экрана.
197. С 1 августа 2022 года повышены заработные платы государственных и муниципальных служащих страны [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. – 2022. – 1 августа. – Режим доступа: https://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/23027_s_1_avgusta_2022_goda_povisheni_za_rabotnie_plati_gosudarstvennih_i_municipalnih_slughashih_strani. – Загл. с экрана.
198. Сааданбеков Ж. О нашей интеллигенции [Электронный ресурс] // Мнение. – 2022. – 14 июня. – Режим доступа: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:21082/?from=mnenie&place=search&sth=a362ed84c2c9e4147bb217c6f5c4ab9b. – Загл. с экрана.

199. Сааданбеков Ж.С. Нигилизм — это болезнь национального духа [Электронный ресурс] / Ж.С. Сааданбеков. – Режим доступа: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:22094/?from=mnenie&place=search&sth=5c1bdde84cbdc6d586de5a0c2ccc0e02. – Загл. с экрана.
200. Сколько среднего класса в Центральной Азии? [Электронный ресурс] // Stan Radar. – 2018. – 5 февраля. – Режим доступа: <https://stanradar.com/news/full/26308-skolko-srednego-klassa-v-tsentralnoj-azii.html>. – Загл. с экрана.
201. Снижение уровня доверия — одна из причин низкой явки на выборах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/278736_glava_tsik_snijenie_urovnya_doveriya_odna_izprichin_nizkoj_yavki_navyiborah/#:~:text. – Загл. с экрана.
202. Современное поколение будет первым, которое сможет положить конец нищете [Электронный ресурс] // 24.kg. – 2018. – 17 октября. – Режим доступа: https://24.kg/obshchestvo/99320_sovremennoe_pokolenie_budet_pervym_kotoroe_smojet_t_polojit_konets_nischete/. – Загл. с экрана.
203. Сознание и бессознательное. Теория бессознательного Зигмунда Фрейда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaochnik.com/spravochnik/filosofija/soznanie-i-bessoznatelnoe/>. – Загл. с экрана.
204. Темишев К.Б. Причины кризиса государственной власти на примере Кыргызстана [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 12-5(90). – С. 57-60. – DOI: 10.23670/IRJ.2019.90.12.057. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-krizisa-gosudarstvennoy-vlasti-na-primere-kyrgyzstana>. – Загл. с экрана.
205. Убышева А. Участие граждан в нормотворческом процессе в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Бишкек: ICNL, 2021. – 60 с. – Режим доступа: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/ICNL-Legislative-Engagement-Guidelines-RUS_28-Dec-2021_final.pdf. – Загл. с экрана.
206. Урманбетова Ж. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о кыргызскую культуру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:1724/?from=kgcode&place=search&sth=2ce4288ef30f9e9571345f9194f9e209. – Загл. с экрана.

207. Урманбетова Ж.К. Трайбализм кыргызов – это путь сохранения автохтонности народа или уничтожения нации?! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:25883. – Загл. с экрана.
208. Цифра дня. 4 тысячи 870 уголовных дел по коррупции возбуждено в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/153147_tsifra_dnya_4tyisyachi_870_ugolovnyih_del_pokorruptsii_vozbujdeno_vkyirgyzstane/. – Загл. с экрана.
209. Шаболотов Т.Т. Теоретические проблемы представительной демократии в Кыргызской Республике // Вестник ЗабГУ. – 2018. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-problemy-predstavitelnoydemokratii-v-kyrgyzskoy-respublike> (дата обращения: 14.04.2024).